

**QARSHI DAVLAT UNIVERSITETI HUZURIDAGI
ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc.03/2025.27.12.Tar.11.01 RAQAMLI ILMIY KENGASH**

QARSHI DAVLAT UNIVERSITETI

BERDIYEV JAMSHID PANJIYEVICH

**XIX-XX ASR BOSHLARIDA QASHQADARYO VOHASI TOPONIMIKASI,
AHOLI TARKIBI VA URBANIZATSIYA JARAYONLARI TARIXI**

07.00.01 – O‘zbekiston tarixi

**TARIX FANLARI doktori (DSc) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI**

Qarshi – 2026

Fan doktori dissertatsiyasi avtoreferati mundarijasi

Оглавление автореферата диссертации доктора наук (DSc)

Contents of dissertation abstract of Doctor of sciences (DSc)

Berdiyev Jamshid Panjiyevich

XIX-XX asr boshlarida Qashqadaryo vohasi toponimikasi, aholisi tarkibi va urbanizatsiya jarayonlari tarixi 5

Бердыев Джамшид Панджиевич

История топонимики, состава населения и урбанизационных процессов Кашкадарьинского оазиса в XIX – начале XX веков 35

Berdiev Jamshid Panjievich

Toponymy, population composition and urbanization processes of the Kashkadarya oasis in the 19th – early 20th centuries 69

E’lon qilingan ishlar ro‘yxati

Список опубликованных работ

List of published works 74

**QARSHI DAVLAT UNIVERSITETI HUZURIDAGI
ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc.03/2025.27.12.Tar.11.01 RAQAMLI ILMIY KENGASH**

QARSHI DAVLAT UNIVERSITETI

BERDIYEV JAMSHID PANJIYEVICH

**XIX-XX ASR BOSHLARIDA QASHQADARYO VOHASI TOPONIMIKASI,
AHOLI TARKIBI VA URBANIZATSIYA JARAYONLARI TARIXI**

07.00.01 – O‘zbekiston tarixi

**TARIX FANLARI doktori (DSc) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI**

Qarshi – 2026

Fan doktori (DSc) dissertatsiyasi mavzusi O‘zbekiston Respublikasi Respublikasi Oliy ta‘lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasida B.2022.4.DSc/Tar 272 raqam bilan ro‘yxatga olingan.

Dissertatsiya Qarshi davlat universitetida bajarilgan.

Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o‘zbek, rus, ingliz (rezyume)) Ilmiy kengash veb-sahifasida (www.qarshidu.uz) va “ZiyoNet” axbopot-ta‘lim portalida (www.ziynet.uz) joylashtirilgan.

Ilmiy maslahatchi:

Eshov Bahodir Jo‘rayevich
tarix fanlari doktori, professor

Rasmiy opponentlar:

Xasanov Akram Muminovich
tarix fanlari doktori, professor

Qabulov Eshbolta Atamuradovich
tarix fanlari doktori, professor

Xudoyqulov To‘lqin Dustboboyevich
tarix fanlari doktori, professor

Yetakchi tashkilot:

Qarshi davlat texnika universiteti

Dissertatsiya himoyasi Qarshi davlat universiteti huzuridagi ilmiy darajasini beruvchi DSc.03/2025.27.12.Tar.11.01 raqamli Ilmiy kengashning 2026-yil 8-may kuni soat 9-00 dagi majlisida bo‘lib o‘tadi (Manzil: 180119, Qarshi sh., Ko‘chabog‘ ko‘chasi, 17-uy. Tel.: (+998 75) 221-21-04; faks: (+998 75) 220-02-10; e-mail: kasu_info@edu.uz). Qarshi davlat universiteti.

Dissertatsiya bilan Qarshi davlat universiteti Axborot-resurs markazida tanishish mumkin (366-raqam bilan ro‘yxatga olingan) (Manzil: 180119, Qarshi sh., Ko‘chabog‘ ko‘chasi, 17-uy. Tel.: (+998 75) 221-21-04).

Dissertatsiya avtoreferati 2026-yil 22-aprel kuni tarqatildi (2026-yil 22-apreldagi 14-raqamli reyestr bayonnomasi).

G.E.Muminova
ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash raisi o‘rinbosari, tarix fanlari doktori, professor

N.N.Rajabova
ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash kotibi, tarix fanlari nomzodi, dotsent

F.Sh.Rahmonov
ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash qoshidagi ilmiy seminar raisi, tarix fanlari doktori, professor

KIRISH (fan doktori (DSc) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati. Jahon miqyosida jadal globallashtirish jarayonlari borayotgan bugungi kunda butun dunyoda, jumladan, Yevrosiyada yuz bergan tarixiy-madaniy jarayonlar, siyosiy, ijtimoiy va iqtisodiy hodisalar, umuman, bo‘lib o‘tgan ko‘plab global tarixiy voqealar dunyo tarixchi olimlarini o‘ziga jalb qilmoqda. Sababi shundaki, bir tomondan dunyo xalqlarining iqtisodiy va madaniy jihatdan yaqinlashuvi, o‘zaro integratsiyasi kuchayayotgan bo‘lsa, ikkinchi tomondan esa, jahon bo‘ylab diniy va etnik to‘qnashuvlarning saqlanib qolayotganligi, hatto ayrim mintaqalarda keskin tus olayotgani ijtimoiy fan sohasidagi tadqiqotchilarni bu masalalarga yechim topishga undamoqda.

Ma’lumki, Markaziy Osiyo, mintaqasi hududlari qadimdan to hozirgi kunga qadar turli til, din va madaniyat vakillari uchun o‘zaro muloqot maydoni bo‘lgan, kelib chiqishi har xil bo‘lgan elatlarning o‘zaro birdamligini saqlagan hudud sifatida e’tirof qilinadi. Shu bois, jahonda, xususan, AQSh, Fransiya, Rossiya, Angliya, Germaniya, Yaponiya, XXR, Turkiya kabi davlatlarda Markaziy Osiyoshunoslik bo‘yicha juda ko‘plab ilmiy tadqiqot markazlari tomonidan mintaqashunoslik va tarixiy jarayonlar sohasida izlanishlar olib borilar ekan, ularda turli davlatlar, hududida bo‘lib o‘tgan tarixiy-madaniy jarayonlarga ham alohida e’tibor qaratilmoqda. Xususan, dunyo xalqlari tarixi va madaniyatida o‘ziga xos sivilizatsiyalar markaziga aylangan turli tarixiy davrlarda ko‘plab tarixiy-madaniy viloyatlar tarixini o‘rganish masalasi muhim ahamiyat kasb etmoqda.

O‘zbekistonda so‘nggi yillarda qadimgi, o‘rta asrlar va XIX–XX asrlarda kechgan tarixiy-madaniy jarayonlarni tadqiq etish ishlarini yanada jonlantirish ishlariga jiddiy e’tibor qaratilmoqda. Bu borada Buxoro amirligi hayotida muhim o‘rin egallagan Qashqadaryo vohasining XIX–XX asr boshlaridagi tarixi va madaniyati, aholi joylashuvi, tarixiy geografiyasi, toponimikasi, aholining turmush tarzi, urbanizatsiya jarayonlari kabi ko‘plab masalalarni mavjud manbalar hamda toponimik materiallar orqali ilmiy o‘rganish dolzarb ahamiyatli hisoblanadi. Ayniqsa, tarixi ko‘p mingyilliklarga borib taqaluvchi vohadagi urbanizatsiya jarayonlarini so‘nggi o‘rta asrlar doirasida tadqiq etish voha tarixini o‘rganishda muhim ahamiyat kasb etadi. Zero, “Tarixiy merosni asrab-avaylash, o‘rganish va avlodlardan avlodlarga qoldirish davlatimiz siyosatining eng ustuvor yo‘nalishlaridan biridir”¹.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Administratsiyasining 2019-yil 5-yanvardagi 222-x topshirig‘i asosida “O‘zbekiston tarixini o‘rganish ishlarini samarali” tashkil etishga qaratilgan “Yo‘l xaritasi”, O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2019-yil 8-martdagi 198-son “Qashqadaryo viloyatining turizm salohiyatidan samarali foydalanish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi, 2021-yil 16-fevraldagi 74-son “2021-2023-yillarda Qashqadaryo viloyatining G‘uzor va Yakkabog‘ tumanlari markazlarini obodonlashtirish va kompleks ijtimoiy-iqtisodiy

---

¹ Mirziyoyev Sh.M. Milliy taraqqiyot yo‘limizni qat’iyat bilan davom ettirib, yangi bosqichga ko‘taramiz. 1-jild. – Toshkent: O‘zbekiston NMIU, 2017. – B. 29 (592 b.).

rivojlantirish chora-tadbirlari to'g'risida"², 2021-yil 1-martdagi 112-son "Qashqadaryo viloyatida turizm sohasini yanada qo'llab-quvvatlash va rivojlantirish chora-tadbirlari to'g'risida"³, hamda O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi PF-60-son "Yangi O'zbekistonning 2022-2026-yillarga mo'ljallangan Taraqqiyot strategiyasi to'g'risida"⁴gi farmonida, shuningdek, mazkur sohaga tegishli boshqa me'yoriy-huquqiy hujjatlarda belgilangan vazifalarni amalga oshirishda mazkur dissertatsiya muayyan darajada xizmat qilib, yanada ilmiy izlanishlarga muhim turtki bo'lishi bilan bir qatorda tarixiy bilimlarni oshirishga xizmat qiladi.

Tadqiqotning respublika fan va texnologiyalar rivojlanishining ustuvor yo'nalishlariga bog'liqligi. Mazkur dissertatsiya respublika fan va texnologiyalarni rivojlantirishning I. "Axborotlashgan jamiyat va demokratik davlatning ijtimoiy, huquqiy, iqtisodiy, madaniy, ma'naviy-ma'rifiy rivojlantirishda innovatsion g'oyalar tizimini shakllantirish va ularni amalga oshirish yo'llari" ustuvor yo'nalishi doirasida bajarilgan.

Dissertatsiya mavzusi bo'yicha xorijiy ilmiy-tadqiqotlar sharhi⁵.

Markaziy Osiyoning turli tarixiy-madaniy viloyatlarida aholi joylashuvi, tarixiy geografiyasi, toponimikasi, turmush tarzi va shaharsozlik madaniyati, shaharlar va davlatlar o'rtasidagi dialektik bog'liqlik kabi ilmiy masalalar bilan jahondagi qator ilmiy markazlar, ilmiy-tadqiqot institutlari, jumladan, Maks Planka nomidagi Ijtimoiy antropologiya instituti (Max Planck Institute for Social Anthropology), Germaniya arxeologiya instituti (Germaniya), Jon Xopkins universiteti qoshidagi Markaziy Osiyo va Kavkaz instituti (Johns Hopkins University) (AQSh), Международный институт центральноазиатских исследований (Rossiya) Центр изучения Ближнего Востока, Кавказа и Центральной Азии (Rossiya), Rossiya Fanlar akademiyasining Arxeologiya instituti hamda Sharq xalqlari san'ati davlat muzeyi (Rossiya), O'zbekiston Fanlar akademiyasining Tarix instituti ilmiy tadqiqotlar doirasida amalga oshirilmoqda.

XIX-XX asr boshlarida Markaziy Osiyo davlatlarini ijtimoiy, iqtisodiy, siyosiy munosabatlar, shaharsozlik madaniyati, aholisining tarkibi, toponimikasi va tarixiy geografiyasi bo'yicha muhim ilmiy natijalar olingan, XIX-XX asr boshlaridagi Buxoro amirligi, jumladan, Qashadaryo vohasi tarixiga oid "Qo'shbegi mahkamasi arxivi", shu davrga doir mahalliy va xorijiy manbalarni muhim ma'lumotlar sifatidagi ahamiyati ko'rsatilib ilmiy xulosalar ishlab chiqilgan (Institute of Oriental Studies of Bonn University, Germaniya); Buxoro amirligining davlat boshqaruvi tizimi, amirlar faoliyati, ichki siyosiy kurashlar

---

² O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2021-yil 16-fevraldagi 74-son "2021-2023-yillarda Qashqadaryo viloyatining G'uzor va Yakkabog' tumanlari markazlarini obodonlashtirish va kompleks ijtimoiy-iqtisodiy rivojlantirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi qarori. "Xalq so'zi", 2021-yil 17-fevral.

³ Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2019 йил 8 мартдаги 198-сон "Қашқадарё вилоятининг туризм салоҳиятидан самарали фойдаланиш чора-тадбирлари тўғрисида"ги ва 2021 йил 1 мартдаги 112-сон "Қашқадарё вилоятида туризм соҳасини янада қўллаб-қувватлаш ва ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида"ги қарорлари. "Халқ сўзи", 2019 йил 9 март, 2021 йил 2 март.

⁴ O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi "Yangi O'zbekistonning 2022-2026-yillarga mo'ljallangan taraqqiyot strategiyasi to'g'risida"gi PF-60-son Farmoni.

⁵ <https://www.eth.mpg.de>, <https://www.dainst.org>, <https://www.jhu.edu>, <https://iicas.int>, <https://www.uni-bonn.de>, <https://statearchive.ru>, <https://archaeolog.ru>, <https://www.orientmuseum.ru>, <https://www.osu.edu>.

hamda qo'shni davlatlar bilan diplomatik munosabatlari tahlil etilgan (Rossiya davlat milliy fondining maxsus loyihasi doirasida Buxoro amirligining podsho Rossiyasi bilan o'zaro munosabatlari va o'zaro savdo aloqalarini rivojlantirish masalalari Rossiya arxiv hujjatlari asosida yoritilgan) (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург: Россия); ijtimoiy-iqtisodiy tarix doirasida yer egaligi tizimi, soliq siyosati, savdo yo'llari savdo-sotiq va madaniyat, "Buyuk ipak yo'li" kabi ko'plab tarixiy ma'lumotlar ilmiy tahlil qilingan (Ogayo davlat universiteti Tarix hamda Yaqin sharq tillari va madaniyati kafedrası: AQSh). Diniy ta'lim tizimi, adabiyot va ilm-fan rivoji, shuningdek, jadidchilik harakatining paydo bo'lishi va uning jamiyat taraqqiyotidagi o'rni kabi masalalari o'rganilgan (Rossiya Fanlar akademiyasining Arxeologiya instituti) hamda Sharq xalqlari san'ati davlat muzeyi (Rossiya).

Bugungi kunda dunyoning yirik ilmiy va strategik tadqiqot markazlari tomonidan XVIII-XX asrlarda Markaziy Osiyo davlatlari, xususan, Buxoro amirligi tarixi bo'yicha ko'plab ustuvor yo'nalishlarda tadqiqotlar olib borilmoqda. Jumladan, xorijiy sayyoh va elchilarning kundaliklari, safarnomalari hamda hisobotlarida Buxoro amirligining davlat boshqaruvi tizimi, saroy marosimlari, mahalliy aholining urf-odatları, savdo-sotiq ishlari va shahar hayoti; o'sha davr ijtimoiy-siyosiy va iqtisodiy munosabatlari, hamda kundalik turmush tarzi kabi masalalarni tadqiq etish ustuvor ahamiyat kasb etadi.

Mavzuning o'rganilganlik darajasi. Markaziy Osiyo xalqlari, shu jumladan, o'zbek xalqi tarixi va madaniyati haqidagi dastlabki m'lumotlar arxeologik yodgorliklar, yozma manbalar hamda turli qadimiy tarixga oid materiallardan ma'lum. XIX asrning ikkinchi yarmida Buxoro amirligi bo'yicha uyushtirilgan ilmiy ekspeditsiyalarda o'z davri uchun muhim tarixiy m'lumotlar yig'ilgan. Amirlikdagi joy nomlarining tabiiy-geografik jihatlari, lingvistik va tarixiy xususiyatlari, aholi tarkibi, urbanizatsiya jarayonlari bo'yicha XIX asrning ikkinchi yarmi va XX asr boshlari oralig'ida, A.D.Grebenkin⁶, A.P.Fedchenko⁷, L.N.Sobolev⁸, A.P.Xoroshxin⁹, P.P.Ivanov¹⁰, H.Muhammedov¹¹, B.F.Yusov¹² B.Litvinov¹³ va boshqalar tomonidan to'plangan ma'lumotlar Zarafshon va

---

⁶ Grebenkin A.D. Узбеки // Сборник. Русский Туркестан: Сборник ст. Вып. II. – Москва: Университет, 1872. – С. 106.

⁷ Федченко А. П. Путешествие в Туркестан. – Москва: Географгиз, 1953. – С. 17-31.; Федченко А.П. Топографический очерк Зеравшанской долины и заметки о соседних бегствах и памятниках Самарканда (с картой Зеравшанской долины) // Изв. о-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии. Ташкент. VIII. Вып. – Ташкент, – Москва, 1870 – С. 130-131.

⁸ Соболев Л.Н. Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе с приложением списка населенных мест округа// Зап. Рус. геогр. общества по отделению статистики / Т.IV. – Санкт-Петербург, 1874. – С. 713-714.

⁹ Хорошхин А.П. Кызил-Кумский дневник // Сборник статей, касающихся до (!) Туркестанского края. – Санкт-Петербург, 1876. – С. 400.

¹⁰ Иванов П.П. Хозяйство джуйбарских шейхов (к истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI-XVII вв.) [исследование, тексты и переводы документов]. – Москва: Наука, 1954. – С. 46-54.

¹¹ Мухамедов Х. Қадимий мудофаа деворлари. – Тошкент: Фан, 1973. – Б. 14-19.

¹² Юсов Б.В., Федченко А.П. [1844-1873, Русский путешественник, исследователь Средней Азии] / Под редакцией Э.М.Мурзаева. – Москва: Географгиз, 1953. – С. 16.

¹³ Литвинов Б. Карши // Туркестанские ведомости. – 1910. – С. 114-116.

Qashqadaryo vohasi aholisining turmush tarzini o'rganishda ham muhim manba vazifasini o'taydi.

Turkistonning Rossiya imperiyasi tomonidan istilosi davrida va sovet hukumatining ilk yillarida aholini ro'yxatga olish qaydnomalari¹⁴, O'zbekiston Milliy arxivida saqlanayotgan "Qo'shbegi mahkamasi arxivi"¹⁵, XX asrning 20-yillariga oid tarixiy ma'lumotlar¹⁶, B.X.Karmisheva¹⁷, V.P.Alekseyev, N.A.Dubova¹⁸, T.I.Sultanov¹⁹ kabi tarixchi va etnograf olimlarning ilmiy tadqiqotlaridan o'rin olgan ma'lumotlar tahliliy va tasnifiy o'rganilib, tadqiqot uchun zarur hollarda foydalanildi.

O'zbek xalqi etnogenezi va etnik tarixi, etnik tarkibi hamda mintaqalardagi qator subetnoslar bo'yicha K.Shoniyozov²⁰, A.Asqarov²¹, B.Ahmedov²², A.Muhammadjonov²³, K.Kubakov²⁴, B.Jo'rayev²⁵, T.Nafasov²⁶ kabi olimlarning fundamental monografiya va tadqiqotlari nashr etildi. Ulardan ishning kerakli bo'limlarida unumli foydalanildi. Tadqiqotda O'zbekiston toponimiyasi bo'yicha izlanishlar olib borgan S.Qorayev²⁷, E.Begmatov²⁸, N.Oxunov²⁹, X.Toshev³⁰, X.Doniyorovlar³¹ tomonidan keltirilgan ilmiy-metodik ishlardan foydalanildi. Voha toponimlarini manbaviy material sifatida o'rganish asnosida ulardagi ma'lumotlarga murojaat qilindi.

---

¹⁴ Материалы для статистики Самаркандской области 1887-1888 г.г. Вып. 1. – Самарканд, 1890. – С. 77-78.; Материалы Всероссийских переписей 1920 года. Перепись населения Туркестанской Республики. Ч. 1. вып. 5. Население Самаркандской области. – Ташкент, 1924. – С. 36-37.

¹⁵ Ф.И-126 «Канцелярия Кушбеги эмира бухарского». Ф.И-323. Ф.Р-59.; Ўз.МА. 21-фонд, 1-3-рўйхат, 1233-иш, 86-варак. ЎзМА. И-1. – № 12-рўйхат, 1441-йиғма жилд, – 128-145-варак; Абдуваххобова М.Р. Қўшбеги архивида тарихий топонимлар ва Бухоро амирлигининг маъмурий-худудий тизими (илмий рисола) / Масъул муҳаррир: Исҳоқов М.М. – Тошкент: Тошкент давлат шарқшунослик институти нашриёти, 2006. – Б. 14.

¹⁶ Материалы Всероссийских переписей 1920 года. Перепись населения Туркестанской Республики. Ч.1. Вып. 5. Население Самаркандской области. – Ташкент, 1924. – С. 36-37.

¹⁷ Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. – Москва: Наука, 1976.

¹⁸ Туркмены в Среднеазиатском междуречье // Под ред. Алексеева В.П., Дубова Н.А. – Ашхабад, 1989. – С. 5-25.

¹⁹ Султанов Т.И. Опыт анализа традиционных списков 92 «племен илатийа»//Средняя Азия в древности и средневековье. – Москва: Наука, 1977. – Б. 165-176.

²⁰ Шониёзов К. Қанғ давлати ва қанғлилар. – Тошкент: Фан, 1990; Шониёзов К.Ш. Қарлуқ давлати ва қарлуқлар. – Тошкент: Шарқ, 1999.

²¹ Асқаров А. Ўзбек халкининг этногенези ва этник тарихи (Ўқув қўлланма). – Тошкент: Университет, 2007.; Асқаров А. Ўзбек халкининг келиб чиқиш тарихи. – Тошкент: O'zbekiston, 2015.

²² Ахмедов Б. Государство кочевых узбеков. – Москва: Наука, 1965.

²³ Населенные пункты Бухарского эмирата (конец XIX – начало XX в.) / Материалы к исторической географии Средней Азии. Под ред. А.Мухаммеджанова. – Ташкент, 2001.

²⁴ Кубаков К. О некоторых родоплеменных группах узбеков верхней Кашкадары (вторая половина XIX – начало XX в.). Этнографическое изучение культуры и быта узбекского народа». – Ташкент: Фан, 1972.

²⁵ Жўраев Б. Юқори Қашқадарё шевалари луғати. – Ташкент, 1969.

²⁶ Нафасов Т. Ўзбекистон топонимларининг изоҳли луғати – Тошкент: Ўқитувчи, 1988.; Нафасов Т. Қашқадарё ўзбек халқ шевалари сўзлари луғати. – Тошкент: Муҳаррир, 2011.

²⁷ Қораев С. Ўзбекистон вилоятлари топонимлари / Масъул муҳаррир: А.Мухаммаджонов. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2005. – Б. 172-179.

²⁸ Бегматов Э. Жой номлари маънавият кўзгуси. – Тошкент: Маънавият, 1998. – 64 б.

²⁹ Охуннов Н. Жой номлари таъбири / Муҳаррир: З.Ҳақимов. – Тошкент, 1994. – Б. 4-51.

³⁰ Ташев Х. Культура и быт животноводов Зарафшанской долины (конец XIX – 60-е XX в.): Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Ташкент, 1968.

³¹ Дониёров Х. Ўзбек халқи шажара ва шевалари. – Тошкент: Фан, 1968.; Ўша муаллиф. Эски ўзбек адабий тили ва қипчоқ диалекти. – Тошкент, 1976.

Mustaqillik yillarida Janubiy O‘zbekistonning XIX-XX asrning boshlariga oid shaharlari tarixi va madaniyati, xo‘jaligi, turmush tarzi, aholisi va mashg‘ulotlari kabi masalaning u yoki bu jihatlari qisman yoki umumiy tarzda G‘.A.Ahmadjonov, G.A.Agzamova, N.U.Musayev, Sh.Vohidov, R.Holiqova, E.Qobulov, F.Ochildiyev, A.Xoliqulov, A.Odilov, A.Hasanov, J.Berdiyev, B.Mamadiyev, U.Mo‘minov, A.Ernazarov, B.Karimov va boshqa mualliflarning ishlarida yoritildi³².

Xorijlik tadqiqotchilar mintaqamizga yaqin hududlar, xususan, Eron va Afg‘oniston xalqlari etnik tarixini yoritishga qaratilgan tadqiqotlarida o‘z qiziqishlari talabi doirasida toponimik materiallarga ham to‘xtalib o‘tishgan. A.Vamberi³³, V.Tomashek³⁴, T.Eriksen³⁵, Yu.Bregel³⁶ va boshqalarning mintaqada toponimlar shakllanishi va transformatsiyaga uchrashi haqidagi fikrlari alohida ajralib turadi. Keyingi yillarda xorijda ham Markaziy Osiyo toponomiyasiga doir bir qator ilmiy tadqiqotlar amalga oshirilgan bo‘lib, ular orasida rossiyalik sug‘dshunos P.B.Lurening izlanishlari alohida diqqatga sazovordir³⁷.

Yuqoridagi tadqiqotlarda Qashqadaryo vohasining tarixi, etnografiyasi, shaharlari, madaniyati, turmush tarzi atroflicha yoritilgan. Biroq, shuni aytib o‘tish kerakki, vohaning XIX-XX asr boshlaridagi tarixiy-madaniy holati, xususan, voha tarixini o‘rganishda toponimlarning o‘rni masalasi keng qamrovli o‘rganilmagan. Shu bois, bu davr Qashqadaryo vohasining shaharlari, aholi mashg‘ulotlari, ular orasidagi munosabatlar, vohadagi joy nomlari, ularning

---

³² Аҳмаджонов Ғ.А. Россия империяси Марказий Осиёда (Чоризмнинг Туркистондаги мустамлакачилик сиёсати тарихи ва тарихнавислиги). – Тошкент, 2003.; Агзамова Ғ.А. XVI-XIX асрнинг биринчи ярмида Ўзбекистон шаҳарлари ва шаҳарлар ҳаёти: Тарих. фан. докт. дисс. Тошкент, 2000; Мусаев Н.У. Формирование и развитие промышленного производства в Туркестане (конец XIX – начало XX в.). Автореф. дис. докт. ист. наук. – Ташкент, 1999.; Қабулов Э.А. XVIII асрнинг иккинчи ярми – XIX аср бошларида Сурхон воҳаси хўжалиги. Тарих фан. докт. дисс. Қўлёзма. – Тошкент, 2019. – 233 б.; Одилов А.А. Бухоро амирлигида миллий озодлик ҳаракатлари тарихи: Тарих фан. номз. дисс. автореф. – Тошкент: ЎЗМУ, 2003. – 23 б.; Воҳидов Ш, Холиқова Р. Марказий Осиё давлатлари бошқарув тарихидан. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2006; Очилдиев Ф.Б. (XIX-XX аср бошларида Жанубий Ўзбекистонда ижтимоий-иқтисодий ҳаёт (Сурхон воҳаси мисолида): Тарих фан. номз. дисс. Қўлёзма. – Тошкент, 2006.; Холиқулов А.Б. XIX-XX аср бошларида Қашқадарё бекликлари: Тарих фан. номз. дисс. автореферати. – Тошкент, 2011.; Хасанов А.М. Жанубий Ўзбекистонда шаҳарлар шаклланиши ва ривожланишининг ўзига хос хусусиятлари (V-XIV асрлар биринчи ярми мисолида). (DSc) дисс. Қўлёзма. – Қарши, 2021.; Бердиев Ж.П. Жанубий Ўзбекистонда шаҳарсозлик ва урбанизация тарихи (XVIII-XX аср бошлари): Т.ф.ф.д. (PhD) дисс. Қўлёзма. – Қарши, 2021.; Б.Мамადиев Кеш шаҳрининг тарихий топографияси (қадимги даврдан XX аср бошларигача): Т.ф.ф.д. (PhD) дисс. Қўлёзма. – Қарши, 2024; У.М. Мўминов XVIII асрнинг иккинчи ярми – XX аср бошларида Қарши шаҳрида ижтимоий-иқтисодий ва маданий жараёнлар. Т.ф.ф.д. (PhD) дисс. Қўлёзма. – Қарши, 2022.; Эрназаров А.Х. Ғузур беклигида ижтимоий-иқтисодий ва маданий жараёнлар (XIX асрнинг иккинчи ярми – XX аср бошлари): Т.ф.ф.д. (PhD) дисс. Қўлёзма. – Қарши, 2023.; Каримов Б. Қашқадарё воҳасининг тарихий географияси (XVI-XIX асрлар): Т.ф.ф.д. (PhD) дисс. Қўлёзма. – Қарши, 2022.

³³ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. – Санкт-Петербург, 1865 – С. 211.

³⁴ Tomashek W. Zur historischen Topographie von Persian, I: Die Strassenzüge der Tabula Peutingeriana // SWAW. 1883. – СII. – P. 144-231; Baldauf I. Some Thoughts on the Making of the Uzbek Nation // Cahiers du Monde russe et soviétique, Vol. 32, No. 1, En asie centrale soviétique: Ethnies, nations, états (Jan. - Mar., 1991). – P. 79-95.

³⁵ Eriksen T.H. Ethnicity and Nationalism. Second edition. 2002.

³⁶ Bregel Y. An historical atlas of Central Asia. – Leiden, – Boston: Brill, 2003.

³⁷ Лурье П.Б. Историко-лингвистический анализ согдийской топонимии: Дис. ... канд. фил. наук. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский филиал ИВ РАН, 2004. – 305 с.; Lurje P. Personal names in Sogdian texts in Iranisches Personennamenbuch 2. Mitteliranische Personennamen 8. – Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2010. – 529 s.

o'ziga xos klassifikatsiyasi, tizimi, turlarini o'rganish, tadqiq etish borasida aniqlanishi va qilinishi lozim bo'lgan ishlar muhim ahamiyat kasb etadi.

Dissertatsiya mavzusining tadqiqot bajarilgan oliy ta'lim muassasasining ilmiy-tadqiqot ishlari rejasini bilan bog'liqligi. Dissertatsiya ishi Qarshi davlat universitetining ilmiy-tadqiqot ishlari rejasiga muvofiq "O'zbekiston tarixining dolzarb masalalari" mavzusi doirasida bajarilgan.

Tadqiqotning maqsadi. XIX-XX asr boshlarida Qashqadaryo vohasi toponimikasi, aholisining tarkibi va urbanizatsiya jarayonlarini turli manbalar va tarixiy materiallar asosida tahlil qilish orqali mintaqada yuz bergan tarixiy-madaniy jarayonlarni yoritishdan iborat.

Tadqiqotning vazifalari:

O'rganilayotgan davrda voha aholisi tarkibiga doir toponimik materiallarni to'plash hamda ularni tasniflash;

vohada muayyan joy nomlarining shakllanishiga xizmat qilgan omillar, tabiiy-geografik muhit, tarixiy, ijtimoiy-siyosiy va madaniy jarayonlarni tahlil qilish;

voha toponimlarining o'ziga xos xususiyatlari, ularning qo'shni va nisbatan yaqin hududlardagi joy nomlari bilan o'xshash va farqli tarixiy jihatlarini ko'rsatish;

vohadagi o'zbek urug'lari bilan bog'liq toponimlarni qo'shni viloyatlardagi toponimlar tarixi bilan taqqoslash;

voha aholisi bilan bog'liq toponimlar tarixini mahalliy aholining milliy mansubligi asosida tahlil va tasnif qilish;

Qashqadaryo vohasi toponimlarining joylar (viloyat va tumanlar)ga ko'ra tarqalish dinamikasini aniqlash;

Qashqadaryo vohasi aholisining XIX-XX asr boshlaridagi tarkibini aniqlash va tadqiq etish;

Qashqadaryo vohasi shaharlarining siyosiy-ma'muriy, iqtisodiy va yirik madaniy markazlar sifatidagi ahamiyatini ko'rsatib berish;

mavzu bo'yicha ilmiy-qiyosiy tahlillar asosida ilmiy xulosalar berish hamda taklif va tavsiyalar ishlab chiqish.

Tadqiqotning obyekti sifatida XIX-XX asr boshlarida Qashqadaryo vohasi tanlab olingan.

Tadqiqotning predmetini XIX-XX asr boshlarida Qashqadaryo vohasining tarixiy geografiyasi, toponimlari, aholisi tarkibi va shaharlari tarixi tashkil etadi.

Tadqiqotning usullari. Dissertatsiyada tarix fani metodologiyasi asosida tarixiy-qiyosiy tahlil, taqqoslash, xronologik izchillik, ob'ektivlik, tizimli tahlil, muammoviy-hududiy yondashuv, manbalarni tahlil qilish kabi ilmiy-tadqiqot usullaridan keng foydalanildi.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat:

XX asr boshlariga oid manbalar tahliliga ko'ra 1914-yilda Buxoro amirligi hududidagi aholi yashash joylari ma'muriy jihatdan uch asosiy atama bilan nomlanganligi: qishloq (turkiy), mavze (arabcha) va deha (tojikcha), ayrim amlokliklarda aholi manzillari to'liq holda faqat shu atamalardan biri asosida

atalganligi, rasmiy ro'yxat hujjatlarida "Dehati viloyati Chiroqchi", "Qishloqoni tumani shahri Yakkabog'" yoki "Mavzexoi viloyati Karmana" kabi ifodalar uchrab, o'sha davrdagi ma'muriy-toponimik tizimning o'ziga xos ko'rinishini namoyish etganligi dalillangan.

Qashqadaryo vohasida o'zbekcha toponimlar ko'laminig ortib borishi ko'proq so'nggi o'rta asrlarga xos bo'lib shayboniylar, ashtarxoniylar va Buxoro amirligi hukmronligi davrida vohada asosan qipchoq lahjasida so'zlashuvchi ko'chmanchi o'zbek urug'larining soni oshganligi, bu holat vohaning Yuqori Qashqadaryo (Shahrisabz, Kitob, Yakkabog' va Chiroqchi beklilari) va Quyi Qashqadaryo (Qarshi, G'uzor beklilari)da o'zbek urug'lari nomlari bilan ataluvchi yuzlab qishloqlarning paydo bo'lishiga sabab bo'lganligi, Qarshi shahri va uning atroflarida mang'it urug'i bilan bog'liq o'nlab aholi maskanlari paydo bo'lganligi asoslangan;

Qarshi shahri muhim savdo karvoni yo'llari kesishgan joyda joylashgani sabab, Termiz, Balx, Marv, Urganch, Buxoro, Samarqand, G'uzor, Shahrisabz kabi yirik iqtisodiy va madaniy markazlardan kelgan yo'llarni bog'laganligi va vositachilik qilganligi, Qarshi shahri vohadagi tashqi savdoda muhim o'rin egallaganligi, uning bozorlarida eroniy va turkman gilamlari, rus metall idishlari, fransuz sovunlari, turkman otlari, hind bo'yoqlari, afg'on matolari juda xaridorgir bo'lganligi isbotlangan;

Qashqadaryo vohasida o'z xususiyatlariga ko'ra muayyan bir toponim bo'lgan 153 ta joy nomlari aniqlanib, ushbu toponimlarning 85 foizini o'zbek urug'lari, 10 foizini turkman va tojik urug'lari, 5 foizini arab, eroniy, afg'on urug'lari tashkil etganligi (dissertasiyaning 82-83-betlari), mazkur toponimlarning deyarli har biri muayyan bir urug' (burgutli, yilqichi, tayoqli, qaychili, qorabayir, chanoq va h.k.) nomiga aloqador bo'lib, ularning katta bir qismi bir qator turkiy xalqlar tarkibida alohida bir urug' yoki biror urug' tarmog'i sifatida uchrashi dalillangan;

Qashqadaryo vohasi shaharlari jamiyatning ma'muriy-siyosiy tizimi va davlat boshqaruvida yetakchi ahamiyat kasb etib, iqtisodiy funksiyalar – ishlab chiqarish va ijtimoiy mehnat taqsimoti muhim o'rin tutganligi, ijtimoiy funksiyalar – shaharlar aholisi o'rtasida o'zaro munosabatlarni tartibga solish va muvofiqlashtirish, munozarali bahslarni hal qilish, harbiy-siyosiy va hududiy funksiyalar – tashqi kuchlardan himoyalash, harbiy qo'shinlarni tashkil etish, katta-kichik shaharlar va ma'muriy markazlar hududiy boshqaruvini tashkil etishda muhim bo'lgan jihatlari isbotlandi.

Tadqiqotning amaliy natijalari quyidagilardan iborat:

O'zbekiston tarixining XIX-XX asr boshlarida Qashqadaryo vohasidagi urbanizatsiya jarayonlari tarixi, joy nomlari, toponimlari, manbashunoslik, numizmatika, tarixiy geografiyasi kabi yo'nalishlar kesimida amaliy taklif va tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Markaziy Osiyoning XIX-XX asr boshlaridagi aholisining tarkibi va toponimik tarixi qiyosiy o'rganilib, bu davrga oid ilmiy adabiyotlardagi Qashqadaryo vohasiga oid mavjud ma'lumotlar tizimlashtirilgan, kam o'rganilgan jihatlari

(tarixiy toponimika, tarixiy geografiya, shaharlarning vazifalari va h.k.) bo'yicha xulosalar berilgan.

Tadqiqot natijalarining ishonchliligi dissertatsiyada tarix va tarixshunoslik fanida tan olingan yondashuv hamda usullar qo'llanilganligi, ko'p turdagi tarixiy-ilmiy adabiyotlardan foydalanganligi, asosiy tarixiy manbalar hamda ma'lumotlar tizimlashtirilganligi va umumlashtirilganligi, xulosa, taklif va tavsiyalarning amaliyotga joriy etilgani, olingan natijalarning vakolatli tuzilmalar tomonidan tasdiqlangani bilan izohlanadi.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati. Tadqiqot natijalarining ilmiy ahamiyati XIX-XX asr boshlaridagi Qashqadaryo vohasi aholisi tarkibi va toponimik tarixining o'ziga xos xususiyatlari tarixiy-qiyosiy, muammoli-xronologik usullar hamda obyektivlik tamoyili asosida tuzilmaviy-tizimli tahlil asosida yoritilganligi tufayli ulardan mazkur muammoga oid nazariy xulosalarni mukammallashtirishda foydalanish mumkinligi bilan belgilanadi.

Tadqiqot natijalarining amaliy ahamiyati shundaki, Qashqadaryo vohasi aholisining tarkibi, ijtimoiy-siyosiy va madaniy jarayonlar tarixi, toponimikasi, XIX-XX asr boshlaridagi moddiy madaniyati tarixi, xususan, etnik ma'lumotlar bilan boyitishga, shuningdek, oliy o'quv yurti tarix yo'nalishi talabalari uchun "Tarixiy o'lkashunoslik", "Tarixiy toponimika", "Qashqadaryo vohasi tarixi" kurslari bo'yicha maxsus kurslar, shu bilan birga O'zbekiston tarixining tegishli bo'limlarini yaratishga xizmat qiladi.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi.

XIX-XX asr boshlaridagi Qashqadaryo vohasi toponimikasi, aholisining tarkibi va urbanizatsiya jarayonlari tarixi (yozma manbalar va toponimik materiallar asosida) mavzusiga doir olingan ilmiy natijalar va amaliy takliflardan:

XX asr boshlariga oid manbalar tahliliga ko'ra 1914-yilda Buxoro amirligi hududidagi aholi yashash joylari ma'muriy jihatdan uch asosiy atama bilan nomlanganligi: qishloq (turkiy), mavze (arabcha) va deha (tojikcha), ayrim amlokliklarda aholi manzillari to'liq holda faqat shu atamalardan biri asosida atalganligi, rasmiy ro'yxat hujjatlarida "Dehati viloyati Chiroqchi", "Qishloqoni tumani shahri Yakkabog'" yoki "Mavzexoi viloyati Karmana" kabi ifodalar uchrab, o'sha davrdagi ma'muriy-toponimik tizimning o'ziga xos ko'rinishini namoyish etganligi haqidagi ma'lumotlardan "O'zbekiston tarixi" telekanalida 2022-yil 28-dekabrda efirga uzatilgan "Moziyga sayohat" ko'rsatuvida tadqiqotga tortilgan mavzu yuzasidan suhbat bo'lib o'tdi va mazkur materiallardan ko'rsatuvlar ssenariylarini ishlab chiqishda foydalanildi ("O'zbekiston tarixi" telekanalining 2023-yil 06-yanvardagi 6-30-26-son ma'lumotnomasi). Natijada teletomoshabinlar Qashqadaryo vohasining XIX-XX asr boshlaridagi aholisi tarkibining o'rganilishi tarixshunosligi to'g'risidagi axborotga ega bo'lgan;

Qashqadaryo vohasida o'zbekcha toponimlar ko'laminining ortishi ko'proq so'nggi o'rta asrlarga to'g'ri kelib, ayniqsa Shayboniylar, Ashtarxoniylar va Buxoro amirligi davrida Qashqadaryo vohasida ko'pchiligi qipchoq lahjasida so'zlashuvchi ko'chmanchi o'zbek urug'larining miqdori oshganligi, bu holat vohaning Yuqori Qashqadaryo (Shahrisabiz, Kitob, Yakkabog' va Chiroqchi

bekliklari) va Quyi Qashqadaryo (Qarshi, Gʻuzor bekliklari)da oʻzbek urugʻlari nomlari bilan ataluvchi yuzlab qishloqlar paydo boʻlishiga olib kelganligi, ayniqsa, Qarshi shahri va uning atroflarida mangʻit urugʻi bilan bogʻliq oʻnlab aholi maskanlari paydo boʻlganligiga oid ilmiy-tarixiy maʼlumotlardan “Oʻzbekiston tarixi” telekanalida 2022-yil 28-dekabrda efirga uzatilgan “Moziyga sayohat” koʻrsatuvida tadqiqotga tortilgan mavzu yuzasidan suhbat boʻlib oʻtdi va mazkur materiallardan koʻrsatuvlar ssenariylarini ishlab chiqishda foydalanildi (“Oʻzbekiston tarixi” telekanalining 2023-yil 6-yanvardagi 06-30-26-son maʼlumotnomasi). Natijada teletomoshabinlar shu davrda vohada kechgan ijtimoiy-siyosiy va madaniy jarayonlar borasida olib borilgan tadqiqotlar, ularning bugungi kun uchun ahamiyati toʻgʻrisida maʼlumotlarga ega boʻlgan;

Oʻrganilayotgan davrda Qarshi shahri muhim savdo karvoni yoʻllari kesishgan joyda joylashgan boʻlib, Termiz, Balx, Marv, Urganch, Buxoro, Samarqand, Gʻuzor, Shahrisabz kabi yirik iqtisodiy va madaniy markazlardan kelgan yoʻllarni bogʻlaganligi va vositachilik qilganligi, Qarshi shahri vohadagi tashqi savdoda muhim hisoblanib, uning bozorlarida eroniy va turkman gilamlari, rus metall idishlari, fransuz sovunlari, turkman otlari, hind boʻyoqlari, afgʻon matolari ayniqsa xaridorgir boʻlganligi koʻrsatib berilgan ilmiy mulohazalardan Xalqaro “Oltin meros” xayriya jamoat fondining kelgusidagi dasturlarini tuzishda foydalanilgan (Xalqaro “Oltin meros” xayriya jamoat fondining 01-49/29 10.23 maʼlumotnomasi). Natijada aholi orasidagi targʻibot ishlarida Buxoro amirligi davrida Qarshi shahrining iqtisodiy va madaniy markazlardan biri sifatidagi oʻrni koʻrsatib berilgan;

Qashqadaryo vohasida oʻz xarakteriga koʻra muayyan bir toponim boʻlgan 153 ta joy nomlari aniqlanib, ushbu toponimlarning 85 foizini oʻzbek urugʻlari, 10 foizini turkman va tojik urugʻlari, 5 foizini arab, eroniy, afgʻon urugʻlari tashkil etganligi, mazkur toponimlarning deyarli har biri muayyan bir urugʻ (burgutli, yilqichi, tayoqli, qaychili, qorabayir, chanoq va h.k.) nomiga aloqador boʻlib, ularning katta bir qismini bir qator turkiy xalqlar tarkibida alohida bir urugʻ yoki biror urugʻ tarmogʻi sifatida uchratish kabi maʼlumotlar va ilgari surilgan takliflardan Xalqaro “Oltin meros” xayriya jamoat fondi dasturlarini bajarishda foydalanilmoqda (Xalqaro “Oltin meros” xayriya jamoat fondining 01-49/29 10.23 maʼlumotnomasi). Natijada ilmiy natijalarning qoʻllanilishi vohada kechgan ijtimoiy-siyosiy, madaniy va toponimik jarayonlar tarixi boʻyicha aniq xulosalar chiqarish imkonini bergan;

Qashqadaryo vohasi shaharlari jamiyatning maʼmuriy-siyosiy tizimi va davlat boshqaruvida yetakchi ahamiyat kasb etib, quyidagi funksiyalarni bajarganligi: iqtisodiy funksiyalar – bunda ishlab chiqarish va ijtimoiy mehnat taqsimoti muhim oʻrin tutganligi, ijtimoiy funksiyalar – bunda shaharlar aholisi oʻrtasida oʻzaro munosabatlarni tartibga solish va muvofiqlashtirish, munozarali bahslarni hal qilish, harbiy-siyosiy va hududiy funksiyalar – bu funksiyalar tashqi kuchlardan himoyalash, harbiy qoʻshinlarni tashkil etish, katta-kichik shaharlar va maʼmuriy markazlar hududiy boshqaruvini tashkil etishda muhim boʻlgan yangiliklarning joriy etilishi haqidagi ilmiy xulosalaridan “Oʻzbekiston tarixi” telekanalida

2024-yil 20-avgustda efirga uzatilgan “Tarixiy savol” ko‘rsatuvida mavzu yuzasidan suhbat bo‘lib o‘tdi va mazkur materiallardan ko‘rsatuvlar ssenariylarida foydalanildi (“O‘zbekiston tarixi” telekanalining 2024-yil 20-avgustdagi 01-44-173-son ma’lumotnomasi). Natijada ko‘rsatuv orqali tadqiqotchining janubiy viloyatlardagi urbanizatsiya jarayonlari va shaharsozlik tarixi haqidagi ilmiy-nazariy fikr-xulosalari teletomoshabinlarga yetkazilgan.

Tadqiqot natijalarining aprobatsiyasi. Tadqiqot natijalari ilmiy-amaliy va ilmiy-nazariy konferensiyalarda, shu jumladan, 10 ta respublika, 3 ta xorijiy konferensiya va seminarlarda o‘z aksini topgan.

Tadqiqot natijalarining e‘lon qilinishi. Dissertatsiya mavzusi bo‘yicha jami 26 ta ilmiy ish nashr etilgan. Shundan 2 ta monografiya, O‘zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasining doktorlik dissertatsiyalari asosiy ilmiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlarda 11 ta maqola, jumladan, xorijiy jurnallarda 1 ta maqola chop etilgan.

Dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi. Tadqiqot kirish, 4 ta bob, xulosa, foydalanilgan manba va adabiyotlar ro‘yxati hamda ilovalardan iborat. Dissertatsiyaning tadqiqot qismi 250 varaqni tashkil etadi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Kirish qismida tadqiqot mavzusining dolzarbligi va zarurati asoslangan, respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo‘nalishlariga mosligi ko‘rsatilgan, mavzu bo‘yicha xorijiy tadqiqotlar sharhi amalga oshirilgan, mavzuning o‘rganilganlik darajasi, uning dissertatsiya bajarilgan ilmiy-tadqiqot ishlari bilan bog‘liqligi bayon qilingan, ishning maqsad va vazifalari, obyekti va predmeti belgilangan. Tadqiqotning ilmiy yangiligi va amaliy natijalari hamda asosiy tadqiqot usullari ko‘rsatib berilgan, olingan natijalarning ishonchliligi asoslangan holda ularning nazariy va amaliy ahamiyati ochib berilgan, tadqiqot natijalarining amaliyotga joriy etilishi, aprobatsiyasi keltirilgan.

Dissertatsiya ishining **“Qashqadaryo vohasi aholisining XIX-XX asr boshlaridagi tarkibini o‘rganilishining manbashunosligi va tarixshunosligi”** deb nomlangan birinchi bobida mavzuning manbashunosligi hamda tarixshunosligi tahlil etilgan. Ushbu bobning birinchi paragrafi *“XIX-XX asr boshlarida voha aholisi tarkibiga doir yozma manbalar”* deb nomlanadi.

XIX-XX asr boshlarida aholi tarkibiga doir yozma manbalar asosan arab yozuvi negizidagi fors va turkiy tillardagi manbalar hamda yevropalik mualliflar asarlaridan iborat. Yevropa tillaridagi yozma manbalar qatoriga rus tilida yozilgan turli xil materiallarni ham kiritish mumkin. Bu davrda Ahmad Donish (1827-1897)³⁸, Mirzo Somiy (1838-1907)³⁹, Mirzo Salimbek (1850-1930), Sadr Ziyo

---

³⁸ Ахмад Дониш. История мангытской династии. – Душанбе: Дониш, 1967.; Ахмад Дониш. Путешествие из Бухары в Петербург / Подготовка текста и комментарий Р.Хади-Заде. Пер. с таджикский М.Н.Османова и Л.М.Демидчик. – Душанбе: Таджикгосиздат, 1960.

³⁹ Мирза Салимбек. Тарихи Салими / Пер. С персидского, вводная статья и примечания Н.К.Норкуловой. – Ташкент: Академия, 2009.

(1867-1931)⁴⁰ kabi yirik muarrixlar bilan bir qatorda Tamkin Buxoriy, Abdulazim Shar'iy (1839-1893), Mir Siddiq Hashmat, Nosiriddin to'ra kabi mualliflar amirlik ijtimoiy-siyosiy hayotini yoritdilar. Ushbu mualliflarning bir qismi Qashqadaryo vohasida, xususan, Shahrisabz va Kitob atroflida yuz bergan voqealarni birmuncha keng yoritganligi bilan ajralib turadi.

Buxoro tarixnavislari orasida Mirzo Somiyning (1838-1907) ijodi alohida ajralib turadi⁴¹. "Tuhfayi shohiy"da Somiy 1868-1870-yillarda Shahrisabz va Kitob beklarining Abdumalik to'ra atrofida birlashib, dushmanga qarshi olib borgan kurashlari va Rossiya bilan Buxoro davlati orasida sulh imzolanganach, rus qo'shinlari yordamida bu bekliklar bo'ysundirilgani tafsilotlari ham keng yoritilgan⁴².

XIX-XX asr boshlarida Qashqadaryo vohasi aholisining etnik tarkibi va etnotoponimlari masalasida rus mualliflari yozib qoldirgan ma'lumotlar katta ahamiyatga ega. Ular orasida P.I.Demezov, N.Xanikov⁴³, A.Vamberi⁴⁴, A.Kun⁴⁵, V.V.Krsetovskiy, D.N.Logofet⁴⁶ va boshqa rossiyalik mualliflarning ma'lumotlariga birlamchi materiallar sifatida qarash kerak bo'ladi.

Qashqadaryo vohasining so'nggi o'rta asrlardagi aholisi, uning etnik tarkibi, aholi makonlari va toponimlar bo'yicha nafaqat amirlik muhitida yetishgan tarixchi va adiblar, yevropalik sayyoh va elchilar, balki statistik materiallar ham muhim manbalar vazifasini bajaradi.

1914-1915-yillarda Buxoro amirligining Qo'shbegi mahkamasi tomonidan barcha viloyatlar, tumanlar, qishloqlar, guzarlar, rabotlar, mavzelar, daha va boshqalar batafsil ro'yxatga olinib, agentlikka kerakli material sifatida taqdim etilgan. Shu bilan birga Buxoro amirligi qoshidagi Rossiya agentligida boshqaruv jarayoni uchun zarur bo'lgan muhim statistik axborot tizimi mavjud edi. Bu ro'yxatdagi o'n mingdan ortiq joy nomlari, shaharlar, amirlikning aholisi, uning tarkibi, xo'jalik xususiyatlari, ijtimoiy-madaniy hayot, hunarmandchilik, kasbkor turlari, ijtimoiy-ma'naviy tasavvurlar, e'tiqod va ishonch aqidalari kabi ko'plab sohalar xaqida qimmatli ma'lumotlar bergan⁴⁷.

Birinchi bobning ikkinchi paragrafi "*XIX-XX asr boshlaridagi Qashqadaryo vohasi aholisi tarkibining tarixiy toponimik materiallarda o'rganilishi*" deb nomlanib, unda toponomik materiallarda voha aholisining tarkibi masalalari tadqiq etiladi.

Qashqadaryo vohasi toponimlarining o'rganilishi bo'yicha XIX-XX asrlarda amalga oshirilgan tadqiqotchilar orasida A.Kun, V.V.Bartold, S.Qorayev,

---

⁴⁰ Садр Зиё. Наводири Зиёя / Тахияи Шукуров М. ва Сиддиқов С. – Душанбе: Адиб, 1991. – Б. 118. Садр Зиё баъзи асарларини умрининг охирида қайтадан ёзган.

⁴¹ Тўраев Ҳ. Мирзо Абдулазим Сомийнинг тарихий асарлари. // Тарихий манбашунослик, тарихнавислик, тарих тадқиқотлари методлари ва методологиясининг долзарб масалалари Республика XII илмий-амалий конференция материаллари. I қисм. – Тошкент, 2020. – Б. 30-35.

⁴² Епифанова Л.М. Рукописные источники по истории Средней Азии периода присоединения ее к России (Бухара) / Под ред. и при участии Урунбаева А. – Ташкент: Фан, 1965.

⁴³ Ханьков Н.В. Описание Бухарского ханства. – Санкт-Петербург, 1843.

⁴⁴ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. – Санкт-Петербург, 1865.

⁴⁵ Кун А. Очерки Шахриябзского бекства. – Санкт-Петербург, 1880.

⁴⁶ Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. – Санкт-Петербург, 1911.

⁴⁷ Абдувахובהва М.Р. Қушбеги архивида тарихий топонимлар ва Бухоро амиригининг маъмурий-худудий тизими (илмий рисола). – Тошкент: Тошкент Давлат шарқшунослик институти, 2006. – Б. 8-15.

K.Shoniyozov⁴⁸, T.Nafasovlarning⁴⁹ ishlari alohida ahamiyatga ega. Ular orasida A.Kunning qaydnomalari birmuncha ajralib turadi. Garchi uning ma'lumotlariga manbashunoslik nuqtai nazaridan qarasa ham bo'ladi, biroq u yozib qoldirgan ma'lumotlar XIX asrning so'nggi choragiga tegishli bo'lgani uchun uning izlanishlari Qashqadaryo vohasi aholisi etnik tarkibi va toponimlari yuzasidan tarixshunoslik uchun ham asqatishini ko'zda tutish kerak bo'ladi. A.Kun ko'proq Shahrisabz bekligi aholi maskanlariga to'xtalgan bo'lib, uning shaxsiy kuzatishlariga ko'ra, beklidagi yirik aholi maskanlari – Shahar (Shahrisabz) va Kitob shaharlari hisoblangan.

Shuningdek, V.V.Bartoldning XX asr boshlarida olib borgan izlanishlari natijasida Qashqadaryo vohasining tarixiy toponimlari, xususan, rivojlangan o'rta asrlarga tegishli arab-fors geograflari asarlarida qayd etilgan asosan Naxshab va Kesh viloyatlari tarkibida bo'lgan aholi manzillarining joylashuv o'rni, tarixiy joy nomlarining bugungi kunda qanday ko'rinishda saqlanib qolganiga e'tibor qaratgan⁵⁰. Tadqiqotchi o'nlab tarixiy joy nomlarining bugungi Qashqadaryo vohasidagi Qarshi, Koson, Kasbi, G'uzor, Shahrisabz tumanlarida nisbatan yaxshi saqlaniga urg'u berib, ular orasida Fijkas-Beshkent, Fudina-Pudina, Afuron-Obron, Farxardiza-Parg'uza va hokazolarni birinchilardan bo'lib tenglashtirgan olim hisoblanadi.

Qashqadaryo toponimlarini keng ko'lamda tahlil qilgan tadqiqotchilar orasida tilshunos olim T.Nafasovning ishlari alohida ajralib turadi⁵¹. T.Nafasovning Qashqadaryo vohasidagi o'nlab sug'diy toponimlarni tahlil qilishi orqali dunyo sug'dshunosligi vohaning qadimiy toponimlari bilan yaqindan tanishdilar. Shuningdek, dunyo turkologiyasi ushbu olim tomonidan voha misolida o'rganilgan turkiy toponimlar bilan tanishib, turkiy urug'larning tarqalish geografiyasi bo'yicha o'z bilimlarini kengaytirdilar. T.Nafasov Qashqadaryo muhitida yetishib chiqqan mutaxassis sifatida ushbu vohadagi joy nomlarini yaqindan tanishib, ularni lingvistik jihatdan tahlil qila oldi.

XX asrning ikkinchi yarmiga kelib, tarixchi va elshunos olim K.Shoniyozovning tadqiqotlarida Qashqadaryo vohasi aholisining joylashuv xususiyatlari, XIX-XX asr boshlarida vohada yashagan o'zbek urug'lari, xususan, qarluq, qipchoq lahjalarida so'zlashuvchi o'zbeklar va ularga tegishli aholi maskanlari kabi masalalar o'z aksini topgan⁵².

---

⁴⁸ Шаниязов К.Ш. Узбеки-карлуки: Историко-этнографический очерк. – Ташкент: Наука, 1964; Шаниязов К.Ш. К этнической истории узбекского народа (историко-этнографические исследования на материалах кипчакского компонента). – Ташкент: Фан, 1974.

⁴⁹ Нафасов Т. Топонимы Кашкадарьинской области: Автореф...дис... канд.фил.наук / Т.Нафасов. – Ташкент, 1968; Нафасов Т. Ўзбекистон топонимларининг изоҳли луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1988.; Нафасов Т. Қашқадарё қишлоқномаси. – Тошкент: Мухаррир, 2009.

⁵⁰ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Соч. Т.1. – Москва, 1963. – С. 115-145; Бартольд В.В. Древнетюркские надписи и арабские источники // Сочинения, V. – Москва, 1968. – С. 284-311.; Бартольд В.В. Новые исследования об орхонских надписях // Сочинения. – Москва, 1968. – Том V. – С. 312-328.

⁵¹ Нафасов Т. Топонимы Кашкадарьинской области: Автореф...дис... канд. фил. наук / Т.Нафасов. – Ташкент, 1968; Нафасов Т. Қашқадарё қишлоқномаси. – Тошкент: Мухаррир, 2009.

⁵² Шаниязов К.Ш. Узбеки-карлуки: Историко-этнографический очерк. – Ташкент: Наука, 1964; Шаниязов К.Ш. К этнической истории узбекского народа (историко-этнографические исследования на материалах кипчакского компонента). – Тошкент: Фан, 1974; Шонийёзов К. Қанғ давлати ва қанғлилар. – Тошкент: Фан, 1990.; Шонийёзов К.Ш. Қарлуқ давлати ва Қарлуқлар. – Тошкент: Шарқ, 1999.; Шонийёзов К. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни. – Тошкент: Шарқ, 2001.

XX asrning ikkinchi yarmida amalga oshirilgan tarixiy tadqiqotlar orasida taniqli elshunos olim B.X.Karmishevaning izlanishlari ham o'ziga xosligi bilan ajralib turadi⁵³. U Surxon va Hisor vohalari aholisi orasida "qarshiliklar" degan etnografik guruhning kelib chiqishi Qarshi shahri va uning atroflari bilan bog'lanishini birinchilardan bo'lib qayd etadi⁵⁴.

Tarix sohasida bajarilgan bir qator izlanishlarda Qashqadaryo vohasi qo'ng'irotlari va hokazo o'zbek urug'lari masalasiga ham to'xtalib o'tilgani ko'zga tashlanadi. Ular orasida XX asr so'nggi choragi va XXI asr boshlarida amalga oshirilgan O.Bo'riyev, M.Usmonovlarning izlanishlari alohida ajralib turadi⁵⁵.

Mazkur bobning "*Qashqadaryo vohasi aholisining shakllanish tarixini tadqiq etishda migratsiya jarayonlari va toponimik ma'lumotlarning ahamiyati*" deb nomlangan uchinchi paragrafida voha o'zbeklarining shakllanish tarixini o'rganishda toponomik ma'lumotlarning o'rni yoritiladi.

O'rta Osiyo, shu jumladan, O'zbekiston hududining qariyb uch ming yillik tarixi bilan tanishib chiqilsa, mintaqa tarixida tinimsiz ravishda o'ziga xos migratsion jarayonlar yuz bergani ayon bo'ladi. Yozma manbalardagi ma'lumotlar va arxeologik izlanishlar shuni ko'rsatadiki, O'rta Osiyo mintaqasining shimoliy va shimoli-sharqiy hududlaridan Choch vohasi, Farg'ona vodiysi, Zarafshon vohasi va Amudaryoning quyi va yuqori havzalariga, ya'ni mintaqaning markaziy hududlariga turli davrlarda ko'plab aholining ko'chib kelib joylashgani kuzatiladi⁵⁶.

Mintaqaning qadimgi ko'chmanchi etnoslari bilan birga ularning vorislari bo'lgan turkiy elatlar – qarluq, o'g'uz va qipchoq qabila-urug'larining salmog'i Amudaryo – Sirdaryo oralig'ida, shu jumladan, Qashqadaryo vohasida asrlar davomida orta boradi. So'nggi o'rta asrlarda, ayniqsa, XIX-XX asr boshlarida voha bilan bog'liq ravishda turli manbalarda o'rin olgan voha toponimlarining tarkibi ham buni ko'rsatib turibdi⁵⁷.

Xususan, vohaning Qarshi, Shahrisabz, G'uzor, Kasbi kabi bir necha shaharlari va nisbatan qadimiy hamda yirik qishloqlarida o'zbek tilining qarluq lahjasi keng muomalada bo'lsa, vohaning cho'l va dasht qismlarida – asosan Chiroqchi, Yakkabog' va G'uzor bekliliklarida, qisman esa Qarshi va Shahrisabz bekliliklaridagi nisbatan kichikroq qishloqlarida o'zbek tilining asosan qipchoq

---

⁵³ Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. – Москва: Наука, 1976.

⁵⁴ Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. – С. 68-69, 71.

⁵⁵ Бўриев О., Усмонов М. Ўзбеклар: этник тарихи ва этномаданий жараёнлар. – Самарканд, 2008.

⁵⁶ Акишев К.А., Акишев А.К. К интерпретации символики исыкского погребального обряда // Религии народов Южной Сибири и Центральной Азии. Часть I. Поздняя древность: хрестоматия / Сост. П.К.Дашковский. – Барнаул, 2008. – С. 45-50; Манделштам А.М. Происхождение и ранняя история кушан в свете археологических данных // Центральная Азия в Кушанскую эпоху, 1. – Москва, 1974. – С. 190-97.; Abdullayev K. Nomad migration in Central Asia // The International Conference, Proceedings of the British Academy 133. – London: British Academy, 2007. – P. 73-98.

⁵⁷ Нафасов Т. Ўзбекистон топонимларининг изоҳли луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1988. – Б. 17-218; Нафасов Т. Топонимы Кашкадарьинской области: автореф... дис... кан-та фил.наук / Т.Нафасов. – Ташкент, 1968. – 30 с.; Нафасов Т. Қашқадарё қишлоқномаси. – Б. 3-36.

lahjasi, Qarshi bekligining g'arbiy qismidagi qishloqlarda o'g'uz lahjasi (turkman) yoki ularning elementlari uchrashi ko'zga tashlanadi⁵⁸.

Qashqadaryo vohasida o'zbekcha toponimlar ko'laminig ortishi ko'proq so'nggi o'rta asrlarga to'g'ri keladi. Ayniqsa, shayboniylar, ashtarxoniyalar va Buxoro amirligi davrida Qashqadaryo vohasida ko'pchiligi qipchoq lahjasida so'zlashuvchi ko'chmanchi o'zbek urug'larining miqdori oshadi. Buni vohaning deyarli barcha qismida – Yuqori Qashqadaryo (Shahrisabz, Kitob, Yakkabog' va Chiroqchi beklilari) va Quyi Qashqadaryo (Qarshi, G'uzor beklilari)da o'zbek urug'lari nomlari bilan ataluvchi yuzlab qishloqlar vujudga keladi⁵⁹. Ayniqsa, Qarshi bekligining markazi Qarshi shahri va uning atroflarida mang'it urug'i bilan bog'liq o'nlab aholi maskanlari paydo bo'ladi.

Qashqadaryo vohasida XX asrda mavjud bo'lgan tarixiy-geografik nomlar qariyb uch ming yillik (ya'ni miloddan avvalgi birinchi mingyillikdan XX asrgacha) tarixiy jarayonlarning mahsulidir. Bu kabi jarayonlarning negizida siyosiy va etnomadaniy voqealar yotadi. Ayniqsa, Markaziy Osiyo tarixida yuz bergan migratsion jarayonlarga Qashqadaryo vohasi misolida ko'z tashlanganda bu masala o'z yechimini topadi.

Mazkur dissertatsiyaning ikkinchi bobi **“XIX-XX asr boshlarida Qashqadaryo vohasida kechgan ijtimoiy-siyosiy va madaniy jarayonlar tarixi”** deb nomlanib, uning birinchi paragrafi *“Buxoro amirligi toponimik materiallarida tarixiy o'zlikni anglash masalalari”* deb ataladi.

XVIII-XX asrda yevropalik, rossiyalik kartograflar tuzgan xaritalarda Buxoro amirligi va unga qo'shni hududlar “O'zbekiya”, “O'zbekiston” nomlari ostida ko'rsatilgani ko'zga tashlanadi⁶⁰. O'z navbatida Buxoro amirligi aholisi orasida o'zlik masalalari joylarga qarab birmuncha farqli bo'lsa-da, umumiy ma'noda “musulmon”, “Buxorolik musulmon” deb atash holati nisbatan keng tarqalgan. Shu bilan birga, amirlikdagi siyosiy-ma'muriy va iqtisodiy-madaniy markaz vazifasini bajargan yirik shaharlar nomidan yoki beklilklar markazi nomidan kelib chiqib “samarqandlik”, “qarshilik”, “shahrisabzlik”, “nurotalik”, “baljuvonlik”, “hisorlik” va hokazo atashlar o'zlikni belgilashda yetakchilik qilgan⁶¹.

Buxoro amirligining sezilarli qismini tashkil etgan shahar aholisi – urug'larga bo'linmaydigan o'zbeklar va tojiklar orasida tarixiy o'zlik masalasida birmuncha farqli yondashuv mavjud bo'lgan⁶². Ular asosan shaharlar va yirik qishloqlarda yashaganliklari uchun ko'pincha o'zlari yashagan hudud-joy nomlari bilan

⁵⁸ Нафасов Т. Қашқадарё қишлоқномаси. – Б. 210, 223, 290.

⁵⁹ Нафасов Т. Топонимы Кашкадарьинской области: автореф. ... дис. ... кан-та фил. наук / Т.Нафасов. – Ташкент, 1968.

⁶⁰ Камолитдин Ш.С. Ўзбекистоннинг ўрта асрларга оид хариталари // *Moziydan sado*, 2005, 2. – Б. 30-33.

⁶¹ Сухарева О.А. Бухара XIX – нач. XX вв. – Москва: Наука, 1966. – С. 127.; Сухарева О.А. Квартальная община позднефеодального города Бухары (в связи историей кварталов). – Москва, Наука, 1976. – С. 17-20.; Тўйчиев У., Эргашев Ш. Зарафшон водийси қишлоқ аҳолиси жойлашиши тарихидан // Низомий номидаги ТДПИ профессор-ўқитувчиларининг “Педагогик таълимда инновациялар: муаммолар, изланишлар ва ечимлар” мавзусидаги республика олий ўқув юртлирининг олимлари иштирокидаги XXXIII анъанавий илмий-назарий ва амалий-услубий конференцияси маърузалари. 2003 йил 22-23 май. – Ангрэн, 2003. – Б. 22.

⁶² Абашин С. Национализмы в Средней Азии в поисках идентичности. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2007.; Абашин С.Н. Этнографическое знание и национальное строительство в Средней Азии («проблема сартов» в XIX – начале XXI в.): Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук. – Москва, 2008. – С. 5-11.

tanilganlar: buxorolik, samarqandlik, jizzaxlik, qarshilik, chorjuyluk, kuloblik va hokazo.

Shu o'ringda XX asr boshlarida Qashqadaryo vohasi shaharlari mahalliy aholisining etnik mansubligini aniqlash masalasida mavjud bo'lgan an'analarga to'xtalib o'tsak. XIX-XX boshlarida vohaga tashrif buyurgan xorijlik, xususan, rossiyalik sayyohlar, elchilar, sharqshunos va hokazo kishilar tomonidan yozib qoldirilgan ma'lumotlarga ko'ra, shaharlarning mahalliy aholisi orasida millat tushunchasiga Markaziy Osiyoning ko'pchilik o'lka, viloyat va shaharlarida yevropaliklardan farqli o'laroq lisoniy emas, diniy tomondan yondashilgan. Ayniqsa, Qarshi shahri aholisi orasida, xususan, sunniy mazhabdagi o'zbek va tojik aholi o'zlarini keskin ravishda "o'zbek" yoki "tojik" deb ajratmasdan, o'zlarini umumiy nom bilan "qarshilik" yoki "musulmon" deb ataganlar⁶³, o'zlaridan mazhab jihatidan farqlanuvchi, asli marvlik yoki eronlik bo'lgan shia mazhabidagilarni esa "forsiy", "eroniy", "marviy" deb nomlaganlar.

Ikkinchi bobning ikkinchi paragrafi "*Qadimgi davrdan XX asr boshlariga qadar Qashqadaryo vohasidagi tarixiy toponimlarning shakllanish bosqichlari*" deb nomlanadi.

Qashqadaryo vohasi toponimlarining o'rganilishi masalasiga Rossiya imperiyasi, sovet va mustaqillik yillarida o'rganilishi bilan qisqacha tanishib chiqish shundan darak beradiki, bu sohada bir qator ilmiy ishlar amalga oshirilgan va muayyan yutuqlar qo'lga kiritilgan⁶⁴. Ayniqsa, Qashqadaryo vohasi joy nomlarining tarixiy ahamiyati, qariyb ikki ming yil davomida vohada kechgan ijtimoiy-siyosiy va madaniy jarayonlar yoritilib, bugungi kunda vohada yashovchi aholining shakllanishida asosiy rol o'ynagan omillar ko'rsatib berilgan. Bu masalada, ayniqsa, ushbu vohadan yetishib chiqqan T.Nafasov, K.Shoniyozov, P.Ravshanov, O.Bo'riyev, kabi filolog, tarixchi va etnograf olimlarning hissasi katta⁶⁵.

Turk xoqonligi davrida Amudaryo-Sirdaryo oralig'iga, shu jumladan, Qashqadaryo vohasiga Mo'g'uliston, Janubiy Sibir, Oltoy, Sharqiy Turkiston va Yettisuv o'lkalaridan, qoraxoniylar davrida esa Sharqiy Turkiston va Yettisuvdan sezilarli miqdorda turkiy urug'larning kirib kelishi kuzatiladi.

⁶³ Сухарева О.А. Бухара XIX – нач. XX вв. – С. 127.

⁶⁴ Қораев С. Географик номлар маъноси. – Тошкент: Ўзбекистон, 1978.; Қораев С. Ўзбекистон вилоятлари топонимлари / Масъул муҳаррир: А.Муҳаммаджонов. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2005.; Қораяев С. Топонимика. – Тошкент: О'zbekiston faylasuflari milliy jamiyati nashriyoti, 2006.; Ҳасанов Ҳ. Географик номлар сири. – Тошкент: Ўзбекистон, 1985.; Бегматов Э. Жой номлари маънавият кўзгуси / [Масъул муҳаррир: Н.Маҳмудов] – Тошкент: Маънавият, 1998.; Лурье П. Б. Историко-лингвистический анализ согдийской топонимии: Дис. ... канд. фил. наук. – Санкт-петербург: Санкт-Петербургский филиал ИВ РАН, 2004.; Маликов А.М. Тюркские этнонимы и этнотопонимы долины Зерафшана (XVIII – начало XX в.). – Тошкент: Muharrir nashriyoti, 2018.

⁶⁵ Нафасов Т. Топонимы Кашкадарьинской области: Автореф... дис... канд.фил.наук / Т.Нафасов. – Ташкент, 1968; Нафасов Т. Ўзбекистон топонимларининг изоҳли луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1988.; Нафасов Т. Қашқадарё кишлоқномаси. – Тошкент: Муҳаррир, 2009.; Шаниязов К.Ш. Узбеки-Карлуки: Историко-этнографический очерк. – Ташкент: Наука, 1964.; Равшанов П. Қашқадарё тарихи. – Тошкент: Фан, 1995.; Равшанов П. Қарши тарихи. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2006.; Дониёров А., Бўриев О., Аширов А. Марказий Осиё халқлари этнографияси, этногенези ва этник тарихи. Ўқув қўлланма. – Тошкент: Yangi nashr, 2011.; Бўриев О., Усмонов М. Ўзбеклар: этник тарихи ва этномаданий жараёнлар. – Самарқанд, 2008.; Каюмов А. Этническая ситуация на территории Южного Узбекистана в XIX – нач. XX века (по материалам Сурхан-Шерабадской долины: Автореферат дисс.канд.ист. наук. – Ташкент: ИИ АН РУз, 2011.

Qashqadaryo vohasidagi Chig‘atoy ulusi va temuriylar davri bilan bog‘liq turkiy toponimlarga kelsak, bu davr vohada atamalar bilan nomlanuvchi qishloqlar paydo bo‘lishida o‘ziga xos poydevor bo‘lgani anglashiladi. Qashqadaryo vohasidagi joy nomlarining sezilarli bir qismi Chig‘atoy ulusi (XIII-XIV asrlar) va temuriylar (1365-1405) davri bilan bog‘lanadi. Ayniqsa, Chingiziy sulolalardan bo‘lmish Chig‘atoy ulusi davrida mintaqaga Mo‘g‘uliston, Oltoy, Sharqiy Turkiston va Yettisuvdan *arlot, arg‘un, barlos, jaloyir, mang‘it, siljiyut, sulduz, xitoy, qatag‘on, qovchin, qo‘ng‘irot, qiyot va hokazo kabi bir necha o‘nlab yirik turk-mo‘g‘ul urug‘lari ko‘chib kelishadi*⁶⁶. E’tiborni tortadigan tomoni shundaki, ularning sezilarli bir bo‘lagi Qashqadaryo vohasiga kelib joylashgan.

Markazi bir muddat Qarshi shahri bo‘lgan Chig‘atoy ulusi bilan bog‘liq tarixiy toponimlar O‘rta Osiyoda, xususan, O‘zbekiston va Tojikistonda uchrab, mamlakatimizda bunga birgina “Chig‘atoy” toponimi misol bo‘la oladi. Mamlakatimizda Qashqadaryo, Samarqand, Buxoro, Xorazm, Surxondaryo, Toshkent viloyatlarida bir qator qishloqlar ushbu toponim bilan bog‘lanadi. Chig‘atoy nomli qishloqlar Qashqadaryo vohasiga qo‘shni Samarqand viloyatining Kattaqo‘rg‘on va Ishtixon tumanlarida, Buxoro viloyatining Olot, Qorako‘l va Shofirkon tumanlarida, Navoiy viloyatining Xatirchi tumanida uchraydi⁶⁷.

Shayboniylar, ashtarxoniylar davri va mang‘itlar sulolasi hukmronlik qilgan davr, ya‘ni XVI-XX asrlar oralig‘ida Qashqadaryo vohasida yangi tarixiy toponimlar paydo bo‘lishiga zamin yaratiladi. Asosan Volga-Urolbo‘yi va qisman G‘arbiy Sibir-Sariorqa dashtlari (Markaziy va shimoli-sharqiy Qozog‘iston)dan bir necha o‘nlab turkiy va turkiylashgan mo‘g‘ul urug‘lari Amudaryo-Sirdaryo oralig‘i va unga tutash hududlarga kelib joylashadilar⁶⁸. Ko‘plab tadqiqotchilarning fikricha, bu davrda asosan turkiylarning qipchoq urug‘lari faollashib, Jizzax, Zarafshon, Qashqadaryo va Surxondaryo hududlarida keng yoyiladilar⁶⁹.

Shu o‘rinda aytib o‘tish kerak, vohadagi mavjud atamalar bilan bog‘liq aholi maskanlarida muqum yashovchilar XIX-XX asr boshlarida o‘zlarining urug‘ mansubligini yaxshi saqlab qolgan, faqatgina ayrim hududlarda bu holat farqli tus olgan. Qarshi, Shahrisabz, G‘uzor kabi nisbatan qadimiy shaharlar va ularga yaqin qishloqlar aholisi tarixiy toponimlarning asl ma‘nosini deyarli unutganliklari va ular bo‘yicha turlicha xalqona ta‘riflar berganliklari ko‘zga tashlanadi.

XIX-XX asr boshlarida Qashqadaryo vohasidagi toponimlar va ularning shakllanish bosqichlari qisqacha tahlil qilinganda ularning bir qismi ancha qadimgi davrlar va ilk o‘rta asrlarga borib taqalishi, sezilarli bir qismi esa o‘rta asrlarga, katta qismi esa so‘nggi o‘rta asrlar mahsuli ekanligi ayon bo‘ladi.

Ushbu bobning uchinchi paragrafi “*Qashqadaryo vohasi toponimlarining qo‘shni vohalardagi joy nomlari bilan aloqador jihatlari (qiyosiy tahlillar)*” deb

---

⁶⁶ Ахмедов Б. Государство кочевых узбеков. – Москва: Наука, 1965. – С. 4-20; Bregel Y. An historical atlas of Central Asia. – P. 50-54.

⁶⁷ Маликов А.М. Тюркские этнонимы и этнотопонимы долины Зерафшана ... – С. 179.

⁶⁸ Ахмедов Б. Государство кочевых узбеков. – Москва: Наука, 1965. – С. 15-17, 22-23.; Bregel Y. An historical atlas of Central Asia... – P. 50-54.

⁶⁹ Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. – Москва: Наука, 1976. – С. 25.

atalib, unda ijtimoiy-siyosiy jarayonlarning voha toponimlarining shakllanishidagi ahamiyati o'rganiladi.

XIX asrning ikkinchi yarmi – XX asrning boshlarida bo'lgani kabi hozirgi kunda ham Qashqadaryo vohasidagi aholi maskanlarining katta bir qismini tarixiy nomlar bilan ataluvchi qishloqlar tashkil etadi. Jumladan, Qarshi bekligining markaziy hududlari va unga yaqin hududlarda Mang'it, Oqmang'it, To'qmang'it, Qoramang'it, Cholmang'it qishloqlari⁷⁰ to'g'ridan to'g'ri "mang'it" etnonimi bilan bog'lansa, Boyg'undi, Gala, Esaboy, Nekuz, Guvalak, To'lg'a, Qozoq, Qorabayir, Chovqay, Baqirchi, Beshkal, Galabotir, Qo'ziqo'chqor va boshqalari⁷¹ ushbu urug'ning biror tarmoq yoki to'plari bilan aloqadordir.

Qashqadaryo vohasining ayrim bekliliklarida qisman qadimiy turkiy tarixiy toponimlar (mas. Qarluq, Turk) saqlangan bo'lsa-da, *qatag'on*, *tog'chi*, *siljiut* kabi⁷² temuriylar davriga aloqador toponimlar birmuncha kam uchraydi. Holbuki, Jizzax viloyatining Zomin, Samarqand viloyatining Urgut, Qashqadaryo viloyatining Hisor, Surxondaryo viloyatining Boysun tog'larida o'zbeklarning nisbatan qadimiy urug'lari – "turk guruhi" va temuriylar davri bilan bog'liq toponimlar (Qarluq, Barlos, Musabozori, Kaltatoy, Chig'atoy, Tog'chi va h.k.) sezilarli miqdorni tashkil etadi⁷³.

XX asr boshlarida Chiroqchi, Qamashi, Yakkabog' tumanlarida va Shahrisabz tumanining janubi-sharqi va shimoli-g'arbiy qismlaridagi ko'plab qishloqlar aholisi o'zlarining qaysi urug'dan ekanligini yaxshi bilishsa, Shahrisabz tumani va tuman markazida aholi o'zlarining qaysi uruqqa tegishliligini aniq ayta olishmagan. Shu bilan birga, ularning bir qismi o'zlarining ota-bobolari "kenagas" urug'idan bo'lsa kerak deb taxmin qilishsa, bir qism aholi ancha oldin o'z urug'ini unutgan yoki urug' mansubligiga ega bo'lmagan aholi vakillari bo'lgan⁷⁴.

Yuqorida keltirilgan urug'larning deyarli ko'pchiligi XX asr boshlarida o'zlarining qishloqlariga ega bo'lib, XXI asr boshlarigacha ham ularning ko'pchiligi muayyan toponim sifatida saqlanib qolganligi ko'zga tashlanadi. 30 dan ortiq yirik etnonim orasida sezilarli qismi biror toponim shaklida uchrasa, ayrimlari esa aholi soni jihatidan ko'pchilikni tashkil etsa-da, muayyan aholi maskani sifatida deyarli uchramaydi. Masalan, Chiroqchi tumanidagi "uz" urug'i o'nlab yirik qishloqlarga ega bo'lsa ham ular biror-bir toponim bilan emas, geografik xususiyatlariga ko'ra nomlangani ayon bo'ladi: Moylijar, Taloqtepa, Xo'shali, Qorayantoq (Ko'kdala) va h.k.⁷⁵

Quyida Qashqadaryoda "o'zbek" nomi bilan atalgan qishloqlar ancha kamchilikni tashkil etishi, bu hududlarda buning aksi o'laroq "O'zbek", "O'zbek-Darcha", "O'zbek-Pistakent", "O'zbek-Fayzobod" kabi qishloq yoki mahalla

⁷⁰ Нафасов Т. Қашқадарё қишлоқномаси. – Тошкент: Муҳаррир, 2009. – Б. 160, 197, 256, 308, 383.

⁷¹ Нафасов Т. Қашқадарё қишлоқномаси. – Б. 54, 58-59, 68, 79, 82, 180, 308, 332, 397.

⁷² Туйчиев У. История расселения народов Узбекистана (по данным топонимии Зарафшанской долины): Автореф. дисс...канд.ист.наук. – Ташкент: ТашГУ, 1990. – С. 16-21.; Маликов А.М. Тюркские этнонимы и этнонимы долины Зерафшана... – С. 143-184.

⁷³ Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана... – С. 72-80.

⁷⁴ Жўраев Б. Юқори Қашқадарё ўзбек шевалари. – Б. 3.

⁷⁵ Населенные пункты Бухарского эмирата (конец XIX – начало XX в.). – С. 307.; Нафасов Т. Қашқадарё қишлоқномаси. – Б. 169, 239, 286, 387.

nomlarining o'rtaga chiqishi so'nggi o'rta asrlarda yuz bergan etnomadaniy jarayonlar mahsulidir⁷⁶.

Tadqiqot ishining uchinchi bobi **“XIX asr oxiri – XX asr boshlaridagi Qashqadaryo vohasi toponimlari tarixi”** deb nomlanib, uning birinchi paragrafida *XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Qashqadaryo vohasidagi toponimlar* masalasi ta'hlil etiladi.

XIX asr oxiri – XX asrlar boshida asosan 6 ta beklik – Qarshi, G'uzor, Chiroqchi, Yakkabog', Shahrizabz va Kitob beklklarini o'z ichiga olgan Qashqadaryo vohasi bugungi kunda ma'muriy jihatdan 14 ta tumanga – Qarshi, Koson, Mirishkor, Kasbi, Nishon, Dehqonobod, Muborak, Chiroqchi, Qamashi, Yakkabog', Shahrizabz, Kitob va Ko'kdala tumanlariga bo'linadi. Vohadagi har bir tumanda bir necha o'nlab aholi maskanlari – shahar va qishloqlar mavjud bo'lib, qariyb yuz ellik yillik yozma materiallar asosida ulardan bir qismining nomlari ko'p asrlik tarixga ega bo'lganligiga guvoh bo'lamiz. Ya'ni mamlakatimizning boshqa hududlarida bo'lgani kabi XIX asr oxiri – XX asr boshidan Qashqadaryo vohasidagi aholi maskanlari nomining tizimli ravishda yozma manbalarda qayd etilganligi voha toponimikasi bo'yicha muayyan ma'lumotlarga ega bo'lish imkonini beradi.

Qashqadaryo vohasi 92 bo'li o'zbek urug'lari bilan bog'liq joy nomlarini to'laqonli va XIX-XX asrlarda vohada mavjud barcha tarixiy toponimlarni qamrab olgan, deb ayta olmaymiz. Sababi, yozma materiallarda yetarlicha o'rin olmagan ayrim toponimlar ham bo'lishi mumkin. Shuningdek, o'zbek urug'lari ro'yxatida uchrasa-da, biroq to'g'ridan-to'g'ri o'zbek urug'lariga aloqadorligi masalasi yetarlicha aniqlanmagan “arab”, “afg'on” kabi etnonimlar bilan bog'liq joy nomlarini ham uchratishimiz mumkin. Aslida Qashqadaryo vohasida “arab” toponimlari bu yerdagi deyarli barcha tumanlarda uchrab, ular aholisining asosiy ko'pchiligi o'zlarining kelib chiqishini arablar bilan bog'laydilar⁷⁷.

XIX-XX asrlarda Qashqadaryo vohasi toponimlari faqatgina turkiy etnonimlardan iborat bo'lmay, vohadagi aholi maskanlarining bir qismini turkiy bo'lmagan nomlar ham tashkil etadi. Ular orasida ayniqsa “arab” etnonimi bilan bog'liq qishloq nomlari birmuncha ko'p uchraydi. XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Qashqadaryo vohasida turkiy toponimlarning katta bir qismi vohaning shimoliy hududlarida nisbatan ko'pchilikni tashkil etgan.

XX asrning ilk choragida Chiroqchi amlokligida mavjud bo'lgan 120 ta aholi maskanidan⁷⁸ 44 tasi tarixiy toponimlardan tashkil topgan edi. Bu esa ushbu amloklikdagi qishloqlar nomining 1/3% i, ya'ni 35% i toponimlardan iborat edi, deb hisoblashga imkon beradi.

⁷⁶ Нафасов Т. Қашқадарё қишлоқномаси. – Б. 341.

⁷⁷ Населенные пункты Бухарского эмирата (конец XIX – начало XX в.) / Материалы к исторической географии Средней Азии. Под. ред. А.Р.Мухаммеджанова. – Ташкент: Университет, 2001. – С. 21, 288-312.; Ражабов Р. Ўзбекистондаги араблар тарихи ва этнографияси. – Тошкент: Sharq, 2012. – Б. 191-205.; Нафасов Т. Қашқадарё қишлоқномаси ... . – Б. 45.; Искандаров Ш.А. ўзбекистон араблари этномаданий идентиклигининг шаклланиши ва трансформацияси: Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. – Тошкент, 2019. – Б. 14.

⁷⁸ Населенные пункты Бухарского эмирата (конец XIX – начало XX в.) ... – С. 307.

Shevashunos olim B.Jo‘rayevning XX asr o‘rtalarida Yuqori Qashqadaryo vohasida – Shahrisabz, Kitob, Chiroqchi, Qamashi va Yakkabog‘ tumanlarida aholi orasida olib borgan dala tadqiqotlari natijasida bu hududda ko‘plab toponimlar saqlanib qolganiga guvoh bo‘ladi⁷⁹.

Qashqadaryo vohasi toponimlar masalasida nihoyatda boy hudud bo‘lib, shu jihati bilan voha Surxon, Zarafshon va Jizzax vohalari bilan yaqin o‘xshashlikka ega.

Uchinchi bobning ikkinchi paragrafi “*Voha joy nomlarining shakllanishi tarixida toponimlar va patronimlarning tutgan o‘rni*” deb nomlanib, unda toponim va patronimlarning vohada joy nomlarining shakllanishidagi o‘rni masalarsi yoritiladi.

XIX asrning oxiri – XX asr boshlaridagi Qashqadaryo vohasi aholisining tarkibi va toponimik tarixini etnonimlar va patronimlar misolida qarab chiqish orqali voha tarixi bilan bog‘liq bir qator masalalarga aniqlik kiritish mumkin. Vohadagi joy nomlari tarkibiga umumiy bir nazar tashlanganda, toponimlarining katta bir qismini etnotoponimlar va patronimlar tashkil etishini kuzatish mumkin. Faqat bu holat vohaning barcha hududlarida bir xil emas. Xususan, Qarshi va Shahrisabz kabi nisbatan yirik shaharlarda birmuncha farqli, Kasbi, G‘uzor, Koson, Chiroqchi kabi nisbatan kichik shahar va qo‘rg‘onlarda esa boshqacharoq holat ko‘zga tashlanadi⁸⁰.

Sababi, yirik shaharlarda ko‘proq aholining maishiy turmush tarzi (kasb-kor, hunarmandchilik, etnik rangbaranglilik) bilan aloqador joy nomlari ko‘proq uchrasa, vohaning qishloq va ovullarida, xususan, Qashqadaryoning yuqori va quyi havzasida, shuningdek, tog‘, tog‘oldi, dasht va cho‘l hududlarida etnotoponim va patronimlar nisbatan ko‘p uchrashiga duch kelish mumkin.

Shuningdek, bu davr Qashqadaryo vohasi joy nomlarining sezilarli bir qismi patronim va antrotoponimlar tashkil etishiga guvoh bo‘lamiz. Xususan, kelib chiqishi asosan turkiy, forsiy, arabcha va qisman boshqa tillar bilan aloqador o‘nlab joy nomlari vohaning barcha tumanlarida uchrab, qaysidir tumanlarda bu holat ko‘pchilikni tashkil etishi, qaysidir tumanlarda esa aksincha ekanligiga duch kelish mumkin. Masalan, Qarshi, Kasbi, Shahrisabz kabi yirik aholi maskanlarida xo‘ja, eshon, shayx, mir, mullo kabi diniy toifa vakillarining (Shayxali, Xo‘ja-Xayron, Xo‘ja-jarroh, Xo‘ja-Muborak, Xo‘ja-Qarluq, Mirmiron)⁸¹, xon, bek, qozi, mirzo singari boshqaruvchi toifa vakillarining (mas., Xonobod, Xontepa, Beklar, Qoziguzar) nomlari qatnashuvchi joy nomlari ko‘proq uchrasa⁸², vohaning ko‘plab tumanlarida esa bir qismi muayyan bir shaxs ismi, bir qismi esa biror urug‘ nomi (etnonim)ni bildiruvchi kishi ismlari bilan ataluvchi aholi manzillariga duch kelinadi. Masalan, Bo‘ri-Batosh, Bo‘rixona va h.k.⁸³

⁷⁹ Жўраев Б. Юқори Қашқадарё шевалари ... . – Б. 3.

⁸⁰ Населенные пункты Бухарского эмирата (конец XIX – начало XX в.) / Материалы к исторической географии Средней Азии. Под. ред. А.Р.Мухаммеджанова. – Ташкент: Университет, 2001. – С. 287-313.

⁸¹ Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства. – Ташкент: АН УзССР, 1958. – С. 121-125.

⁸² Нафасов Т. Қашқадарё қишлоқномаси. – Б. 55, 272-273, 279-285, 318, 377.

⁸³ Нафасов Т. Қашқадарё қишлоқномаси. – Б. 75.

Buxoro amirligi davridagi Qashqdaryo vohasi joy toponimlarini Qarshi bekligi misolida ko‘rib chiqadigan bo‘lsak, amloliklar nomida etnik atamalar uchramasligi, biroq amloliklarga qarashli qishloq nomlarida toponimlar ko‘pchilikni tashkil etganiga guvoh bo‘lamiz. Asosan amirlikka tegishli turli hujjatlar hamda rus elchi va sayyohlari asarlaridagi ma‘lumotlardan Qarshi bekligi Beshkent-Davr-qo‘rg‘on, Fayzobod, Xonobod, Potron, Fazli, Qamashi, Juynav, Kasbi, Chim, Parg‘uza, Koson, Fulodi, Daha-i miyona, Maymanoq kabi 14 ta amlok (mulklik)ka bo‘linib boshqarilgani va ularning har birida bir necha o‘nlab qishloqlar mavjud bo‘lgani anglashiladi⁸⁴.

Qashqdaryo vohasidagi toponimlar va patronimlar masalasida yanada aniqroq tasavvur hosil qilish uchun vohaning turli hududlaridagi aholi maskanlarining nomlanishini o‘zaro taqqoslash kerak bo‘ladi. Bu masalada o‘zining geografik joylashuvi va tabiiy shart-sharoitlariga ko‘ra Qarshi bekligidan birmuncha farqli bo‘lgan Chiroqchi bekligiga murojaat qilinganda quyidagicha holat ko‘zga tashlanadi. Ma‘lumki, XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Chiroqchi bekligida Beshchashma, Beglamish, Chiyal, Qora-tepa, Toshariq‘, Qayirma, Xo‘jaqo‘rg‘on deb nomlangan 7 ta amlolik bo‘lib, ulardan har biriga qarashli qishloqlarning nomi asosan Buxoro amirligi Qo‘shbegi arxivi hujjatlarida⁸⁵, qisman esa rus mualliflari asarlarida⁸⁶ keltirib o‘tilgan.

Qashqdaryo vohasidagi etnonim, antroponim va patronimlarning voha hududida paydo bo‘lishi Markaziy Osiyoda kechgan tarixiy jarayonlar bilan chambarchas bog‘liq bo‘lib, ularning ayrimlari qadimgi davr va ilk o‘rta asrlarga to‘g‘ri kelsa, sezilarli qismi esa o‘rta asrlarga, ayniqsa, so‘nggi o‘rta asrlardagi tarixiy jarayonlar bilan bog‘liqdir.

Ushbu bobning uchinchi paragrafi “*Qashqdaryo vohasi toponimlarining qo‘shni vohalardagi joy nomlari bilan aloqador jihatlari*” deb nomlanib, unda voha toponimlarining qo‘shni hududlar bilan aloqadorligi masalasi tahlil qilinadi.

Qashqdaryo vohasi aholi maskanlari nomlarining tarixiy ahamiyati, ularning kelib chiqishi qaysi jarayonlar bilan bog‘liqligi, umuman olganda, mintaqa xalqlari o‘tmishi uchun qanday ilmiy-amaliy ma‘lumotlar bera olishini aniqlashda nafaqat ushbu vohaning geografik joylashuv o‘rni, iqlimi, relyefi va hokazo kabi xususiyatlari muhim ahamiyatga ega, balki vohaga qo‘shni hududlar bilan ko‘p asrlar davomida davom etgan yaqin qo‘shnichilik aloqalarni o‘rganishning ham o‘ziga xos o‘rni bor.

Qashqdaryo vohasida uchrab, xuddi shu holatda qo‘shni hududlarda ham saqlanib qolgan tarixiy toponimlar tarkibiga nazar tashlanganda, bir qator o‘zaro o‘xshashliklarni ko‘rish mumkin. Bu holat, ayniqsa, lingvistik o‘ziga xosliklarda ko‘rinadi. Voha va unga qo‘shni hududlardagi joy nomlari lingvistik jihatdan

---

⁸⁴ Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства. – Санкт-Петербург, 1843. – С. 65; Вяткин В.Л. Материалы к исторической географии Самаркандского вилаята // СКСО, 1902. Вып. VII. – Самарканд, 1902. – С. 22, 32.

⁸⁵ Населенные пункты Бухарского эмирата (конец XIX – начало XX в.). – С. 306-307.

⁸⁶ Евреинов. Рекогносцировка пути через Джамский перевал на Гузар и на Карши. 1887 г. – С. 112-147.

olib qaralganda, aholi guruhlarining soʻzlashuv tilidagi umumiylik boʻlganligi va bu holat joy nomlarining paydo boʻlishida yetakchi oʻrin tutgani anglashiladi⁸⁷.

Qadimgi davr va ilk oʻrta asrlar yozma manbalarida uchrab, XX asr boshlarigacha saqlanib qolgan Qashqadaryo vohasi toponimlari orasida, ayniqsa, togʻ va togʻoldi hududlaridagi joy nomlari qadimgi qatlamga xos xususiyatlarini birmuncha yaxshiroq saqlab qolgani kuzatiladi. Masalan, Hisor va Zarafshon togʻ tizmalari orasidagi Langar (Chiroqchi, Qamashi t.), Varganza (Kitob t.), “-kent” topoformantli joy nomlari – Beshkent (Qarshi t.), Ishkent (Yakkabogʻ t.), Novqat (Shahrisabz t.), “diza ~ di, -za” (qoʻrgʻon) topoformantli aholi maskanlari – Lagandi, Kamandi, Pargʻuza, Jizza (Qarshi t.) va hokazolar koʻproq Qashqadaryo vohasiga xos tarixiy toponimlardir⁸⁸. Sugʻdiy qatlam bilan aloqador aholi maskanlari Hisor togʻlarida anchagina uchrashi, ularning ayrimlarida haligacha qadimgi aholini eslatadigan etnografik xususiyatlar (urf-odatlar, tarixiy xotiralar va boshqa antropologik oʻziga xosliklar) borligi diqqatni oʻziga tortadi.

Qashqadaryo, Hisor va Surxon vohalariga xos etnotoponimik xususiyatlarni oʻzida mujassamlashtirgan joy nomlaridan yana biri Harduri toponimi bilan bogʻliq. Qashqadaryo va Zarafshon vohasi aholi maskanlarida deyarli uchramasdan, asosan Hisor togʻ tizmalaridagi vohalarga xos ravishda uchraydigan ushbu toponim muayyan aholi guruhiga aloqador boʻlib, Qashqadaryo daryosining yuqori havzasidagi Shahrisabz, Kitob, Yakkabogʻ tumanlarida, shuningdek, vohaning Surxon vohasiga yaqin Dehqonobod, Gʻuzor tumanlarida uchrashi diqqatni oʻziga tortadi. Harduri nomli qishloqlar Surxon vohasining Sariosiyo va Boysun tumanlarida uchrab, ushbu aholi guruhi asosan Qashqadaryo va Surxon vohasining togʻli hududlarida yashaydi⁸⁹.

Qashqadaryo – Zarafshon vohalari orasidagi toponimik jihatdan oʻxshashlik bir qator etnotoponimlar – Nayman, Saroy, Qushchi, Qatagʻon, Mangʻit kabi aholi maskanlari misolida oʻz tasdigʻiga ega⁹⁰. Ayniqsa, Qashqadaryo vohasida koʻpchilik aholi maskanlariga “saroy”, “mangʻit” kabi oʻzbek urugʻlari orasida saqlanib qolgan tarixiy xotiralardan kelib chiqilsa, soʻnggi oʻrta asrlarda bir qator oʻzbek urugʻlarining Oʻrtachoʻl (Oʻrta Zarafshon, yaʼni Zarafshon daryosining oʻng havzasi)da oʻz chorvalarini oʻtlatib, koʻchib yurganliklari, XIX-XX asr oraliqʻida oʻtroqlashgach, oʻxshash toponimlar vujudga kelishi yuz bergan. Chiroqchi – Koʻkdala hududlaridagi oʻzlarining kelib chiqishini “saroy” urugʻi bilan bogʻlaydigan aholi oʻzlarining kelib chiqishi qoʻshni Jom qishlogʻi (Samarqand v., Nurobod t.) aholisi bilan bitta negizdan deb hisoblashlari koʻplab etnografik maʼlumotlar asosida oʻz tasdigʻini topgan⁹¹.

⁸⁷ Бобоёров Ф., Фойибов Б. Суғдушносликка кириш – I. Суғдий тил ва нумизматика / Ф.Бобоёров, Б.Фойибов; масъул муҳаррир М.Исҳоқов. – Тошкент, 2018. – Б. 8, 51-52.

⁸⁸ Нафасов Т. Топонимы Кашкадарьинской области: Автореф... дис... канд. фил. наук / Т.Нафасов. – Ташкент, 1968.; Нафасов Т. Ўзбекистон топонимларининг изоҳли луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1988; Нафасов Т. Қашқадарё қишлоқномаси. – Тошкент: Муҳаррир, 2009. – Б. 57, 129.

⁸⁹ Қаюмов А. XX аср бошларида Ўзбекистон ҳудудида этник ҳолат. – Б. 45, 79.

⁹⁰ Населенные пункты Бухарского эмирата (конец XIX – начало XX в.) / Материалы к исторической географии Средней Азии. Под ред. А. Мухаммеджанова. – Ташкент, 2001. – С. 93, 101, 113.

⁹¹ Маликов А. Узбеки группы «сарай» долины Зерафшана в XIX – начале XX вв. // Вухоро davlat universiteti ilmiy axboroti, 3-son, 2007. – С. 8.; Маликов А. Узбеки группы «сарай» долины Зерафшана в XIX – начале XX вв. // Вухоро davlat universiteti ilmiy axboroti. 3-son, 2007. – С. 3-10.

Dissertatsiyaning to'rtinchi bobi **“O‘rganilayotgan davrda Qashqadaryo vohasida urbanizatsiya jarayonlari tarixi”** deb nomlanib, uning birinchi paragrafidagi *“Qashqadaryo vohasi ma‘muriy birliklari shaharlaridagi aholining mashg‘ulotlari va ijtimoiy tarkibi”* haqida ma‘lumotlar beriladi.

Bu davrda Buxoro amirligi 27 ta beklilik (viloyat) larga bo‘lingan bo‘lib, uning ma‘lum qismini Qashqadaryo vohasi tashkil etardi. Qashqadaryo vohasi bekliliklar, amlokдорliklar va kentlarga bo‘lib boshqarilgan. Vohadagi Qarshi shahri nafaqat boshqaruv tizimi, balki butun amirlikning iqtisodiy va madaniy hayotida ham katta rol o‘ynagan edi⁹². Undan tashqari voha hududidagi yana o‘nga yaqin kichik shaharlar va yirik qishloqlar beklilik hamda amlokдорliklarning markazlari sifatida vohadagi urbanizatsiya jarayonlarining rivojida hamda ma‘muriy boshqaruv tizimida muhim ahamiyatga ega bo‘lgan edi.

Qashqadaryo vohasida so‘nggi o‘rta asrlarda 5 ta beklilik – Qarshi, G‘uzor, Chiroqchi, Yakkabog‘ va Shahrisabz bekliliklari bo‘lib, ular orasida yirik shaharlar – Shahrisabz, Qarshi va G‘uzor edi. Qolgan bekliliklar markazi Chiroqchi, Yakkabog‘ shaharlari aslida shaharchalar sifatida edi. Shaharlar siyosiy, iqtisodiy va madaniy markazlar sifatida atrof amlokliklar aholisiga katta ta‘sir ko‘rsatib kelgan.

Vohadagi eng yirik ma‘muriy hududlardan biri bo‘lgan Qarshi (shahar va uning atroflari) bekliligi asosan amirning taxt vorisi tomonidan boshqarilgan⁹³. Bekliklar o‘z navbatida amlokдорlarga bo‘lib idora etilgan. Misol uchun, Qarshi bekliligi 15 ta, Kitob bekliligi 9 ta, Shahrisabz bekliligi 14 ta, Yakkabog‘ bekliligi 11 ta, Chiroqchi bekliligi 6 ta, G‘uzor bekliligi 6 ta amlokдорlikka bo‘lingan. Amlokдорliklar o‘z tarkibiga bir nechta katta va kichik qishloqlarni qamrab olgan. Amlokдорlar o‘z hududlarida soliq yig‘ish, mirshablik hamda ma‘muriy rahbarlik vazifalarini ado etishgan⁹⁴.

Ma‘lumotlarga ko‘ra, XIX asrning oxirlarida Qarshi shahrida mingdan ortiq uy-joy mavjud bo‘lib, ular orasida ikki qavatli (boloxonali) ham bo‘lgan⁹⁵. Taxminiy hisob-kitob qiladigan bo‘lsak, bu davrda shahar aholisi olti mingdan ziyod bo‘lgan.

Buxoro amirligining barcha hududlarida ishlab chiqarilgan hunarmandchilik mahsulotlarini Shahrisabz bozorlarida uchratish mumkin edi. Tadqiqotlarga ko‘ra, Shahrisabzning Chorsu bozorida mahalliy mahsulotlardan tashqari Qo‘qon xonligi shaharlari orqali kelgan Rossiya va Xitoy savdogarlarining mahsulotlarini, Termiz – G‘uzor orqali kelgan Hindiston, Eron, Afg‘oniston mahsulotlarini, hunarmandchilik buyumlarini uchratish mumkin edi⁹⁶.

Biz o‘rganayotgan davr Qashqadaryo vohasining siyosiy-ma‘muriy, savdo-iqtisodiy va harbiy-strategik markazlaridan biri G‘uzor shahri edi. O‘zbekistonning

⁹² Зияева Д.Х. Ўзбекистон шаҳарлари XIX асрнинг ... – Б. 7.

⁹³ Логофет Д.Н. Бухарское ханство под властью русских... – С. 240.

⁹⁴ Яворский И.Л. Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1876-1879 гг. // Туркестанский сборник. – Санкт-Петербург, 1882. – Ташкент, 288. – С. 35; Холикулов А.Б. XIX-XX аср бошларида Қашқадарё беқликлари. Тарих фан. номз. дисс автореферати. – Тошкент, 2011. – Б. 19.

⁹⁵ Крестовский В.В. В гостях у Эмира Бухарского... – С. 220.

⁹⁶ Хамидова М.С. Қашқадарё воҳаси хунармандчилиги тарихи (XIX-XX аср бошлари). – Тошкент: А.Навоий номидаги Ўзбекистон миллий кутубхонаси нашриёти, 2009. – Б. 83-87.

janubini, xususan, Amudaryo kechuvlari bo'yida joylashgan Termiz va undan keyin Eron, Afg'oniston, Hindiston bilan bog'laydigan, shimoli-sharqiy yo'nalishda Farg'ona vodiysi, Toshkent vohasi, Jizzax va Samarqand orqali Sharqiy Turkiston, Qoshg'ar, Yettisuvdan keluvchi yo'llar yo'nalishlari G'uzor orqali o'tganligi bois⁹⁷, uncha yirik bo'lmasa-da, so'nggi o'rta asrlarda ham G'uzor shahrining mavqei ancha baland edi. Ushbu holatni O'rta Osiyoga tashrif buyurgan ko'pgina rus sayyohlari, zobitlari, ekspeditsiyalar ishtirokchilari ham e'tirof etadilar⁹⁸.

Ayrim statistik ma'lumotlarda vohada jami 434.494 nafar aholi istiqomat qilishi, shulardan 62.374 nafari shahar aholisi bo'lib, 14,3 foizni, qishloq aholisi 372.120 nafar (77.320 xo'jalik), ya'ni 85,7 foizni tashkil qilishi qayd etilgan. Qishloq mahallalarida o'zbeklar 80,7 foizni, tojiklar 11 foizni, arablar 4,7 foizni va boshqa millat vakillari 3,6 foizni; shaharlarda yashovchi aholining 95,5 foizini o'zbeklar, 0,6 foizini tojiklar, 0,6 foizini arablar, 3,3 foizini mahalliy yahudiylar va 0,5 foizini boshqa millat vakillari tashkil qilgan⁹⁹.

XIX-XX asr boshlarida Qashqadaryo vohasi shaharlarida yashovchi aholining soniga doir ma'lumotlarda ba'zi noaniqliklar va chalkashliklar ko'zga tashlanadi. Ushbu holat mazkur muammo bo'yicha tadqiqotlarni davom ettirish va masalaga oydinlik kiritishni talab etadi.

Ushbu bobning ikkinchi paragrafi "*Shaharlarning siyosiy-ma'muriy boshqaruv markazlari sifatidagi ahamiyati*" deb ataladi.

Buxorodan ikkinchi o'rinda turgan Qarshi shahrini amirning o'g'li boshqargan hamda Qarshida taxt vorisining qarorgohi joylashgan¹⁰⁰. Bu an'ana mang'itlar sulolasi hokimiyat tepasiga kelgan paytdayoq mavjud bo'lgan. Xususan, Buxoroda hokimiyat tepasiga kelgan mang'itlar sulolasining birinchi vakili Muhammad Rahimbiy Samarqand shahri va uning viloyati hokimi etib ukasi Barotbiy mang'itni tayinlagan¹⁰¹.

O'rganilayotgan davrda manbalarda viloyatlar va ularning markaziy shaharlarining boshqaruvi qo'lida bo'lgan shaxslarga nisbatan "hokim", "bek", "biy" atamaları ham qo'llaniladi. Tadqiqotchilarning fikricha, odatda, o'zbek urug'lari boshliqlariga nisbatan qo'llanilgan "bek", "biy" atamalarining "hokim" ma'nosida qo'llanilishi ularning O'rta Osiyo siyosiy hayotidagi mavqeyini aniqlashga yordam beradi. O'rta Osiyoda mavjud bo'lgan siyosiy boshboshdoqlik natijasida turli urug'lar vakillarining hokimiyat tepasiga kelishi shaharlar va viloyatlar boshqaruvida "bek" va "biy"lar mavqeyining o'sib borishiga asos bo'lgan edi¹⁰². XIX asr boshlarida Y.K.Meyendorf Buxoro amirligida shahar va viloyat hokimlari oliy hukmdorlar bilan muntazam ravishda yaxshi aloqalarni ushlab turishga harakat qilganlar hamda "hukmdorning do'stligi va e'tiborini qozonish uchun guruch, ot va hatto pul tarzida sovg'alar qilganlar"¹⁰³, deya ma'lumot beradi.

⁹⁷ Мавлонов Ў.М. Марказий Осиёнинг қадимги йўллари..... – Б. 187-215.

⁹⁸ Чориев З., Жўраев А. Ғузур тарихидан лавҳалар. – Қарши: Насаф, 1997. – Б. 52.

⁹⁹ Ўзбекистонни районлаштириш ишларидаги материаллар. Лойиҳасидаги минтақа ва районларнинг қисқача маълумоти (араб алифбосига асосланган эски ўзбек ёзувида). – Самарқанд, 1926. – Б. 222-223.

¹⁰⁰ Крестовский В.В. В гостях у эмира Бухарского. – Санкт-Петербург, 1887. – С. 220.

¹⁰¹ Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XV-XVIII вв. – Ташкент: Фан, 1985. – С. 118.

¹⁰² Агзамова Г.А. XVI-XIX асрнинг бринчи ярмида... – Б. 264.

¹⁰³ Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару... – С. 138.

A.Kun Shahrizabz bekligi haqida ma'lumot berar ekan, Kitob, Shahrizabz, Yakkabog' shaharlari raislari haqida "raislar amirning roziligi bilan Buxoroning eshon raisi tomonidan shaharlarga tayinlanadilar. Ularning zimmasiga bir qancha vazifalar yuklatilgan. Raislar avvalo bozorlarni nazorat qilib, doimiy ravishda shahar hokimiga hisobot berib boradilar. Mahalla va guzarlardagi tinchlik ta'minoti ham raislar zimmasiga yuklatilgan. Ular hatto miroblarning ishlarini ham nazorat qiladilar"¹⁰⁴.

XIX asrda Shahrizabz shahri mirshabboshisi Kitob va Yakkabog' shaharlari mirshablarini ham boshqargan. Shu asrning oxirlarida Termizda mirshabboshidan tashqari (Yangi shaharda) politsiya boshlig'i ham mavjud bo'lgan. Mirshablar viloyat shaharlarining ma'muriy boshqaruvida katta mavqega ega bo'lganlar¹⁰⁵. Janubiy hududlardagi etnik tarix bilan shug'ullangan B.Karmishevaning ma'lumotlariga ko'ra, o'rganilayotgan davrda janubiy viloyatlarning shahar va viloyatlari bekliliklarida asosan mang'it, kenagas, saroy, qo'ng'iroq va laqay (ayrim hollarda qatag'on) urug'lari vakillaridan mirshabboshilar tayinlanib, ular o'z navbatida ushbu mavqei baland urug' vakillaridan mirshablarni xizmatga olganlar¹⁰⁶.

Buxoro mamlakati 28 ta viloyat (bog'ot) ga bo'linar edi. Eng katta viloyat va shaharlarga amirning o'zi hokimlarni tayinlar edi. Bu viloyatlarga Nurota, Qorako'l, Boysun, Hisor, Dehnov, Sherobod, Shahrizabz, Qo'rg'on, Boljuvon, Ko'lob, Qo'bodiyon, Darvoz, Ro'shon, Samarqand, Minyonqol, Farob, Urmeton va Maschoqlar kirar edi. Valiahga qarashli mulk Qarshi shahri va viloyati hisoblanar edi¹⁰⁷.

O'rganilayotgan davrda amirlik shaharlari jamiyatning ma'muriy-siyosiy tizimi va davlat boshqaruvida yetakchi ahamiyat kasb etdilar. Ilmiy tadqiqotlar tahlillaridan ma'lum bo'ladiki, shaharlarning iqtisodiy va madaniy hayotda yetakchi o'rinda bo'lishi, avvalo, ularning boshqaruv tizimiga ham bevosita bog'liq edi.

To'rtinchi bobning uchinchi paragrafidagi "*Shaharlarning iqtisodiy taraqqiyotdagi o'rni*" masalasi tadqiq etiladi.

XIX-XX asr boshlariga oid mahalliy manbalar, esdaliklar, axborotlar, statistik ma'lumotlar va yozma manbalarida voqea shaharlaridagi hunarmandchilik, ichki va tashqi savdo, ishlab chiqarish, umuman, iqtisodiy hayot haqida ko'plab ma'lumotlar uchraydi¹⁰⁸.

---

¹⁰⁴ Кун А.Л. Очерки Шахрисабзкого бекства // Записки Рос.Гейгр. Общ-ва. Т. VI. – Санкт-Петербург, 1880. – С. 219-220.

¹⁰⁵ Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана (конец XIX – начало XX вв. // Советская этнография. – Москва, 1969. – №1. – С. 44–49.

¹⁰⁶ Очилдиев Ф. Сурхон вохаси бекликларидagi ижтимоий-сиёсий ва иқтисодий ўзгаришлар. – Тошкент, 2008. – Б. 61-62.

¹⁰⁷ Амир Саййид Олимхон. Бухоро халқининг ҳасрати тарихи. – Тошкент: Фан, 1991. – Б. 25-26.

¹⁰⁸ Абдурахман Тали. Тарих-и Абу-л-Файзхони (История Абулфайз-хана) // Пер. А.А.Семёнова – Ташкент: Фан, 1959. – С. 27.; Мирза Абдал АзимСами. Тарих-и салатин-и мангитийа (История Мангытских государей) // Изд. текста, предисл., пер. Л.М.Епифановой. – Москва: Наука, 1962. – С. 56.; Трактат Ахмада Дониша «История мангытской династии» // Пер., предисл., примеч И.Н.Наджаповой. – Душанбе: Дониш, 1967. – С. 142.; Мирзо Салимбек. Кашкули Салимбек // Форс тилидан таржима Н.Йўлдошев. – Бухоро, 2003. – Б. 210.; Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. – Москва, 1875; Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. – Т.1-2. – Санкт-Петербург, 1911.; О ныннешнем состоянии некоторых областей и городов в Средней Азии//Азиат. вестник. – Санкт-Петербург, 1826. – С. 425.; Петровский Н.Моя поездка в Бухару. Путевые наблюдения и заметки. Ч.2. – Тошкент, 1872. – С. 193 ва бошқ.

Hunarmandchilikning eng muhim va asosiy sohalaridan biri to‘qimachilik hisoblangan. Ushbu hunarmandchilik sohasi asosan mahalliy xomashyo manbalari bo‘lgan – paxta, jun, ipak kabilarning yetarli bo‘lganligi uchun ham yaxshi rivojlangan. XIX-XX asr boshlarida Buxoro amirligining Qashqadaryo vohasidagi Qarshi, Shahrisabz, Kitob, shaharlarida to‘qimachilikning rivoji tufayli bo‘z, chit, olacha ko‘p miqdorda tayyorlangan¹⁰⁹.

Tadqiqotlarga ko‘ra, amirlikning Qarshi, Shahrisabz, Kitob shaharlaridagi hunarmand zargarlar tayyorlagan mahsulotlar (turli taqinchoqlar, xanjar va qilich soplari, turli esdalik buyumlar va boshq.) O‘rta Osiyo hududlarida qadr-qimmatga ega bo‘lgan. Qashqadaryo vohasi shaharlarida hunarmandchilikning ko‘nchilik tarmog‘i ham yaxshi rivojlangan tarmoq hisoblangan. Shaharlardagi charmgar ustalar tomonidan yaxshi va obdon ishlov berilgan terilardan (mol, qo‘y, tuya terisi) turli xil meshlar tayyorlangan. Shuningdek, vohalar shaharlarida yog‘och o‘ymakorligi yaxshi rivojlangan bo‘lib, turli xil binolar qurilishida o‘ymakorlik ishlaridan keng foydalanilgan¹¹⁰.

Bu o‘rinda Qarshi shahrining karvonsaroylari haqida to‘xtalib o‘tish maqsadga muvofiqdir. Demak, Buxoro-Qarshi karvon yo‘li haqida yozib qoldirgan hindistonlik sayyoh Mir Izzatullo Buxorodan Qarshiga kelgan bu yo‘l bu yerda bir necha tarmoqqa bo‘linishini, Qarshi shahridan karvonsaroylarda savdo karvonlari 3-4 kun dam olib, keyingi safarlari uchun oziq-ovqat mahsulotlari, ulov uchun arpa xarid qilganliklari, savdo karvonlari, elchilar, sayyohlar va boshqalar G‘uzor-Oqrabot-Termiz yo‘nalishi orqali Balxga ketishi mumkinligi haqida ma’lumot qoldirgan¹¹¹.

Shaharlardagi markaziy maydonlar savdo-sotiq ishlari amalga oshiriladigan joylar edi. Asosan shaharlarning markaziy qismini egallagan Registon maydoni ana shunday savdo markazlari edi. Amirlikning Samarqand, Buxoro, Qarshi shaharlaridagi registonlarda bozor mavjud bo‘lib, XIX asrda Qarshi registoni ham “bozor rastalari” bilan band bo‘lganligi haqida ma’lumotlar bor¹¹².

Qarshi shahridan savdo karvonlari G‘uzor-Oqrabot-Temir Darvoza orqali Surxon vohasiga, bu yerdan Sherobod va Termiz orqali Balxga, Afg‘oniston va Hindistonning savdo shaharlariga borganlar. XIX asr oxirlarida harbiy razvedka maqsadida mintaqadagi yo‘llarni o‘rganib chiqqan rus zobitlari o‘zlarining hisobot asarlarida Kelifdan G‘uzor va Qarshiga o‘tuvchi yo‘llar haqida ham muhim ma’lumotlar beradilar¹¹³.

---

¹⁰⁹ Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства. – Санкт-Петербург, 1843. – С. 171-176.

¹¹⁰ Холиқов А. Хунармандчилик ва савдо марказлари // Жамият ва бошқарув. – Тошкент, 2003. – №1. – Б. 54-56.

¹¹¹ Мир Иззатулло путешествовал по Центральной Азии с 20 апреля 1812 года по 16 декабря 1813 года, пройдя через Восточный Туркестан, Кашгар, Коканд, Самарканд, Бухару, Карши и Термез до Балха. Подробнее: Аминов Б. Труд Мира Иззатуллы «Маъсири Бухоро» как важный источник по истории Средней Азии начала XIX в. // Великий Шелковый путь. Культура и традиции. Прошлое и настоящее. Материалы научно-теоретической конференции. – Ташкент, 2006. – С. 112-115.

¹¹² Маев Н.А. Очерки Бухарского ханства... – С. 53.

¹¹³ Петров. Заметки т.с. Петрова о дорогах из Чарджуя в Карки по лев. Берегу Амударьи и изъи Карки в Келиф по правому берегу, изъ Келефа в Гузарь и Карши изъ Ходжа – Ипак в Карши. 1885 г. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – Санкт-Петербург, 1886. Вып. XXL. – С. 102-110.

Qashqadaryo vohasi shaharlari iqtisodiy hayotida hunarmandchilik yetakchi o‘rinda turgan. Hunarmandchilikning to‘quvchilik, ipakchilik, kulolchilik, tikuvchilik, zargarlik kabi sohalari shaharlar hayotida muhim ahamiyatga ega bo‘lib, mahalliy hunarmandlar tayyorlagan mahsulotlarga amirlikning nafaqat ichki, balki tashqi bozorlarda ham talab katta bo‘lgan.

Mazkur bobning so‘nggi paragrafi *“Voha shaharlarini madaniy rivojlanish tarixi”* deb nomlanib, voha shaharlarining madaniy hayoti masalasi tadqiq etildi.

Shaharlarining madaniy hayoti haqida ayrim ma‘lumotlar Mirzo Abduazim Somiy (1838-1914-yy.)da uchraydi. U o‘z davrida Qashqadaryo vohasi bekliliklarida hokim lavozimida faoliyat yuritib, *“Tarixi salotini Mang‘itiya”* asarini yaratgan (1907 y.). Ushbu asarda amirlikning Kitob, Shahrisabz, Yakkabog‘, Chiroqchi, G‘uzor bekliliklarida XVIII asrning ikkinchi yarmi va XIX asrda kechgan ijtimoiy-iqtisodiy va siyosiy voqealar bilan bir qatorda Qashqadaryo vohasi bekliliklarining shaharlardagi madaniy hayot, masjidlar, madrasalar, hammomlar haqida ham talaygina ma‘lumotlar beradi¹¹⁴.

So‘nggi o‘rta asrlar O‘rta Osiyo shaharlarining ilm-fan va ma‘rifat, islom dini asosida shakllangan odob-axloq, ma‘naviy hayot mezonlarini qaror toptirishda madrasalarning o‘rni nihoyatda katta edi. Madrasalarda mahalliy aholidan tashqari qo‘shni shahar va qishloqlar, dasht va xorij mamlakatlar vakillari o‘qishga kelganlar. Madrasalarda ta‘lim turli fanlar: diniy ilohiyot, huquqshunoslik, falakiyot, adabiyot kabilardan berilib, darslar haftaning 4 yoki 5 kunida o‘tkazilgan. Hukmron tabaqa vakillari va boy tabaqa qatlamlari madrasalar qurdirib, ularga homiylik ham qilganlar¹¹⁵.

Misol uchun Qarshida Sharof Xo‘ja madrasasi Sharof Xo‘ja tomonidan, Shahrisabzda Said Islombek madrasasi Shermuhammad Kenagas tomonidan tomonidan bunyod etilgan. Sharof Xo‘ja o‘zi qurdirgan madrasada mudarrislik qilgan¹¹⁶.

O‘rganilayotgan davr Qashqadaryo vohasi shaharlarining madaniy hayotida maktablarning ahamiyati nihoyatda katta edi. Manbalarga ko‘ra, maktablar shaharlardagi har bir ko‘chada joylashgan masjidlar qoshida yoki maktablar ochgan shaxslar (ular *“maktabdor”*, *“maxdum”*, *“mirzo”*, *“oxund”*, *“otin bibi”* kabi nomlar bilan atalgan)ning uylarida faoliyat ko‘rsatgan. Shogirdlari ko‘p bo‘lgan maktabdorlar imlo, insho va husnixat uchun alohida xonalar qilganlar¹¹⁷.

Mazkur mintaqaning madaniy muhiti vakillari orasida shoirlarning o‘rni alohida bo‘lgan. Ular Qo‘qon xonligida bo‘lgani kabi muayyan adabiy muhitga birlashmagan bo‘lsalar-da, o‘zbek she‘riyatiga o‘zlarining ma‘lum hissalarini qo‘shganlar. XVIII-XIX asrlar mobaynida Shahrisabzdan Mirzo Bedil, Ayyub Shahrisabziy ibn Abdulbaraka, Lozimiyy Keshiy, Najmi Keshiy, Hakim

¹¹⁴ Мирза Абдал Азим Сами. Тарихи салатини Мангитийа. (История мангытских государей) // Изд. текста, предисл., пер. Л.М.Епифановой. – Москва: Наука, 1962. – С. 178.

¹¹⁵ Махкамова Н.К. вопросу об уровне просвещенности и культурного развития среднеазиатских городов XIX-XX века // Ўзбекистон тарихи. – Тошкент, 2000. – №1-2. – С. 17-18.

¹¹⁶ Қадимги Кеш – Шахрисабз тарихидан лавҳалар. Муаллифлар жамоаси. А.С.Сагдуллаев таҳрири остида. – Тошкент, 1998. – Б. 28.

¹¹⁷ Солижонов Г. Бухоро амирлигида эски мактаблар фаолияти тарихидан // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар. – Тошкент, 1998. – №2. – Б. 41-44.

Shahrisabziy, Mir Tabib Mushtoq Shahrisabziy, Farax Shahrisabziy kabi shoirlar yetishib chiqqan¹¹⁸ bo'lsa, XIX-XX asr boshlarida Mirzo Umrboqiy Shahrisabziy, Fayzullaxo'ja Ravnaqiy, Abdulla Rahmon Gulshaniy, Ismoilxon Shahrisabziy Faqiriy, Najimiddinxon Asiriy (Najotiy), Salohiddin Mannon o'g'li (Solihiy) kabilar¹¹⁹ ijodiy faoliyat bilan shug'ullanganlar.

Qarshi madaniy hayotining asosiy yo'nalishlaridan birini badiiy ijodiyot tashkil etgan. Ma'lumotlarga ko'ra, qadimdan ilm-fan va madaniyat markazi bo'lib kelgan shaharlarda madaniy an'analar izchil davom etib borgan. Fanning turli yo'nalishlari bo'yicha, tarix va adabiyot sohasida, ayniqsa, ko'plab asarlar yaratilgan. Qarshi shahrida o'rganilayotgan davrda ma'naviy va madaniy hayotda o'ziga xos o'rin tutgan olimlar, shoirlar, muarrixlar va xattotlar yetishib chiqqan. Xususan, domullo Olimbek Nasafiy ("Tuhfat al-xoniy"), Alouddin Ali al-Qarshiy ("Mo'jaz al-Qonun"), Ibrohim bin Hakim al-Keshiy ("Risoil al-visul"), mullo Abduxoliq Ozar an-Nasafiy ("Devoni Ozar"), Xoja Amir Nasim Nasafiy ("Devoni Nasim"), Komil bin Kamol Nasafiy ("Sharq al-xomat"), Lomeiy Nasafiy ("Ibratnoma", "Sharaf ul-inson"), Sayido Nasafiy ("Sharq oshub")¹²⁰ kabilar shular jumlasidandir.

Qarshi shahrida asrlar davomida o'ziga xos xattotlik maktabi shakllangan edi. Nasaflik xattot mulla Muhammad Amin ibn mulla Muhammad ham yetuk xattotlardan bo'lgan. U 1882-yilda ko'chirgan "Riyoza nasixin" hozirgi kunlargacha yaxshi saqlanib qolgan. Saidnazar Nasafiy XIX asrning oxirlarida yashagan bo'lib, manbalarda uning ko'chirgan asarlari soni 300 dan ortiq ekanligi aytiladi hamda uning orastalik bilan ko'chirgan, shikasta va nasta'liqda bitilgan ko'pgina noyob asarlari bugunga qadar yetib kelgan¹²¹.

XULOSA

XIX–XX asr boshlarida Markaziy Osiyo ijtimoiy-siyosiy hayotida yuz bergan o'zgarishlar turli aholi guruhlari va madaniyatlarning o'zaro qorishuviga zamin yaratdi. Bu davrda madaniy aloqalarning kuchayishi Qashqadaryo vohasida yashovchi turli elat va millatlarning moddiy va ma'naviy turmush tarzida ulkan o'zgarishlarga olib keldi. Shu bois Qashqadaryo vohasida kechgan XIX-XX asr boshlaridagi siyosiy, ijtimoiy, madaniy munosabatlar, tarix va toponimlar muammosi mavjud manbalar va adabiyotlar asosida ilmiy-qiyosiy tahlil etilib, ushbu tahlillar natijasida quyidagi muxtasar **xulosalar** olindi:

1. Voha aholisining tarkibi va toponimik tarixi bo'yicha ma'lumot beruvchi yozma manbalar, statistik va etnografik materiallar yetarlicha bo'lib, ular orasida Buxoro amirligi tarixnavisligiga oid asarlar, amirlik Qo'shbegi hujjatlari, rus va boshqa yevropalik mualliflarning qaydlari, XX asr boshlaridagi statistik ma'lumotlar o'zining dalillarga boyligi bilan alohida ajralib turadi.

¹¹⁸ Ravshanov P. Adabiy sahiifalar. – Toshkent, 1985. – B. 192.; Nosir Muhammad. Nasaф va Kesh allomalari. – Toshkent, 2001. – 147 б.

¹¹⁹ Шахрисабз – 2700. Минг йиллар мероси. – Toshkent: Шарк, 2002. – Б. 125.

¹²⁰ Ravshanov P. Qarshi tarixi... – Б. 538-539.

¹²¹ Ўша асар, – Б. 550-551.

2. Qashqadaryo vohasi o'zining tabiiy-geografik joylashuviga ko'ra, Markaziy Osiyo mintaqasining o'troq dehqon va ko'chmanchi chorvador elatlari uchun muayyan bir muloqot hududi vazifasini bajargan. Shuning uchun vohada kelib chiqishi jihatidan turlicha bo'lgan bir necha yuzlab toponimlar yuzaga kelgan. Vohadagi joy nomlarining o'ziga xos bu xususiyati ko'plab tadqiqotchilarni o'ziga jalb qilib, bu borada o'nlab ilmiy tadqiqotlar olib borilgan. XIX-XX asr boshlarida rus va yevropalik sharqshunos, etnograf, arxeolog, geograf kabi olimlar Qashqadaryo vohasi tarixini o'rganishgan. Shunga qaramay, ko'pchilik tadqiqotlarda voha toponimikasi tizimli olib o'rganilmagani, ba'zan esa biryoqlama yondashilganligi bois voha etnotoponimikasi bo'yicha bir-biridan farq qiluvchi qarashlar paydo bo'lgan.

3. Sovet davri tarixshunosligida Qashqadaryo vohasi toponimikasiga birmuncha jiddiy e'tibor qaratilgan S.Qorayev, T.Nafasov, K.Shoniyozov, P.Ravshanov, O.Bo'riyev kabi tadqiqotchilarning ishlarida voha etnotoponimiyasi va aholining etnik tarkibi masalasi bo'yicha teran izlanishlar olib borilgan. Mustaqillik yillarida esa Qashqadaryo vohasi tarixi va vohadagi etnik holatga bag'ishlangan tadqiqotlar safi ancha kengaygan. Xususan, T.Nafasov, P.Ravshanov, R.Rajabov, O.Bo'riyev, Sh.Iskandarov kabi tadqiqotchilarning izlanishlarida Qashqadaryo vohasining tarixi, etnografiyasi, shaharlari, madaniyati, turmush tarzi atroflicha yoritilgan.

4. Buxoro amirligi doirasida ijtimoiy o'zlikni anglash masalalari bilan qisqacha tanishib chiqish shundan darak beradiki, bu masalada amirlikning barcha hududida bir xil umumlashgan va muqimlashgan sobit tushuncha bo'lganligi deyarli ko'zga tashlanmaydi. Aholi orasida bu masalaga o'zining tili, etnik kelib chiqishidan ko'ra ko'proq diniy mansublik nuqtai nazaridan yondashuv omili ustuvorlik qilgan. Shuningdek, aholi davlat boshqaruvchisi – amirni barcha musulmonlarning boshini biriktiruvchi, diniy qoidalarni nazorat va himoya qiluvchi shaxs sifatida bilgan. Amirlik hududida o'zaro qo'shni va aralash yashagan turli tillarda so'zlashuvchi, farqli xo'jalik turmush tarziga ega etnoslar orasida "buxorolik", "buxorolik musulmon" tushunchasi umumiylik kasb etgan.

5. Voha shaharlarida o'zbek va boshqa elatlarga mansub aholi istiqomat qilib, ziroatchilik, chorvachilik, hunarmandchilik va savdo-sotiq bilan shug'ullanib kelgan, aholining ko'pchiligini (85 foizini) o'zbeklar tashkil etgan. Voha aholisining asosiy qismi qishloq aholisidan iborat bo'lib, ular tog', tog'oldi va dashtlarda istiqomat qilishgan. XX asr boshlarida Qashqadaryo aholisining faqat 13,6 foizigina shaharlarda hayot kechirgan. Qishloq tumanlarida yashovchi aholi urug' va qabilalar bo'yicha joylashgan, aholining shahar guzarlarida joylashuvi, etnik tarkibi hamda ijtimoiy mavqei ularning hunarmandchilik va savdo faoliyati bilan bog'liq bo'lgan.

6. Qashqadaryo vohasida bir necha yuzlab etnotoponimlar uchrab, ularning katta qismi an'anaviy o'zbek urug'lari bilan aloqadordir: Mang'it, Qovchin, Batosh, Qutchi, Ming, Qipchoq, Qarluq, Qatag'on, Barlos, Turk, Nayman, Durman, Kerayit, Makrit, Qo'ng'iroq, Saroy, Mesit, Qangli, Uyshun, Uz, Arg'un, Arlot va h.k.

7. Bu davrda vohada Buron-juz, Sherbek, Juybeknazar, Zulfiqor-ota, Imom-Yoqub, Xo'ja-Ilg'or kabi bir necha patronimlar aholi maskanlari sifatida bilingan.

Bular qatoriga Shayxali, Xo'ja-Xayron, Xo'ja-jarroh, Xo'ja-Muborak, Xo'ja-Qarluq, Mirmiron nomlarini ham kiritish mumkin.

8. XIX-XX asr boshlarida Qashqadaryo vohasida mavjud bo'lgan etnonimlar va patronimlarga ayrim bekliklar misolida qarab chiqish shuni ko'rsatadiki, bu davrda vohada etnonimlardan yasalgan toponimlar soni ancha ko'p bo'lgan. Etnonimlar ba'zi joylarda aholi maskanlarining yarmiga yaqinini tashkil etgan bo'lsa, antropotoponim va patronimlardan iborat joy nomlari birmuncha kam bo'lgani ko'zga tashlanadi. Vohadagi toponim va patronimlarning ko'pchiligi o'zbek urug'lariga aloqador bo'lib, kichik bir qismi turkman urug'lari bilan bog'lanadi.

9. Qashqadaryo vohasi toponimlar masalasida nihoyatda boy hudud bo'lib, shu jihati bilan voha Zarafshon vohasi, shimoli-g'arbdan Buxoro vohasi, g'arbdan Amudaryoning o'rta havzasi, janubdan Surxon vohalari bilan yaqin o'xshashlikka ega. Vohada uchraydigan bir necha yuzlab toponimlarning katta qismi mamlakatimizning deyarli barcha viloyatlarida ham mavjud bo'lib, bu esa o'zbek xalqi etnik shakllanishida yuz bergan tarixiy jarayonlar va madaniy omillar bilan chambarchas bog'liqdir.

10. O'rganilayotgan davr shaharlari nafaqat Buxoro amirligi, balki mintaqaning ijtimoiy-iqtisodiy va madaniy hayotida o'z mavqeyiga ega bo'lib, ular jamiyat taraqqiyotida turli-tuman funksiyalarni bajarganlar. Bu davrda voha shaharlari jamiyatning ma'muriy, siyosiy tizimi hamda davlat boshqaruvida yetakchi ahamiyat kasb etib, bu jarayon shaharlarning boshqaruv tizimi bilan bog'liq holda kechgan edi. Shaharlarning boshqaruv tizimida ijtimoiy, iqtisodiy va madaniy funksiyalar ularning mavqeyini belgilovchi xususiyatlar edi.

Qashqadaryo vohasidagi Qarshi, Shahrisabz va G'uzor shaharlari qadimiy va yirik shaharlar sifatida bo'lib, ham ushbu bekliklar aholisi uchun, ham Chiroqchi, Yakkabog' kabi bekliklar aholisi uchun iqtisodiy va madaniy markaz vazifasini bajargan. Ushbu shaharlarda rivojlangan savdo-sotiq va hunarmandchilik voha aholisini iqtisodiy jihatdan o'ziga jalb qilganidek, madrasalar oliy ta'lim muassasasi vazifasini bajargan. Chiroqchi, Kitob, Yakkabog', Koson kabi kichik shaharlar esa asosan so'nggi o'rta asrlarda muayyan bir shahar qiyofasini ola boshlagan.

11. XIX-XX asr boshlariga oid mahalliy manbalar, esdaliklar, axborotlar, hamda statistik ma'lumotlarda vohadagi ma'muriy-siyosiy, iqtisodiy va madaniy hayot haqidagi ma'lumotlar tahlil qilinib, tegishli xulosalar chiqarildi. Shaharlarning iqtisodiy hayotida hunarmandchilikning to'quvchilik, ipakchilik, kulolchilik, temirchilik, zargarlik, tikuvchilik kabi sohaları nisbatan ustunlik qilgan. Nafaqat yirik, balki kichik shaharlarda ham sermahsul savdo-sotiq markazlari, katta-kichik bozorlar, savdo rastalari, karvonsaroylar, omborxonalar, sarrofxona, zakot va boj solig'i to'lovi mahkamalari joylashgan. E'tiborli tomoni shundaki, savdo-iqtisodiy munosabatlarning taraqqiy etishi natijasida iqtisodiy salohiyati ko'tarilib borgan shaharlar boshqa kichik shaharlarga ham sezilarli ta'sir ko'rsatgan.

12. XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Qashqadaryo vohasi hududlarida siyosiy vaziyat tez-tez o'zgarib turgan bo'lsa-da, qadimdan shakllanib kelgan shaharlardagi madaniy hayot tanazzulga yuz tutmadi. Shaharlarining madaniy hayoti nafaqat O'rta Osiyo xonliklari, balki Eron, Afg'oniston, Hindiston, Sharqiy Turkiston kabi davlatlar madaniyatiga hamohang tarzda taraqqiy etdi. Bu davr voha shaharlarida madaniy-me'moriy inshootlar: madrasalar, masjidlar, hammomlar, karvonsaroylar, ko'priklar mavjud bo'lib, ularning ko'pchiligi bizning kunlarimizgacha yetib kelgan va qayta ta'mirlangan.

13. Bu davrda voha shaharlari xalq badiiy hunarmandchiligi, amaliy san'at, me'morchilik va boshqa madaniy sohalarda o'rta asrlarga xos an'analar davom ettirilib, mahalliy xususiyatlar bilan boyitildi. Shuningdek, shaharlarda xattotlik, adabiyot, tarixnavislik, ilm-fan, ma'naviy-ma'rifiy sohalarda amalga oshirilgan ishlar ko'lami urbanizatsiya taraqqiyotini belgilab beruvchi omillardan biri bo'ldi. Ko'pchilik shaharlar madaniy markazlar sifatida e'tirof etildi.

Olib borilgan tadqiqotlar natijasida quyidagi **taklif** va **tavsiyalar** ishlab chiqildi:

1. Qashqadaryo viloyatiga tashrif buyurayotgan sayyohlarga qulaylik yaratish maqsadida viloyat shaharlari haqida uch (o'zbek, rus, ingliz) tilda bukletlar va vizual materiallar tayyorlash.

2. Shahrisabz davlat muzey qo'riqxonasi va Qashqadaryo viloyat tarixi va madaniyati davlat muzeyida viloyatning toponimlari tarixiga bag'ishlangan ko'rgazmalarni tashkil etish.

3. Qashqadaryo viloyatining bugungi kundagi mavjud turizm salohiyatidan kelib chiqib ichki va tashqi turizmni rivojlantrish maqsadida viloyat shaharlari tarixi bo'yicha mobil ilova yaratish.

4. "O'zbekiston tarixi" telekanalida voha shaharlari va toponimlari tarixi bo'yicha doimiy ko'rsatuvlar, hujjatli filmlar tayyorlash.

5. Digital kontentda – YouTube da tarixiy videolar joylashtirish, ijtimoiy tarmoqlarda maxsus sahifalar ochish, podkast dasturlarida toponimlar tarixi bo'yicha suhbatlar uyushtirish.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.03/2025.27.12.Tar.11.01 ПО
ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ
КАРШИНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

КАРШИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

БЕРДЫЕВ ДЖАМШИД ПАНДЖИЕВИЧ

**ИСТОРИЯ ТОПОНИМИКИ, СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ И
УРБАНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ КАШКАДАРЬИНСКОГО
ОАЗИСА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ**

07.00.01 – История Узбекистана

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени доктора
ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК (DSc)

Карши – 2026

Тема диссертации доктора философии (PhD) по историческим наукам зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан под № В.2022.4.DSc/Tar 272.

Диссертация выполнена в Каршинском государственном университете.

Автореферат диссертации на трех языках (узбекском, русском, английском (резюме)) размещен на веб-сайте Научного совета (www.qarshidu.uz) и Информационно-образовательном портале «ZiyoNet» (www.ziynet.uz).

Научный руководитель:	Эшов Баходыр Джураевич доктор исторических наук, профессор
Официальные оппоненты:	Хасанов Акрам Муминович доктор исторических наук (DSc), профессор Кабулов Эшболта Атамурадович доктор исторических наук, профессор Худойкулов Тулкин Дустбабаевич доктор исторических наук (DSc), профессор
Ведущая организация:	Каршинский государственный технический университет

Защита диссертации в состоится 8 мая 2026 года в 9-00 часов на заседании Научного совета DSc.03/2025.27.12.Tar.11.01 по присуждению ученых степеней при Каршинском государственном университете (Адрес: 180119, город Карши, улица Кучабог, д. 17. Тел.: (+998 75) 221-21-04; факс: (+998 75) 220-02-10; e-mail: kasu_info@edu.uz). Каршинский государственный университет.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Каршинского государственного университета (зарегистрирован под № 366). (Адрес: 180119, г. Карши, ул. Кучабог, д. 17. Тел.: (+998 75) 221-21-04).

Автореферат диссертации разослан 22 апреля 2026 года
(протокол реестра рассылки № 14 от 22 апреля 2026 года).

[Signature]
Г.Э.Муминова
Заместитель председателя Научного совета по присуждению учёных степеней, доктор исторических наук, профессор

Н.Н.Ражабова
Учёный секретарь Научного совета по присуждению учёных степеней, кандидат исторических наук, доцент

Ф.Ш.Рахмонов
Председатель научного семинара при Научном совете по присуждению учёных степеней, доктор исторических наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора исторических наук (DSc))

Актуальность и востребованность темы диссертации. Сегодня, в условиях стремительной глобализации, историко-культурные процессы, политические, социальные и экономические события, происходящие по всему миру, включая Евразию, и в целом, многие глобальные исторические реалии привлекают внимание историков всего мира. Причина в том, что, с одной стороны, усиливается экономическое и культурное сближение и взаимная интеграция народов мира, а с другой стороны, сохранение религиозных и этнических конфликтов по всему миру, в некоторых регионах даже принимающих острую форму, побуждает исследователей в области общественных наук искать решения этих проблем.

Известно, что территории Центральной Азии с древних времен и до наших дней признавались местом коммуникации представителей разных языков, религий и культур, сохраняя единство народов различного происхождения. Поэтому в мире, в частности в США, Франции, России, Англии, Германии, Японии, Китае, Турции, многие научные центры центральноазиатских исследований проводят исследования в области краеведения и исторических процессов, уделяя особое внимание историко-культурным процессам, происходившим в разных странах и регионах. Особое значение имеет, в частности, изучение истории многих историко-культурных областей в разные исторические периоды, ставших центрами уникальных цивилизаций в истории и культуре народов мира.

В последние годы Узбекистан уделяет серьезное внимание дальнейшей активизации исследований историко-культурных процессов, происходивших в древности, средние века и XIX-XX веках. В этой связи особую актуальность приобретает научное исследование на основе имеющихся письменных источников и топонимических материалов широкого круга вопросов, связанных с историей и культурой Кашкадарьинского оазиса XIX – начала XX века, занимавшего важное место в жизни Бухарского эмирата, включая расселение населения, историческую географию, топонимику, образ жизни населения и процессы урбанизации. Особое значение для изучения истории оазиса имеет исследование в рамках позднего Средневековья процессов урбанизации региона, история которых восходит к многотысячелетней древности. Ведь «сохранение, изучение и передача исторического наследия из поколения в поколение – одно из приоритетных направлений нашей государственной политики»¹.

Данная диссертация в определенной степени служит выполнению поставленных задач, намеченных на основании распоряжения Администрации Президента Республики Узбекистан № 222-х от 5 января 2019 года «Дорожной карты», направленной на организацию «эффективной работы по изучению истории Узбекистана», Постановлений Кабинета Министров Республики

---

¹ Mirziyoyev Sh.M. Milliy taraqqiyot yo‘limizni qat’iyat bilan davom ettirib, yangi bosqichga ko‘taramiz. 1 jild. – Toshkent: O‘zbekiston NMIU, 2017. – B. 29 (592 b.).

Узбекистан № 74 от 16 февраля 2021 года «О мерах по благоустройству и комплексному социально-экономическому развитию центров Гузарского и Яккабагского районов Кашкадарьинской области в 2021-2023 годах»², № 198 от 8 марта 2019 года «О мерах по эффективному использованию туристского потенциала Кашкадарьинской области», № 112 от 1 марта 2021 года «О мерах по дальнейшей поддержке и развитию сферы туризма в Кашкадарьинской области»³, а также Указа Президента Республики Узбекистан № УП-60 от 28 января 2022 года «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы»⁴, и других нормативно-правовых документов, касающихся данной области, которые послужат важным стимулом для дальнейших научных исследований, а также для расширения исторических знаний.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Данная диссертация выполнена в рамках приоритетного направления развития науки и технологий республики I. «Формирование системы инновационных идей социального, правового, экономического, культурного, духовно-просветительского развития информационного общества и демократического государства и пути её реализации».

Обзор зарубежных научно-исследовательских работ по теме диссертации⁵.

Научные вопросы, такие как распределение населения, историческая география, топонимика, образ жизни и городская культура в различных историко-культурных областях Центральной Азии, а также диалектические связи между городами и государствами, изучаются рядом научных центров и исследовательских институтов по всему миру, включая Институт социальной антропологии им. Макса Планка, Немецкий институт археологии (Германия), Институт Центральной Азии и Кавказа им. Джона Хопкинса (США), Международный институт центральноазиатских исследований (Россия), Центр изучения Ближнего Востока, Кавказа и Центральной Азии (Россия), Институт археологии Российской академии наук и Государственный музей восточного искусства (Россия), а также Институт истории Академии наук Узбекистана.

Получены важные научные результаты по социально-экономическим и политическим отношениям, культуре градостроительства, составу населения, топонимике и исторической географии государств Центральной Азии XIX –

---

² Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 74 от 16 февраля 2021 года «О мерах по благоустройству и комплексному социально-экономическому развитию центров Гузарского и Яккабагского районов Кашкадарьинской области в 2021-2023 годах». «Народное слово», 17 февраля 2021 года.

³ Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан № 198 от 8 марта 2019 года «О мерах по эффективному использованию туристского потенциала Кашкадарьинской области», № 112 от 1 марта 2021 года «О мерах по дальнейшей поддержке и развитию сферы туризма в Кашкадарьинской области». «Народное слово», 9 марта 2019 года, 2 марта 2021 года.

⁴ Указ Президента Республики Узбекистан № УП-60 от 28 января 2022 года «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы».

⁵ <https://www.eth.mpg.de>, <https://www.dainst.org>, <https://www.jhu.edu>, <https://iicas.int>, <https://www.uni-bonn.de>, <https://statearchive.ru>, <https://archaeolog.ru>, <https://www.orientmuseum.ru>, <https://www.osu.edu>.

начала XX веков; сформулированы научные выводы, раскрывающие значение «Архива кушбеги» и других местных и зарубежных источников как ценных материалов по истории Бухарского эмирата в указанный период, в частности Кашкадарьинского оазиса (Институт востоковедения Боннского университета, Германия); проанализированы система государственного управления Бухарского эмирата, деятельность эмиров, внутривосточная борьба и дипломатические отношения с сопредельными государствами; на основе российских архивных документов в рамках специального проекта Национального фонда РФ освещены вопросы взаимоотношений эмирата с царской Россией и развитие взаимных торговых связей (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург: Россия); в рамках социально-экономической истории проведено научное исследование систем землевладения, налоговой политики, торговых путей и культуры «Великого шелкового пути» (Университет штата Огайо, кафедра истории, ближневосточных языков и культур: США); также изучены вопросы системы религиозного образования, развития литературы и науки, возникновение джадидского движения и его роль в прогрессе общества (Институт археологии РАН, Государственный музей искусства народов Востока: Россия).

На сегодняшний день ведущими мировыми научными и стратегическими исследовательскими центрами проводятся изыскания по ряду приоритетных направлений истории государств Центральной Азии XVIII-XX веков, в частности Бухарского эмирата. В данном контексте первостепенное значение приобретает изучение таких вопросов, как система государственного управления Бухарского эмирата, дворцовые церемонии, обычаи и традиции местного населения, торговые отношения и городская жизнь, социально-политические и экономические отношения, а также повседневный быт того периода, отраженные в дневниках, путевых заметках и отчетах иностранных путешественников и послов.

Степень изученности темы. Первоначальные сведения об истории и культуре народов Центральной Азии, включая узбекский народ, известны из археологических памятников, письменных источников и различных древних исторических материалов. Во второй половине XIX века научные экспедиции, организованные в Бухарском эмирате, собрали важные для своего времени исторические сведения. Важным источником при изучении образа жизни жителей Зарафшанского и Кашкадарьинского оазисов также служит информация, собранная, А.Д.Гребенкиным⁶, А.П.Федченко⁷, Л.Н.Соболевым⁸,

---

⁶ Гребенкин А.Д. Узбеки // Сборник. Русский Туркестан: Сборник ст. Вып. II. – Москва: Университет, 1872. – С. 106.

⁷ Федченко А.П. Путешествие в Туркестан. – Москва: Географгиз, 1953. – С. 17-31.; Федченко А.П. Топографический очерк Зеравшанской долины и заметки о соседних бегствах и памятниках Самарканда (с картой Зеравшанской долины) // Изв. общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Ташкент. VIII. Вып. – Ташкент, – Москва, 1870. – С. 130-131.

⁸ Соболев Л.Н. Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе с приложением списка населенных мест округа // Зап. Рус. геогр. общества по отделению статистики / Т.IV. – Санкт-Петербург, 1874. – С. 713-714.

А.П.Хорошхиным⁹, П.П.Ивановым¹⁰, Г.Мухаммедовым¹¹, Б.В.Юсовым¹² Б.Литвинов¹³ Карши // Туркестанские ведомости. – 1910. – № 114-116; и другими, о природно-географических особенностях топонимов эмирата, лингвистических и исторических особенностях, составе населения и процессах урбанизации в период со второй половины XIX века до начала XX века.

Проанализированы и классифицированы данные переписей населения¹⁴ периода завоевания Туркестана Российской империей и в первые годы советской власти, «Архив канцелярии Кушбеги»¹⁵, хранящийся в Национальном архиве Узбекистана, историческая информация 1920-х годов¹⁶, а также научные исследования историков и этнографов, таких как Б.Х.Кармышева¹⁷, В.П.Алексеев, Н.А.Дубова¹⁸, Т.И.Султанов¹⁹, и эти данные использованы в исследованиях по мере необходимости.

Ранее опубликованы фундаментальные монографии и исследования таких ученых, как К.Шаниязов²⁰, А.Аскарлов²¹, Б.Ахмедов²², А.Мухаммаджонов²³, К.Кубаков²⁴, Б.Джураев²⁵, Т.Нафасов²⁶, посвященные этногенезу и этнической истории узбекского народа, его этническому составу и ряду субэтнических групп в регионах, которые эффективно использованы в необходимых разделах работы. В исследовании использовались научно-методические работы

---

⁹ Хорошхин А.П. Кызил-Кумский дневник // Сборник статей, касающихся до (!) Туркестанского края. – Санкт-Петербург, 1876. – С. 400.

¹⁰ Иванов П.П. Хозяйство джуйбарских шейхов (к истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI–XVII вв.) [исследование, тексты и переводы документов]. – Москва: Наука, 1954. – С. 46-54.

¹¹ Мухамедов Х. Қадимий мудофаа деворлари. – Тошкент: Фан, 1973. – Б. 14-19.

¹² Юсов Б.В., Федченко А.П. [1844-1873, Русский путешественник, исследователь Средней Азии] / Под редакцией Э.М.Мурзаева. – Москва: Географгиз, 1953. – С. 16.

¹³ Литвинов Б. Карши // Туркестанские ведомости. – 1910. – С. 114-116.

¹⁴ Материалы для статистики Самаркандской области 1887-1888 г.г. Вып. 1. – Самарканд, 1890. – С. 77-78.; Материалы Всероссийских переписей 1920 года. Перепись населения Туркестанской Республики. Ч. 1. вып. 5. Население Самаркандской области. – Ташкент, 1924. – С. 36-37.

¹⁵ Ф.И-126 «Канцелярия Кушбеги эмира бухарского». Ф.И-323. Ф.Р-59.; Ўз.МА. 21-фонд, 1-3-рўйхат, 1233-иш, 86-варак. ЎзМА. И-1. – № 12-рўйхат, 1441-ийгма жилд, – 128-145-варак; Абдуваххобова М.Р. Қўшбеги архивида тарихий топонимлар ва Бухоро амирлигининг маъмурий-худудий тизими (илмий рисола) / Масъул муҳаррир: Исҳоқов М.М. – Тошкент: Тошкент давлат шарқшунослик институти нашриёти, 2006. – Б. 14.

¹⁶ Материалы Всероссийских переписей 1920 года. Перепись населения Туркестанской Республики. Ч.1. Вып. 5. Население Самаркандской области. – Ташкент, 1924. – С. 36-37.

¹⁷ Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. – Москва: Наука, 1976.

¹⁸ Туркмены в Среднеазиатском междуречье // Под ред. Алексеева В.П., Дубова Н.А. – Ашхабад, 1989. – С. 5-25.

¹⁹ Султанов Т.И. Опыт анализа традиционных списков 92 «племен илатийа»//Средняя Азия в древности и средневековье. – Москва: Наука, 1977. – Б. 165-176.

²⁰ Шониёзов К. Қанғ давлати ва қанғлилар. – Тошкент: Фан, 1990; Шониёзов К.Ш. Қарлуқ давлати ва қарлуқлар. – Тошкент: Шарқ, 1999.

²¹ Аскарлов А. Ўзбек халқининг этногенези ва этник тарихи (Ўқув қўлланма). – Тошкент: Университет, 2007.; Аскарлов А. Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи. – Тошкент: O'zbekiston, 2015.

²² Ахмедов Б. Государство кочевых узбеков. – Москва: Наука, 1965.

²³ Населенные пункты Бухарского эмирата (конец XIX – начало XX в.) / Материалы к исторической географии Средней Азии. Под ред. А.Мухаммеджанова. – Ташкент, 2001.

²⁴ Кубаков К. О некоторых родоплеменных группах узбеков верхней Кашкадарьи (вторая половина XIX – начало XX в.). Этнографическое изучение культуры и быта узбекского народа». – Ташкент: Фан, 1972.

²⁵ Жўраев Б. Юқори Қашқадарё шевалари луғати. – Ташкент, 1969.

²⁶ Нафасов Т. Ўзбекистон топонимларининг изоҳли луғати – Тошкент: Ўқитувчи, 1988.; Нафасов Т. Қашқадарё ўзбек халқ шевалари сўзлари луғати. – Тошкент: Мухаррир, 2011.

С.Караева²⁷, Э.Бегматова²⁸, Н.Охунова²⁹, Х.Тошева³⁰, Х.Дониярова³¹ проводивших исследования топонимии Узбекистана. При изучении топонимов оазисов в качестве исходного материала использовалась содержащаяся в них информация.

В годы независимости отдельные аспекты истории и культуры, хозяйства, быта, состава населения и занятий городов Южного Узбекистана XIX – начала XX веков частично или в общем виде нашли отражение в трудах Г.А.Ахмеджанова, Г.А.Агзамовой, Н.У.Мусаева, Ш.Вахидова, Р.Халиковой, Э.Кабулова, Ф.Очильдиева, А.Халикулова, А.Одилова, А.Хасанова, Ж.Бердиева, Б.Мамадиева, У.Муминова, А.Эрназарова, Б.Каримова и других авторов³².

Зарубежные исследователи в своих работах, направленных на изучение этнической истории народов регионов, близких к нашему, в частности, Ирана и Афганистана, также обращались к топонимическим материалам в рамках своих исследований. Особого внимания заслуживают взгляды А.Вамбери³³ В.Томашека³⁴, Т.Эриксена³⁵, Ю.Брегеля³⁶ и других на формирование и трансформацию топонимов в регионе. В последние годы за рубежом также был проведен ряд научных исследований по топонимии Центральной Азии,

---

²⁷ Қораев С. Ўзбекистон вилоятлари топонимлари / Масъул муҳаррир: А.Муҳаммаджонов. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2005. – Б. 172-179.

²⁸ Бегматов Э. Жой номлари маънавият кўзгуси. – Тошкент: Маънавият, 1998. – 64 б.

²⁹ Охунов Н. Жой номлари таъбири / Муҳаррир: З.Ҳакимов. – Тошкент, 1994. – Б. 4-51.

³⁰ Ташев Х. Культура и быт животноводов Зарафшанской долины (конец XIX – 60-е XX в.): Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Ташкент, 1968.

³¹ Дониёров Х. Ўзбек халқи шажара ва шевалари. – Тошкент: Фан, 1968.; Ўша муаллиф. Эски ўзбек адабий тили ва қипчоқ диалекти. – Тошкент, 1976.

³² Аҳмаджонов Ғ.А. Россия империяси Марказий Осиёда (Чоризмнинг Туркистондаги мустамлакачилик сиёсати тарихи ва тарихнавислиги). – Тошкент, 2003.; Агзамова Г.А. XVI-XIX асрнинг биринчи ярмида Ўзбекистон шаҳарлари ва шаҳарлар ҳаёти: Тарих. фан. докт. дисс. Тошкент, 2000; Мусаев Н.У. Формирование и развитие промышленного производства в Туркестане (конец XIX – начало XX в.). Автореф. дис. докт. ист. наук. – Ташкент, 1999.; Кабулов Э.А. XVIII асрнинг иккинчи ярми – XIX аср бошларида Сурхон воҳаси хўжалиги. Тарих фан. докт. дисс. Қўлёзма. – Тошкент, 2019. – 233 б.; Одилов А.А. Бухоро амирлигида миллий озодлик ҳаракатлари тарихи: Тарих фан. номз. дисс. автореф. – Тошкент: ЎЗМУ, 2003. – 23 б.; Воҳидов Ш, Холиқова Р. Марказий Осиё давлатлари бошқарув тарихидан. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2006; Очилдиев Ф.Б. (XIX-XX аср бошларида Жанубий Ўзбекистонда ижтимоий-иқтисодий ҳаёт (Сурхон воҳаси мисолида): Тарих фан. номз. дисс. Қўлёзма. – Тошкент, 2006.; Холикулов А.Б. XIX-XX аср бошларида Қашқадарё бекликлари: Тарих фан. номз. дисс. автореферати. – Тошкент, 2011.; Хасанов А.М. Жанубий Ўзбекистонда шаҳарлар шаклланиши ва ривожланишининг ўзига хос хусусиятлари (V-XIV асрлар биринчи ярми мисолида). (DSc) дисс. Қўлёзма. – Қарши, 2021.; Бердиев Ж.П. Жанубий Ўзбекистонда шаҳарсозлик ва урбанизация тарихи (XVIII-XX аср бошлари): Т.ф.ф.д. (PhD) дисс. Қўлёзма. – Қарши, 2021.; Б.Мамадиев Кеш шаҳрининг тарихий топографияси (қадимги даврдан XX аср бошларигача): Т.ф.ф.д. (PhD) дисс. Қўлёзма. – Қарши, 2024; У.М. Мўминов XVIII асрнинг иккинчи ярми – XX аср бошларида Қарши шаҳрида ижтимоий-иқтисодий ва маданий жараёнлар. Т.ф.ф.д. (PhD) дисс. Қўлёзма. – Қарши, 2022.; Эрназаров А.Х. Ғузур беклигида ижтимоий-иқтисодий ва маданий жараёнлар (XIX асрнинг иккинчи ярми – XX аср бошлари): Т.ф.ф.д. (PhD) дисс. Қўлёзма. – Қарши, 2023.; Каримов Б. Қашқадарё воҳасининг тарихий географияси (XVI-XIX асрлар): Т.ф.ф.д. (PhD) дисс. Қўлёзма. – Қарши, 2022.

³³ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. – Санкт-Петербург, 1865 – С. 211.

³⁴ Tomashek W. Zur historischen Topographie von Persian, I: Die Strassenzüge der Tabula Peutingeriana // SWAW. 1883. – СII. – P. 144-231; Baldauf I. Some Thoughts on the Making of the Uzbek Nation // Cahiers du Monde russe et soviétique, Vol. 32, No. 1, En asie centrale soviétique: Ethnies, nations, états (Jan. - Mar., 1991). – P. 79-95.

³⁵ Eriksen T.H. Ethnicity and Nationalism. Second edition. 2002.

³⁶ Bregel Y. An historical atlas of Central Asia. – Leiden, – Boston: Brill, 2003.

среди которых особенно примечательны исследования российского ученого, занимавшегося Согдом, П.Б.Лурье³⁷.

В вышеуказанных исследованиях всесторонне освещены история, этнография, города, культура и быт Кашкадарьинского оазиса. Однако следует отметить, что историко-культурная ситуация оазиса в XIX и начале XX веков, в частности, роль топонимов в изучении истории оазиса, изучена недостаточно. Поэтому работа, которую необходимо определить и провести в этот период для изучения и исследования городов Кашкадарьинского оазиса, занятий населения, взаимоотношений между ними, топонимов в оазисе, их специфической классификации, системы и типов, имеет большое значение.

Связь исследования с планами научно-исследовательских работ высшего образовательного учреждения, в котором выполнена диссертация. Диссертация выполнена в рамках темы «Актуальные вопросы истории Узбекистана» в соответствии с планом научно-исследовательских работ Каршинского государственного университета.

Цель исследования заключается в освещении историко-культурных процессов, происходивших в регионе, посредством анализа топонимики, состава населения и процессов урбанизации Кашкадарьинского оазиса в XIX – начале XX веков на основе различных источников и исторических материалов.

Задачи исследования:

Собрать и классифицировать топонимические материалы о составе населения оазиса в изучаемый период;

Проанализировать факторы, способствовавшие формированию специфических топонимов в оазисе: природно-географическую среду, исторические, социально-политические и культурные процессы;

Показать специфические характеристики топонимов оазиса, их сходства и различия в историческом аспекте с топонимами соседних и относительно близких регионов;

Сравнить топонимы, связанные с узбекскими племенами в оазисе, с историей топонимов в соседних областях;

проанализировать и классифицировать историю топонимов, связанных с населением оазиса, на основе национальной принадлежности местного населения;

определить динамику распределения топонимов Кашкадарьинского оазиса по населенным пунктам (областям и районам);

определить и изучить состав населения Кашкадарьинского оазиса в XIX – начале XX веков;

продемонстрировать значение городов Кашкадарьинского оазиса как политико-административных, экономических и крупных культурных центров;

---

³⁷ Лурье П.Б. Историко-лингвистический анализ согдийской топонимии: Дис. ... канд. фил. наук. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский филиал ИВ РАН, 2004. – 305 с.; Lurje P. Personal names in Sogdian texts in *Iranisches Personennamenbuch 2. Mitteliranische Personennamen 8.* – Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2010. – 529 s.

сформулировать научные выводы по данной теме на основе научно-сравнительного анализа и разработать предложения и рекомендации.

В качестве **объекта исследования** был выбран Кашкадаринский оазис XIX – начала XX веков.

Предметом исследования является историческая география, история топонимов, состава населения и городов Кашкадаринского оазиса XIX – начала XX веков.

Методы исследования. В диссертации широко использованы такие научно-исследовательские методы, как историко-сравнительный анализ, сравнение, хронологическая последовательность, объективность, систематический анализ, проблемно-территориальный подход и анализ источников на основе методологии исторической науки.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

Согласно анализу источников начала XX века установлено, что в 1914 году населённые пункты на территории Бухарского эмирата в административном отношении обозначались тремя основными терминами: *кишлак* (тюрк.), *мавзе* (араб.) и *деха* (тадж.). В отдельных амлокствах наименования населённых пунктов полностью формировались на основе лишь одного из указанных терминов. В официальных регистрационных документах фиксируются такие формулировки, как «Дехати вилаяти Чиракчи», «Кишлакони тумани шахри Яккабаг» или «Мавзехои вилаяти Кармана», что демонстрирует своеобразие административно-топонимической системы рассматриваемого периода.

Обосновано, что расширение ареала узбекских топонимов в Кашкадарьинском оазисе приходится преимущественно на период позднего средневековья. Рост численности кочевых узбекских родов, большинство из которых являлись носителями кипчакского диалекта, в эпохи Шейбанидов, Аштарханидов и Бухарского эмирата привел к возникновению сотен селений с родоплеменными названиями как в Верхней Кашкадарье (бекства Шахрисабз, Китаб, Яккабаг и Чиракчи), так и в Нижней Кашкадарье (бекства Карши, Гузар); в частности, в городе Карши и его окрестностях зафиксировано появление десятков поселений, связанных с родом мангит;

Доказано, что город Карши, располагаясь на пересечении важных караванных торговых путей, соединял дороги, ведущие из таких крупных экономических и культурных центров, как Термез, Балх, Мерв, Ургенч, Бухара, Самарканд, Гузар и Шахрисабз, выполняя посредническую функцию. Карши занимал значимое место во внешней торговле оазиса: на его рынках высоким спросом пользовались иранские и туркменские ковры, русские металлические изделия, французское мыло, туркменские лошади, индийские красители и афганские ткани.

В Кашкадарьинском оазисе было выявлено 153 топонима со специфическим топонимом, соответствующим их характеру, и 85 процентов этих топонимов принадлежали узбекским племенам, 10 процентов – туркменским и таджикским племенам, и 5 процентов – арабским, иранским и афганским племенам (С. 81-82 диссертации). Почти каждый из этих топонимов связан с названием

конкретного племени (бургутли, йылкичи, тайёйки, кайчили, карабайыр, чанак и др.), и доказано, что значительная их часть встречается как отдельное племя или ветвь племени в составе ряда тюркских народов;

Доказано, что города Кашкадарьинского оазиса занимали ведущие позиции в административно-политической системе общества и государственном управлении, выполняя при этом важные экономические функции – производство и обеспечение общественного разделения труда. Существенное значение имели также их социальные функции – регулирование и координация взаимоотношений между городским населением, разрешение спорных вопросов, а также военно-политические и территориальные функции – защита от внешних сил, организация военных формирований и обеспечение территориального управления крупными и малыми городами и административными центрами.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

Разработаны практические предложения и рекомендации по истории Узбекистана в Кашкадарьинском оазисе в XIX – начале XX веков, включая историю урбанизационных процессов, названия мест, топонимы, источниковедение, нумизматику и историческую географию.

Проведено сравнительное исследование состава населения и топонимической истории Центральной Азии в начале XIX – начале XX веков, систематизирована имеющаяся в научной литературе этого периода информация о Кашкадарьинском оазисе, сделаны выводы по его менее изученным аспектам (историческая топонимика, историческая география, функции городов и др.).

Достоверность результатов исследования объясняется тем, что в диссертации используются подходы и методы, признанные в истории и историографии, применяется широкий спектр исторической и научной литературы, систематизируются и обобщаются основные исторические источники и информация, реализуются выводы, предложения и рекомендации, а полученные результаты подтверждаются уполномоченными структурами.

Научное и практическое значение результатов исследования. Научная значимость результатов исследования определяется тем, что состав населения и особенности топонимической истории Кашкадарьинского оазиса в XIX и начале XX веков выявляются с помощью историко-сравнительных, проблемно-хронологических методов и структурно-систематического анализа, основанных на принципе объективности, и, следовательно, могут быть использованы для уточнения теоретических выводов по данной проблеме.

Практическое значение результатов исследования заключается в том, что они послужат для обогащения истории социально-политических и культурных процессов, топонимики, истории материальной культуры, состава населения Кашкадарьинского оазиса XIX – начала XX веков, в частности, этнографической информацией, а также для создания специализированных курсов для студентов исторического факультета высших учебных заведений по дисциплинам «Историческое краеведение», «Историческая топонимика», «История Кашкадарьинского оазиса», а также для создания соответствующих разделов по истории Узбекистана.

Введение в результаты исследований.

На основе научных результатов и практических предложений по теме «Истории топонимики, состава населения и урбанизационных процессов Кашкадарьинского оазиса в XIX – начале XX веков (на основе письменных источников и топонимических материалов)»:

согласно анализу источников начала XX века установлено, что в 1914 году населённые пункты на территории Бухарского эмирата в административном отношении обозначались тремя основными терминами: *кишлак* (тюрк.), *мавзе* (араб.) и *деха* (тадж.). В отдельных амлоктавах населённые пункты полностью именовались лишь на основе одного из указанных терминов. В официальных регистрационных документах встречаются такие формулировки, как «Дехати вилаяти Чиракчи», «Кишлакони тумани шахри Яккабаг» или «Мавзехои вилаяти Кармана», что отражает своеобразный характер административно-топонимической системы того периода. Обсуждение сведений исследования состоялось в программе «*Moziyga sayohat*», вышедшей в эфир на телеканале «*O‘zbekiston tarixi*» 28 декабря 2022 года, и эти материалы были использованы для разработки сценариев программы (справка № 6-30-26 телеканала «*O‘zbekiston tarixi*» от 6 января 2023 года). В результате телезрители получили информацию об историографии изучения состава населения Кашкадарьинского оазиса в XIX и начале XX веков;

расширение спектра узбекских топонимов в Кашкадарьинском оазисе, скорее всего, произошло в позднем Средневековье, особенно в период правления Шейбанидов, Аштарханидов и Бухарского эмирата, когда в Кашкадарьинском оазисе увеличилось число кочевых узбекских кланов, большинство из которых говорили на кипчакском диалекте. Эта ситуация привела к появлению сотен поселений, названных в честь узбекских племён, в Верхнем Кашкадарьинском (бекства Шахрисабз, Китаб, Яккабог и Чирокчи) и Нижнем Кашкадарьинском (бекства Карши, Гузар) оазисах, и, в частности, к появлению десятков поселений, связанных с племенем мангытов, в городе Карши и его окрестностях. Данное исследование было проведено в рамках программы «*Moziyga sayohat*», вышедшей в эфир на телеканале «*O‘zbekiston tarixi*» 28 декабря 2022 года. Состоялось обсуждение темы, и полученные материалы были использованы для разработки сценариев программы (справка № 6-30-26 телеканала «*O‘zbekiston tarixi*» от 6 января 2023 года). В результате зрители получили информацию об исследовании социально-политических и культурных процессов, происходивших в оазисе в этот период, и их значении для современности;

научные соображения, показавшие, что в рассматриваемый период город Карши располагался на пересечении важных торговых караванных путей, соединяющих и посредничающих маршрутов крупных экономических и культурных центров, таких как Термез, Балх, Мерв, Ургенч, Бухара, Самарканд, Гузар, Шахрисабз, что город Карши играл важную роль во внешней торговле в оазисе, и что иранские и туркменские ковры, русские металлические изделия, французское мыло, туркменские лошади, индийские

краски и афганские ткани пользовались особой популярностью на его рынках, были использованы при разработке будущих программ Международного благотворительного общественного фонда «Oltin meros» (справка № 01-49/29 Международного благотворительного общественного фонда «Oltin meros» октябрь 2023 года). В результате роль города Карши как одного из экономических и культурных центров Бухарского эмирата была представлена в пропагандистской работе среди населения;

в Кашкадарьинском оазисе выявлено 153 топонима со специфическим топонимом, 85% из которых узбекские, 10% туркменские и таджикские, а 5% арабские, иранские и афганские. Практически каждый из этих топонимов связан с названием конкретного племени (бургутли, йылкичи, тайокли, кайчили, карабайыр, чанак и др.), и значительная их часть встречается как отдельное племя или ветвь племени в составе ряда тюркских народов. Такая информация и предложения используются при реализации программ Международного благотворительного общественного фонда «Oltin meros» (справка № 01-49/29 Международного благотворительного общественного фонда «Oltin meros» октябрь 2023 года). В результате применения научных данных стало возможным сделать четкие выводы об истории социально-политических, культурных и топонимических процессов, происходивших в оазисе;

города Кашкадарьинского оазиса играли ведущую роль в административно-политической системе общества и государственного управления, выполняя следующие функции: экономические функции – в которых важную роль играло производство и социальное разделение труда; социальные функции – в которых осуществлялось регулирование и координация отношений между жителями городов, разрешение спорных вопросов; военно-политические и территориальные функции – эти функции включают защиту от внешних сил, организацию вооруженных сил, внедрение важных нововведений в организацию территориального управления крупных и малых городов и административных центров. Обсуждение этой темы состоялось в программе «Tarixiy savol», вышедшей в эфир на телеканале «O‘zbekiston tarixi» 20 августа 2024 года, и эти материалы были использованы в сценариях программы (справка №01-44-173 телеканала «O‘zbekiston tarixi» от 20 августа 2024 года). В результате программа донесла до телезрителей научно-теоретические выводы исследователя об истории урбанизационных процессов и градостроительства в южных областях.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования нашли отражение на научно-практических и научно-теоретических конференциях, в том числе на 10 республиканских и 3 зарубежных конференциях и семинарах.

Опубликованность результатов исследования. Всего по теме диссертации опубликовано 26 научных работ. Из них 2 монографии, 11 статей в научных изданиях, рекомендованных к публикации Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан в качестве основных научных результатов докторских диссертаций, в том числе 1 статья в зарубежном журнале.

Структура и объём диссертации. Исследование состоит из введения, 4 глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений. Исследовательская часть диссертации составляет 250 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении устанавливается актуальность и востребованность темы исследования, ее соответствие приоритетным направлениям развития науки и технологий республики, проводится обзор зарубежных исследований по теме, описывается степень изучения темы, ее связь с научно-исследовательской работой, по которой была выполнена диссертация, определяются цели и задачи, объект и предмет работы. Указывается научная новизна и практические результаты исследования, а также основные методы исследования, устанавливается достоверность полученных результатов, раскрывается их теоретическая и практическая значимость, представлены реализация и обоснование результатов исследования.

Первая глава диссертации, озаглавленная **«Источники и историография изучения состава населения Кашкадарьинского оазиса в XIX – начале XX веков»**, анализирует источники и историографию данной темы. Первый параграф этой главы озаглавлен *«Письменные источники о составе населения оазиса в XIX – начале XX веков»*.

В XIX и начале XX веков письменные источники о составе населения в основном состояли из источников на персидском и тюркском языках, написанных арабской письменностью, а также работ европейских авторов. Список письменных источников на европейских языках также включает различные материалы, написанные на русском языке. В этот период, наряду с такими крупными историками, как Ахмад Дониш (1827-1897)³⁸, Мирзо Сами (1838-1907)³⁹, Мирзо Салимбек (1850-1930), Садр Зия (1867-1931)⁴⁰, социально-политическую жизнь эмирата освещали такие авторы, как Тамкин Бухари, Абдулазим Шарий (1839-1893), Мир Сиддик Хашмат и Насириддин Тура. Некоторые из этих авторов отличаются довольно подробным освещением событий, происходивших в Кашкадарьинском оазисе, в частности, в окрестностях Шахрисабза и Китаба.

Среди историков Бухары выделяется работа Мирзо Сами (1838-1907)⁴¹. В книге *«Тухфайи шохий»* Сами также подробно описывает сражения, которые вели беки Шахрисабза и Китаба против врага в 1868-1870 годах,

---

³⁸ Ахмад Дониш. История мангытской династии. – Душанбе: Дониш, 1967.; Ахмад Дониш. Путешествие из Бухары в Петербург / Подготовка текста и комментарий Р.Хади-Заде. Пер. с таджикский М.Н.Османова и Л.М.Демидчик. – Душанбе: Таджикгосиздат, 1960.

³⁹ Мирза Салимбек. Тарихи Салими / Пер. С персидского, вводная статья и примечания Н.К.Норкуловой. – Ташкент: Академия, 2009.

⁴⁰ Садр Зиё. Наводири Зиёя / Тахияи Шукуров М. ва Сиддиқов С. – Душанбе: Адиб, 1991. – Б. 118. Садр Зиё баъзи асарларини умрининг охирлариди қайтадан ёзган.

⁴¹ Тўраев Ҳ. Мирзо Абдулазим Сомийнинг тарихий асарлари. // Тарихий манбашунослик, тарихнавислик, тарих тадқиқотлари методлари ва методологиясининг долзарб масалалари Республика XII илмий-амалий конференция материаллари. 1 қисм. – Тошкент, 2020. – Б. 30-35.

объединившись вокруг Абдумалик Тура, и покорение этих бекств с помощью русских войск после подписания мирного договора между Россией и Бухарским государством⁴².

Информация, написанная русскими авторами об этническом составе и этнотопонимах населения Кашкадарьинского оазиса в XIX – начале XX веков, имеет большое значение. Среди них следует рассматривать как первичные материалы работы П.И.Демезона, Н.Ханькова⁴³, А.Вамбери⁴⁴, А.Куна⁴⁵, В.В.Крсетовского, Д.Н.Логофета⁴⁶ и других российских авторов.

Важными источниками информации о населении Кашкадарьинского оазиса в позднем Средневековье, его этническом составе, населенных пунктах и топонимах служат не только историки и писатели, выросшие в эмиратской среде, европейские путешественники и послы, но и статистические материалы.

В 1914-1915 годах канцелярия Кушбеги Бухарского эмирата составила подробный список всех областей, районов, сел, гузаров, рабатов, местностей, уездов и т.д. и предоставил их в качестве необходимого материала ведомству. Одновременно с этим, Российское агенство при Бухарском эмирате получило важную статистическую информационную систему, необходимую для управления. Этот список содержал более десяти тысяч топонимов, городов, данные о населении эмирата, его составе, экономических особенностях, социально-культурной жизни, ремеслах, видах профессий, социально-духовных представлениях, верованиях и догматах веры⁴⁷.

Второй параграф первой главы озаглавлен «*Изучение состава населения Кашкадарьинского оазиса в XIX – начале XX веков по историческим топонимическим материалам*» и рассматривает вопросы состава населения оазиса по топонимическим материалам.

Среди исследователей, изучавших топонимы Кашкадарьинского оазиса в XIX и XX веках, особое значение имеют работы А.Куна, В.В.Бартольда, С.Караева, К.Шаниязова⁴⁸ и Т.Нафасова⁴⁹. Среди них несколько выделяются заметки А.Куна. Хотя его информация может рассматриваться с точки зрения источниковедения, следует учитывать, что, поскольку записанные им сведения относятся к последней четверти XIX века, его исследование этнического состава и топонимов населения Кашкадарьинского оазиса

---

⁴² Епифанова Л.М. Рукописные источники по истории Средней Азии периода присоединения ее к России (Бухара) / Под ред. и при участии Урунбаева А. – Ташкент: Фан, 1965.

⁴³ Ханьков Н.В. Описание Бухарского ханства. – Санкт-Петербург, 1843.

⁴⁴ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. – Санкт-Петербург, 1865.

⁴⁵ Кун А. Очерки Шахриябзского бекства. – Санкт-Петербург, 1880.

⁴⁶ Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. – Санкт-Петербург, 1911.

⁴⁷ Абдувахובהва М.Р. Кушбеги архивида тарихий топонимлар ва Бухоро амирлигининг маъмурий-худудий тизими (илмий рисола). – Тошкент: Тошкент Давлат шарқшунослик институти, 2006. – Б. 8-15.

⁴⁸ Шаниязов К.Ш. Узбеки-карлуки: Историко-этнографический очерк. – Ташкент: Наука, 1964; Шаниязов К.Ш. К этнической истории узбекского народа (историко-этнографические исследования на материалах кипчакского компонента). – Ташкент: Фан, 1974.

⁴⁹ Нафасов Т. Топонимы Кашкадарьинской области: Автореф...дис... канд.фил.наук / Т.Нафасов. – Ташкент, 1968; Нафасов Т. Ўзбекистон топонимларининг изохли луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1988.; Нафасов Т. Кашкадарё кишлокномаси. – Тошкент: Мухаррир, 2009.

представляет также исторический интерес. А.Кун больше сосредоточился на поселениях Шахрисабзского бекства, и, по его личным наблюдениям, крупнейшими поселениями в бекстве были города Шахар (Шахрисабз) и Китаб.

Кроме того, в результате исследований, проведенных В.В.Бартольдом в начале XX века, он обратил внимание на исторические топонимы Кашкадарьинского оазиса, в частности, на расположение поселений, главным образом в Нахшабском и Кешском областях, зафиксированное в работах арабо-персидских географов развитого Средневековья, и на то, в каком виде сохранились до наших дней исторические топонимы⁵⁰. Исследователь подчеркнул относительно хорошую сохранность десятков исторических топонимов в Каршинском, Касанском, Касбийском, Гузарском и Шахрисабзском районах современного Кашкадарьинского оазиса и был одним из первых ученых, кто приравнял Фийкас – Бешкент, Фудина – Пудина, Афурун – Оброн, Фархардиза – Паргуза и др.

Среди исследователей, всесторонне проанализировавших топонимы Кашкадарьи, выделяется работа лингвиста Т.Нафасова⁵¹. Благодаря анализу Т.Нафасовым десятков согдийских топонимов в Кашкадарьинском оазисе, мировые исследователи Согда познакомились с древними топонимами оазиса. Мировая тюркология также познакомилась с тюркскими топонимами, изученными этим ученым на примере оазиса, и расширила свои знания о географии распространения тюркских племен. Будучи специалистом, выросшим в Кашкадарьинской среде, Т.Нафасов смог досконально изучить топонимы этого оазиса и провести их лингвистический анализ.

Во второй половине XX века исследования историка и антрополога К.Шаниязова отразили такие вопросы, как географические особенности населения Кашкадарьинского оазиса, узбекские племена, проживавшие в оазисе в XIX и начале XX веков, в частности, узбеки, говорящие на карлукском и кипчакском диалектах, и их соответствующие поселения⁵².

Среди исторических исследований, проведенных во второй половине XX века, уникальны также исследования известного этнографа Б.Х.Кармышевой⁵³. Она одной из первых отметила, что происхождение этнографической группы, называемой «каршинцами», среди жителей

---

⁵⁰ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Соч. Т.1. – Москва, 1963. – С. 115-145; Бартольд В.В. Древнетюркские надписи и арабские источники // Сочинения, V. – Москва, 1968. – С. 284-311.; Бартольд В.В. Новые исследования об орхонских надписях // Сочинения. – Москва, 1968. – Том V. – С. 312-328.

⁵¹ Нафасов Т. Топонимы Кашкадарьинской области: Автореф...дис... канд. фил. наук / Т.Нафасов. – Ташкент, 1968; Нафасов Т. Қашқадарё кишлокномаси. – Тошкент: Мухаррир, 2009.

⁵² Шаниязов К.Ш. Узбеки-карлуки: Историко-этнографический очерк. – Ташкент: Наука, 1964; Шаниязов К.Ш. К этнической истории узбекского народа (историко-этнографические исследования на материалах кипчакского компонента). – Тошкент: Фан, 1974; Шониёзов К. Қанғ давлати ва қанғлилар. – Тошкент: Фан, 1990.; Шониёзов К.Ш. Қарлуқ давлати ва Қарлуқлар. – Тошкент: Шарқ, 1999.; Шониёзов К. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни. – Тошкент: Шарқ, 2001.

⁵³ Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. – Москва: Наука, 1976.

Сурханского и Гиссарского оазисов связано с городом Карши и его окрестностями⁵⁴.

Примечательно, что ряд исторических исследований также затрагивал вопрос узбекских племен, например, кунграты Кашкадарьинского оазиса. Среди них выделяются исследования О.Буриева и М.Усманова, проведенные в последней четверти XX века и начале XXI века⁵⁵.

Третий параграф данной главы, озаглавленный «*Значение миграционных процессов и топонимических данных в изучении истории формирования населения Кашкадарьинского оазиса*», подчеркивает роль топонимических данных в изучении истории формирования в оазисе узбеков.

Если мы рассмотрим почти трехтысячелетнюю историю Средней Азии, включая территорию Узбекистана, станет ясно, что в истории региона постоянно происходили миграционные процессы. Информация из письменных источников и археологических исследований показывает, что в разное время большие массы людей мигрировали из северных и северо-восточных регионов Средней Азии в Чачский оазис, Ферганскую долину, Зарафшанский оазис, а также в нижние и верхние бассейны Амударьи, то есть в центральные регионы⁵⁶.

Влияние древних кочевых этнических групп региона, а также их преемников, тюркских народов – карлукских, огузских и кипчакских племен – на протяжении веков усиливалось между Амударьей Сырдарьей, включая Кашкадарьинский оазис. Об этом свидетельствует также состав топонимов оазисов в различных источниках, относящихся к оазису в позднем Средневековье, особенно в XIX – начале XX веков⁵⁷.

В частности, в ряде городов оазиса, таких как Карши, Шахрисабз, Гузар, Касби, а также в относительно древних и крупных селах, был широко распространен карлукский диалект узбекского языка, в то время как в пустынных и степных частях оазиса – главным образом в Чиракчинском, Яккабагском и Гузарском бекствах, а также частично в относительно небольших селах Каршинского и Шахрисабзского бекств – преобладает кипчакский диалект узбекского языка, а в селах западной части Каршинского бекства распространены огузский диалект (туркменский) или его элементы⁵⁸.

Увеличение числа узбекских топонимов в Кашкадарьинском оазисе, скорее всего, произошло в позднем Средневековье. В частности, во время правления Шейбанидов, Аштарханидов и Бухарского эмирата в

---

⁵⁴ Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. – С. 68-69, 71.

⁵⁵ Бўриев О., Усмонов М. Ўзбеклар: этник тарихи ва этномаданият жараёнлари. – Самарканд, 2008.

⁵⁶ Акишев К.А., Акишев А.К. К интерпретации символики исыкского погребального обряда // Религии народов Южной Сибири и Центральной Азии. Часть I. Поздняя древность: хрестоматия / Сост. П.К.Дашковский. – Барнаул, 2008. – С. 45-50; Мандельштам А.М. Происхождение и ранняя история кушан в свете археологических данных // Центральная Азия в Кушанскую эпоху, 1. – Москва, 1974. – С. 190-97.; Abdullayev K. Nomad migration in Central Asia // The International Conference, Proceedings of the British Academy 133. – London: British Academy, 2007. – P. 73-98.

⁵⁷ Нафасов Т. Ўзбекистон топонимларининг изохли луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1988. – Б. 17-218; Нафасов Т. Топонимы Кашкадарьинской области: автореф... дис... кан-та фил.наук / Т.Нафасов. – Ташкент, 1968. – 30 с.; Нафасов Т. Қашқадарё қишлоқномаси. – Б. 3-36.

⁵⁸ Нафасов Т. Қашқадарё қишлоқномаси. – Б. 210, 223, 290.

Кашкадарьинском оазисе увеличилось число кочевых узбекских племен, большинство из которых говорили на кипчакском диалекте. Об этом свидетельствует появление сотен поселений, названных в честь узбекских племен, почти во всех частях оазиса – в Верхней Кашкадарье (бекства Шахрисабз, Китоб, Яккабог и Чирокчи) и Нижней Кашкадарье (бекства Карши, Гузар)⁵⁹. В частности, десятки поселений, связанных с племенами мангытов, появились в городе Карши, центре бекства Карши, и его окрестностях.

Исторические и географические названия, существовавшие в Кашкадарьинском оазисе в XX веке, являются результатом почти трехтысячелетних исторических процессов (то есть с первого тысячелетия до н.э. до XX века). В основе этих процессов лежат политические и этнокультурные реалии. Решение этой проблемы особенно актуально при рассмотрении миграционных процессов, происходивших в истории Центральной Азии, на примере Кашкадарьинского оазиса.

Вторая глава этой диссертации озаглавлена **«История социально-политических и культурных процессов в Кашкадарьинском оазисе в XIX и начале XX веков»**, а её первый параграф называется *«Вопросы понимания исторической идентичности в топонимических материалах Бухарского эмирата»*.

Примечательно, что на картах, составленных европейскими и российскими картографами в XVIII-XX веках, Бухарский эмират и прилегающие к нему территории обозначены названиями «Узбекия» и «Узбекистан»⁶⁰. В свою очередь, хотя вопросы идентичности среди жителей Бухарского эмирата несколько различались в зависимости от местоположения, в общем смысле термин «мусульманин» или «Бухарский мусульманин» был относительно распространен. При этом ведущую роль в определении идентичности играли названия крупных городов, служивших политико-административными, экономико-культурными центрами эмирата, или названия центров бекств, такие как «самаркандский», «каршинский», «шахрисабзский», «нуратинский», «балджуванский», «гисарский» и т.д.⁶¹

Городское население Бухарского эмирата, составлявшее его значительную часть – узбеки и таджики, не разделявшиеся на племена, – имело несколько иной подход к вопросу исторической идентичности⁶². Поскольку они проживали преимущественно в городах и крупных селах, их часто называли

---

⁵⁹ Нафасов Т. Топонимы Кашкадарьинской области: автореф...дис... кан-та фил. наук / Т.Нафасов. – Ташкент, 1968.

⁶⁰ Камолитдин Ш.С. Ўзбекистоннинг ўрта асрларга оид хариталари // Moziydan sado, 2005, 2. – Б. 30-33.

⁶¹ Сухарева О.А. Бухара XIX – нач. XX вв. – Москва: Наука, 1966. – С. 127.; Сухарева О.А. Квартальная община позднефеодального города Бухары (в связи историей кварталов). – Москва, Наука, 1976. – С. 17-20.; Тўйчиев У., Эргашев Ш. Зарафшон водийси кишлок аҳолиси жойлашиши тарихидан // Низомий номидаги ТДПИ профессор-ўқитувчиларининг “Педагогик таълимда инновациялар: муаммолар, изланишлар ва ечимлар” мавзусидаги республика олий ўқув юртлирининг олимлари иштирокидаги XXXIII анъанавий илмий-назарий ва амалий-услубий конференцияси маърузалари. 2003 йил 22-23 май. – Ангрэн, 2003. – Б. 22.

⁶² Абашин С. Национализмы в Средней Азии в поисках идентичности. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2007.; Абашин С.Н. Этнографическое знание и национальное строительство в Средней Азии («проблема сартов» в XIX – начале XXI в.): Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук. – Москва, 2008. – С. 5-11.

по названиям территорий, на которых они жили: бухарский, самаркандский, джизакский, каршинский, чарджуйский, кулябский и т.д.

В этом контексте обратимся к традициям, существовавшим в начале XX века при определении этнической принадлежности местного населения городов Кашкадарьинского оазиса. Согласно информации, записанной иностранными, в частности российскими путешественниками, послами, востоковедами и т.д., посещавшими оазис в XIX и начале XX веков, понятие нации у местного населения городов, в отличие от европейцев в большинстве края, областей и городов Центральной Азии, рассматривалось не с лингвистической, а с религиозной точки зрения. В частности, среди жителей города Карши, в частности, узбекское и таджикское население суннитского направления не выделялось резко как «узбеки» или «таджики», а называло себя «каршинцами» или «мусульманами»⁶³, в то время как представители шиитского направления, отличавшиеся от них по конфессиональной принадлежности и изначально являвшиеся мервами или иранцами, назывались «персами», «иранцами», «мервами».

Второй параграф второй главы называется «*Этапы формирования исторических топонимов в Кашкадарьинском оазисе от древнего периода до начала XX века*».

Краткое введение в изучение топонимов Кашкадарьинского оазиса в период Российской империи, Советского Союза и в годы независимости показывает, что в этой области был проведен ряд научных работ и достигнуты определенные успехи⁶⁴. В частности, освещается историческое значение топонимов Кашкадарьинского оазиса, социально-политические и культурные процессы, происходившие в оазисе на протяжении почти двух тысяч лет, и указываются факторы, сыгравшие важную роль в формировании населения, проживающего в оазисе и сегодня. В этом вопросе отмечен вклад филологов, историков и этнографов, особенно выходцев из этого оазиса, таких как Т.Нафасов, К.Шаниязов, П.Равшанов, О.Буриев⁶⁵.

В период Тюркского каганата значительное число тюркских племен проникло на территорию между Амударьёй и Сырдарьёй, включая

⁶³ Сухарева О.А. Бухара XIX – нач. XX вв. – С. 127.

⁶⁴ Қораев С. Географик номлар маъноси. – Тошкент: Ўзбекистон, 1978.; Қораев С. Ўзбекистон вилоятлари топонимлари / Масъул муҳаррир: А.Муҳаммаджонов. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2005.; Qorayev S. Toponimika. – Тошкент: O'zbekiston faylasuflari milliy jamiyati nashriyoti, 2006.; Ҳасанов Ҳ. Географик номлар сири. – Тошкент: Ўзбекистон, 1985.; Бегматов Э. Жой номлари маънавият кўзгуси / [Масъул муҳаррир: Н.Маҳмудов] – Тошкент: Маънавият, 1998.; Лурье П. Б. Историко-лингвистический анализ согдийской топонимии: Дис. ... канд. фил. наук. – Санкт-петербург: Санкт-Петербургский филиал ИВ РАН, 2004.; Маликов А.М. Тюркские этнонимы и этнотопонимы долины Зерафшана (XVIII – начало XX в.). – Тошкент: Muharrir nashriyoti, 2018.

⁶⁵ Нафасов Т. Топонимы Кашкадарьинской области: Автореф... дис... канд. фил. наук / Т.Нафасов. – Ташкент, 1968; Нафасов Т. Ўзбекистон топонимларининг изоҳли лугати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1988.; Нафасов Т. Қашқадарё кишлоқномаси. – Тошкент: Муҳаррир, 2009.; Шаниязов К.Ш. Узбеки-Карлуки: Историко-этнографический очерк. – Ташкент: Наука, 1964.; Равшанов П. Қашқадарё тарихи. – Тошкент: Фан, 1995.; Равшанов П. Қарши тарихи. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2006.; Дониёров А., Бўриев О., Аширов А. Марказий Осиё халқлари этнографияси, этногенези ва этник тарихи. Ўқув қўлланма. – Тошкент: Yangi nashr, 2011.; Бўриев О., Усмонов М. Ўзбеклар: этник тарихи ва этномаданий жараёнлар. – Самарқанд, 2008.; Каюмов А. Этническая ситуация на территории Южного Узбекистана в XIX – нач. XX века (по материалам Сурхан-Шерабадской долины: Автореферат дисс.канд.ист. наук. – Ташкент: ИИ АН РУз, 2011.

Кашкадарьинский оазис, с территории Монголии, Южной Сибири, Алтая, Восточного Туркестана и Семиречья, а в период Караханидов – из Восточного Туркестана и Семиречья.

Что касается тюркских топонимов, связанных с Чигатайским улусом и эпохой Тимуридов в Кашкадарьинском оазисе, то можно предположить, что этот период послужил своего рода основой для возникновения сёл, известных по своим названиям в оазисе. Значительная часть топонимов в Кашкадарьинском оазисе связана с Чигатайским улусом (XIII-XIV века) и эпохой Тимуридов (1365-1405). В частности, во времена Чигатайского улуса, входившего в состав династии Чингисидов, в регион из Монголии, Алтая, Восточного Туркестана и Семи морей мигрировали несколько десятков крупных тюрко-монгольских племён, таких как *арлот*, *аргун*, *барлос*, *джалоир*, *мангыт*, *силджиют*, *сулдуз*, *китай*, *катагон*, *ковчин*, *кунграт*, *кият* и др.⁶⁶ Примечательно, что значительная их часть проживало вблизи Кашкадарьинского оазиса.

Исторические топонимы, связанные с Чигатайским улусом, центром которого когда-то был город Карши, встречаются в Центральной Азии, в частности в Узбекистане и Таджикистане, и в нашей стране примером может служить только один топоним – «Чигатой». В нашей стране с этим топонимом связано множество сел в Кашкадарьинской, Самаркандской, Бухарской, Хорезмской, Сурхандарьинской и Ташкентской областях. Села с названием «Чигатой» встречаются в Каттакурганском и Иштихонском районах Самаркандской области, прилегающих к Кашкадарьинскому оазису, в Алатском, Каракульском и Шафирканском районах Бухарской области, а также в Хатырчинском районе Навоийской области⁶⁷.

Эпоха Шейбанидов, Аштарханидов и династии Мангытов, то есть период с XVI по XX век, заложила основу для появления новых исторических топонимов в Кашкадарьинском оазисе. В междуречье Амударьи и Сырдарьи и прилегающих территориях расселились несколько десятков тюркских и тюркизированных монгольских племён, в основном из Волго-Уральского и частично из западносибирско-сарыаркинских степей (Центральный и северо-восточный Казахстан)⁶⁸. По мнению многих исследователей, в этот период активизировались и широко распространились преимущественно кипчакские племена тюрков в регионах Джизака, Зарафшана, Кашкадарьи и Сурхандарьи⁶⁹.

Следует отметить, что жители поселений, связанных с существующими в оазисе терминами, хорошо сохранили свою родовую принадлежность в XIX и начале XX веков, лишь в некоторых регионах ситуация приняла иной оборот. Примечательно, что жители относительно древних городов, таких

---

⁶⁶ Ахмедов Б. Государство кочевых узбеков. – Москва: Наука, 1965. – С. 4-20; Bregel Y. An historical atlas of Central Asia. – P. 50-54.

⁶⁷ Маликов А.М. Тюркские этнонимы и этнотопонимы долины Зерафшана ... – С. 179.

⁶⁸ Ахмедов Б. Государство кочевых узбеков. – Москва: Наука, 1965. – С. 15-17, 22-23.; Bregel Y. An historical atlas of Central Asia... – P. 50-54.

⁶⁹ Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. – Москва: Наука, 1976. – С. 25.

как Карши, Шахрисабз, Гузар и близлежащие к ним села, почти забыли первоначальное значение исторических топонимов и дали им различные народные значения.

Краткий анализ топонимов в Кашкадарьинском оазисе и этапов их формирования в XIX и начале XX веков показывает, что некоторые из них относятся к гораздо более ранним временам и раннему Средневековью, значительная часть которого приходится на Средневековье, а большинство являются продуктом позднего Средневековья.

Третий параграф этой главы озаглавлен «*Аспекты взаимосвязи топонимов Кашкадарьинского оазиса с топонимами соседних оазисов (сравнительный анализ)*» и рассматривает значение социально-политических процессов в формировании топонимов оазисов.

Как и во второй половине XIX века и начале XX века, сегодня значительная часть поселений в Кашкадарьинском оазисе – это селения с историческими названиями. В частности, в центральных районах Каршинского бекства и прилегающих территориях селений Мангыт, Акмангыт, Тукмангыт, Карамангыт и Чолмангыт⁷⁰ напрямую связаны с этнонимом «мангыт», в то время как Бойгунди, Гала, Эсабой, Некуз, Гувалак, Толга, Козок, Карабайир, Човкай, Бакирчи, Бешкал, Галабатыр, Кузикачкор и другие⁷¹ связаны с одной из ветвей или групп этого племени.

Хотя некоторые древнетюркские исторические топонимы (например, Карлук, Тюрк) частично сохранились в некоторых бекствах Кашкадарьинского оазиса, топонимы, относящиеся к эпохе Тимуридов, такие как *катаган*, *тогчи*, *силджиут*⁷², встречаются несколько редко. Однако в горах Замин в Джизакской области, Ургут в Самаркандской области, Гисар в Кашкадарьинской области и Байсун в Сурхандарьинской области сравнительно древние узбекские роды – «тюркская группа» – и топонимы, относящиеся к эпохе Тимуридов (Карлук, Барлос, Мусабозори, Калтатой, Чигатой, Тогчи и др.), составляют значительное количество⁷³.

В начале XX века жители многих деревень в Чиракчинском, Камашинском, Яккабагском районах, а также в юго-восточной и северо-западной частях Шахрисабзского района хорошо знали, к какому племени они принадлежат, в то время как жители Шахрисабзского района и районного центра не могли с уверенностью сказать, к какому племени они принадлежат. При этом некоторые из них предполагали, что их предки были из клана «кенагас», в то время как другие представляли собой представителей населения, давно забывшего своё племя или не имевшего племенной принадлежности⁷⁴.

---

⁷⁰ Нафасов Т. Кашкадарё кишлокномаси. – Тошкент: Мухаррир, 2009. – Б. 160, 197, 256, 308, 383.

⁷¹ Нафасов Т. Кашкадарё кишлокномаси. – Б. 54, 58-59, 68, 79, 82, 180, 308, 332, 397.

⁷² Туйчиев У. История расселения народов Узбекистана (по данным топонимии Зарафшанской долины): Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Ташкент: ТашГУ, 1990. – С. 16-21.; Маликов А.М. Тюркские этнонимы и этнонимы долины Зерафшана... – С. 143-184.

⁷³ Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана... – С. 72-80.

⁷⁴ Жўраев Б. Юқори Қашқадарё ўзбек шевалари. – Б. 3.

Почти все вышеупомянутые племена имели свои селения в начале XX века, и примечательно, что большинство из них сохранились в виде отдельных топонимов до начала XXI века. Среди более чем 30 крупных этнонимов значительная часть встречается в форме топонима, а некоторые, хотя и составляют большинство населения, почти не встречаются в виде отдельных поселений. Например, хотя племя «уз» в Чиракчинском районе имеет десятки крупных селений, очевидно, что они были названы не по топонимам, а по географическим особенностям: Мойлиджар, Талоктепа, Хошали, Кораянток (Кокдала) и др.⁷⁵

Тот факт, что деревни с названием «Узбек» в Нижней Кашкадарье встречаются довольно редко, а появление в этих регионах названий селений или махаллей, таких как «Узбек», «Узбек-Дарча», «Узбек-Пистакент», «Узбек-Файзобод», является продуктом этнокультурных процессов, происходивших в позднем Средневековье⁷⁶.

Третья глава исследовательской работы озаглавлена **«История топонимов Кашкадарьинского оазиса в конце XIX – начале XX веков»**, и в первом параграфе анализируется *вопрос топонимов в Кашкадарьинском оазисе в конце XIX – начале XX веков*.

Кашкадарьинский оазис, который в конце XIX и начале XX веков в основном включал 6 бекств – Карши, Гузар, Чиракчи, Яккабог, Шахрисабз и Китаб, – в настоящее время административно разделен на 14 районов – Карши, Косон, Миришкор, Касби, Нишон, Дехканабад, Мубарек, Чиракчи, Камаша, Яккабог, Шахрисабз, Китаб и Кокдала. В каждом районе оазиса находится несколько десятков населённых пунктов – городов и сёл, и, судя по письменным материалам, датируемым почти сто пятьдесят лет назад, можно утверждать, что названия некоторых из них имеют многовековую историю. То есть, тот факт, что названия поселений в Кашкадарьинском оазисе, как и в других регионах нашей страны, систематически фиксировались в письменных источниках с конца XIX – начала XX веков, позволяет получить достоверную информацию о топонимике оазиса.

Нельзя утверждать, что список топонимов, связанных с 92 узбекскими племенами Кашкадарьинского оазиса, является полным и охватывает все исторические топонимы, существовавшие в оазисе в XIX-XX веках. Причина в том, что некоторые топонимы могли не найти достаточного места в письменных источниках. Мы также можем найти топонимы, связанные с этнонимами, такими как «арабский», «афганский», которые встречаются в списке узбекских племён, но вопрос об их прямой связи с узбекскими племенами недостаточно прояснен. На самом деле, в Кашкадарьинском

---

⁷⁵ Населенные пункты Бухарского эмирата (конец XIX – начало XX в.). – С. 307.; Нафасов Т. Қашқадарё қишлоқномаси. – Б. 169, 239, 286, 387.

⁷⁶ Нафасов Т. Қашқадарё қишлоқномаси. – Б. 341.

оазисе топонимы «арабский» встречаются почти во всех районах, и большинство их жителей связывают их происхождение с арабами⁷⁷.

В XIX и XX веках топонимы Кашкадарьинского оазиса состояли не только из тюркских этнонимов, но и из нетюркских названий некоторых населённых пунктов в оазисе. Среди них особенно распространены названия сёл, связанные с этнонимом «араб». В конце XIX и начале XX веков значительная часть тюркских топонимов в Кашкадарьинском оазисе преобладала в северных районах оазиса.

В первой четверти XX века 44 из 120 населённых пунктов⁷⁸ в Чиракчинском уезде состояли из исторических топонимов. Это позволяет оценить, что 1/3, или 35%, названий сёл в этом уезде состояли из топонимов.

Полевые исследования, проведенные ученым-диалектологом Б.Джураевым в середине XX века в Верхнекашкардарьинском оазисе – на территории Шахрисабзского, Китабского, Чиракчинского, Камашинского и Яккабагского районов, – подтвердили сохранность в речи местного населения пласта многочисленных топонимов⁷⁹.

Кашкадарьинский оазис – чрезвычайно богатая территория с точки зрения топонимов, и в этом отношении он имеет много общего с Сурханским, Зарафшанским и Джизакским оазисами.

Второй параграф третьей главы озаглавлен «Роль топонимов и патронимов в истории формирования топонимов оазиса», в котором рассматриваются вопросы роли топонимов и патронимов в формировании топонимов оазиса.

Изучение состава населения Кашкадарьинского оазиса и его топонимической истории в конце XIX и начале XX веков с использованием этнонимов и патронимов позволяет прояснить ряд вопросов, связанных с историей оазиса. При общем рассмотрении состава топонимов в оазисе можно заметить, что большая часть топонимов представляет собой этнотопонимы и патронимы. Однако эта ситуация не одинакова во всех регионах оазиса. В частности, в относительно крупных городах, таких как Карши и Шахрисабз, она несколько отличается, а в относительно небольших городах и крепостях, таких как Касби, Гузар, Косон, Чирокчи, наблюдается иная ситуация⁸⁰.

Причина в том, что если в крупных городах топонимы, связанные с повседневной жизнью населения (профессии, ремёсла, этническое разнообразие), встречаются чаще, то в селениях и аулах оазиса, в частности, в верхнем и

---

⁷⁷ Населенные пункты Бухарского эмирата (конец XIX – начало XX в.) / Материалы к исторической географии Средней Азии. Под. ред. А.Р.Мухаммеджанова. – Ташкент: Университет, 2001. – С. 21, 288-312.; Ражабов Р. Ўзбекистондаги араблар тарихи ва этнографияси. – Тошкент: Sharq, 2012. – Б. 191-205.; Нафасов Т. Кашкадарё кишлокномаси ... . – Б. 45.; Искандаров Ш.А. ўзбекистон араблари этномаданияи идентиклигининг шаклланиши ва трансформацияси: Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. – Тошкент, 2019. – Б. 14.

⁷⁸ Населенные пункты Бухарского эмирата (конец XIX – начало XX в.) ... – С. 307.

⁷⁹ Жўраев Б. Юқори Қашқадарё шевалари ... . – Б. 3.

⁸⁰ Населенные пункты Бухарского эмирата (конец XIX – начало XX в.) / Материалы к исторической географии Средней Азии. Под. ред. А.Р.Мухаммеджанова. – Ташкент: Университет, 2001. – С. 287-313.

нижнем бассейнах Кашкадарьи, а также в горных, предгорных, степных и пустынных районах, можно встретить относительно большое количество этнотопонимов и патронимов.

Мы также видим, что значительная часть топонимов Кашкадарьинского оазиса этого периода являются патронимами и антропонимами. В частности, десятки топонимов, преимущественно тюркского, персидского, арабского и частично родственными другим языкам, встречаются во всех районах оазиса, причем в некоторых районах эта ситуация преобладает, а в других – наоборот. Например, в крупных поселениях, таких как Карши, Касби и Шахрисабз, чаще встречаются топонимы, содержащие имена религиозных деятелей, таких как ходжа, эшан, шейх, мир и мулла (Шайхали, Ходжа-Хайрон, Ходжа-Джаррох, Ходжа-Мубарак, Ходжа-Карлук, Мирмирон)⁸¹, а также представителей правящего класса, таких как хан, бек, кази и мирзо (например, Ханабад, Хантепа, Беклар, Казигузар)⁸², в то время как во многих районах оазиса встречаются как имена отдельных лиц, так и имена людей, представляющих родовое имя (этноним). Например, Бури-Батош, Бурихона и др.⁸³.

Если мы рассмотрим топонимы Кашкадарьинского оазиса в период Бухарского эмирата на примере Каршинского бекства, то увидим, что этнические термины не встречаются в названиях уездов, но топонимы распространены в названиях сёл, принадлежащих к этим уездам. Из различных документов, относящихся к эмирату, и трудов русских послов и путешественников следует, что Каршинское бекство было разделено на 14 поместий, таких как Бешкент-Давр-курган, Файзабад, Ханабад, Потрон, Фазли, Камашы, Джуйнав, Касби, Чим, Паргуза, Косон, Фулоди, Даха-и-мийона, Майманак, и каждое из них включало несколько десятков сёл⁸⁴.

Для более ясного понимания вопроса топонимов и патронимов в Кашкадарьинском оазисе необходимо сравнить названия населённых пунктов в разных районах оазиса. В этой связи при рассмотрении Чиракчинского бекства, несколько отличающегося от Каршинского бекства по географическому положению и природным условиям, заметна следующая ситуация. Известно, что в конце XIX и начале XX веков Чиракчинское бекство имело 7 сословий: Бешчашма, Бегламыш, Чиял, Кара-тепа, Тошарык, Кайирма, Ходжакурган, а названия принадлежащих каждому из этих сёл в основном упоминаются в архивных документах Кушбеги Бухарского эмирата⁸⁵, и частично в трудах русских авторов⁸⁶.

Возникновение этнонимов, антропонимов и патронимов в Кашкадарьинском оазисе тесно связано с историческими процессами в

---

⁸¹ Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства. – Ташкент: АН УзССР, 1958. – С. 121-125.

⁸² Нафасов Т. Қашқадарё қишлоқномаси. – Б. 55, 272-273, 279-285, 318, 377.

⁸³ Нафасов Т. Қашқадарё қишлоқномаси. – Б. 75.

⁸⁴ Ханьков Н.В. Описание Бухарского ханства. – Санкт-Петербург, 1843. – С. 65; Вяткин В.Л. Материалы к исторической географии Самаркандского вилайета // СКСО, 1902. Вып. VII. – Самарканд, 1902. – С. 22, 32.

⁸⁵ Населенные пункты Бухарского эмирата (конец XIX – начало XX в.). – С. 306-307.

⁸⁶ Евреинов. Рекогносцировка пути через Джамский перевал на Гузар и на Карши. 1887 г. – С. 112-147.

Центральной Азии, некоторые из которых восходят к древним временам и раннему Средневековью, а значительная часть связана со Средневековьем, особенно с историческими процессами позднего Средневековья.

Третий параграф этой главы озаглавлен «*Взаимосвязь топонимов Кашкадарьинского оазиса с топонимами соседних оазисов*» и анализирует вопрос о взаимосвязи топонимов оазиса с соседними территориями.

При определении исторического значения названий поселений в Кашкадарьинском оазисе, процессов, с которыми связано их происхождение, и в целом, какую научную и практическую информацию они могут предоставить о прошлом народов региона, важно учитывать не только географическое положение этого оазиса, например, климат, рельеф и т.д., но и особое место, которое занимает изучение тесных соседских отношений, существовавших с соседними территориями на протяжении многих веков.

При анализе состава исторических топонимов, обнаруженных в Кашкадарьинском оазисе и сохранившихся в том же состоянии в соседних регионах, можно заметить ряд сходств. Это особенно очевидно в лингвистических особенностях. При лингвистическом исследовании топонимов оазиса и соседних регионов становится ясно, что у групп населения имелось общее разговорное произношение, и это сыграло ведущую роль в формировании топонимов⁸⁷.

Среди топонимов Кашкадарьинского оазиса, обнаруженных в письменных источниках античного периода и раннего Средневековья и сохранившихся до начала XX века, отмечается, что топонимы в горных и предгорных районах, в частности, в большей степени сохранили черты древнего слоя. Например, топонимы между горными хребтами Гиссар и Зарафшан – Лангар (Чирокчинский, Камашинский районы), Варганза (Китабский район), топонимы с топоформой «-кент» – Бешкент (Каршинский район), Ишкент (Яккабагский район), Новкат (Шахрисабзский район), поселения с топоформой «диза ~ ди, -за» (курган) — Лаганди, Каманди, Паргуза, Джизза (Каршинский район) и др. – являются наиболее историческими топонимами, специфичными для Кашкадарьинского оазиса⁸⁸. Примечательно, что поселения, связанные с согдийским периодом, довольно распространены в Гиссарских горах, и некоторые из них до сих пор сохраняют этнографические особенности (обычаи, историческую память и другие антропологические черты), напоминающие о древнем населении.

Еще одно топонимическое название, воплощающее этнотопонимические особенности, типичные для Кашкадарьинского, Гиссарского и Сурханского оазисов, связано с топонимом Хардури. Этот топоним заслуживает внимания, который почти не встречается в населённых пунктах Кашкадарьинского и Зарафшанского оазисов, а преимущественно в оазисах Гиссарского горного

---

⁸⁷ Бобоёров Ф., Ғойибов Б. Суғдшуносликка кириш – I. Суғдий тил ва нумизматика / Ф.Бобоёров, Б.Ғойибов; масъул муҳаррир М.Исҳоқов. – Тошкент, 2018. – Б. 8, 51-52.

⁸⁸ Нафасов Т. Топонимы Кашкадарьинской области: Автореф...дис... канд.фил.наук / Т.Нафасов. – Ташкент, 1968.; Нафасов Т. Ўзбекистон топонимларининг изохли луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1988; Нафасов Т. Қашқадарё қишлоқномаси. – Тошкент: Муҳаррир, 2009. – Б. 57, 129.

хребта, связан со специфической группой населения, и его наличие в верхнем бассейне реки Кашкадарья – Шахрисабзском, Китабском, Яккабагском районах, а также в Дехканабадском и Гузарском районах вблизи Сурханского оазиса. Селения с названием Хардури встречаются в районах Сариасия и Бойсун Сурханского оазиса, и эта группа населения проживает преимущественно в горных районах Кашкадарьинского и Сурханского оазисов⁸⁹.

Топонимическое сходство между Кашкадарьинским и Зарафшанским оазисами подтверждается рядом этнопонимов – Найман, Сарай, Кушчи, Катагон, Мангыт и др.⁹⁰ В частности, если исходить из исторических воспоминаний, сохранившихся среди узбекских племён, таких как «сарай» и «мангыт», для большинства поселений в Кашкадарьинском оазисе, то считается, что в позднем Средневековье ряд узбекских племён пасли свой скот и мигрировали в Уртачуль (средний Зарафшан, то есть правый бассейн реки Зарафшан), а после заселения в XIX-XX веках возникли аналогичные топонимы. Многочисленные этнографические данные подтверждают тот факт, что население территории Чиракчи-Кукдала, связывающее своё происхождение с племенем «сарай», считает, что их происхождение совпадает с происхождением населения соседнего села Джам (Самаркандская область, Нурабадский район)⁹¹.

Четвёртая глава диссертации называется **«История урбанизационных процессов в Кашкадарьинском оазисе в рассматриваемый период»**, и в её первом параграфе содержится информация о *«Занятиях и социальном составе населения в городах административных единиц Кашкадарьинского оазиса»*.

В этот период Бухарский эмират был разделён на 27 бекств (областей), часть которых составляла Кашкадарьинский оазис. Кашкадарьинский оазис делился на бекства, уезды и селения. Город Карши в оазисе играл важную роль не только в административной системе, но и в экономической и культурной жизни всего эмирата⁹². Кроме того, около десяти других небольших городов и крупных сёл в оазисе, как центры бекств и уездов, имели большое значение для развития процессов урбанизации в оазисе и для системы административного управления.

В позднем Средневековье в Кашкадарьинском оазисе существовало 5 бекств – Карши, Гузар, Чиракчи, Яккабог и Шахрисабз, среди которых были крупные города – Шахрисабз, Карши и Гузар. Центрами остальных княжеств были города Чиракчи и Яккабог, которые фактически представляли собой небольшие поселения. Будучи политическими, экономическими и культурными центрами, эти города оказывали большое влияние на население окружающих уездов.

---

⁸⁹ Қаюмов А. XX аср бошларида Ўзбекистон худудида этник ҳолат. – Б. 45, 79.

⁹⁰ Населенные пункты Бухарского эмирата (конец XIX – начало XX в.) / Материалы к исторической географии Средней Азии. Под ред. А. Мухаммеджанова. – Ташкент, 2001. – С. 93, 101, 113.

⁹¹ Маликов А. Узбеки группы «сарай» долины Зерафшана в XIX – начале XX вв. // Вухоро давлат университети ilmiy axboroti, 3-son, 2007. – С. 8.; Маликов А. Узбеки группы «сарай» долины Зерафшана в XIX – начале XX вв. // Вухоро давлат университети ilmiy axboroti. 3-son, 2007. – С. 3-10.

⁹² Зияева Д.Х. Ўзбекистон шаҳарлари XIX асрнинг ... – Б. 7.

Каршинское бекство (город и его окрестности), один из крупнейших административных регионов оазиса, управлялось главным образом наследником эмирского престола⁹³. Бекства, в свою очередь, делились на уезды. Например, Каршинское бекство было разделено на 15, Китабское бекство – на 9, Шахрисабзское бекство – на 14, Яккабагское бекство – на 11, Чиракчинское бекство – на 6, Гузарское бекство – на 6. Уезды включали в себя несколько больших и малых селений. Уезды выполняли функции сбора налогов, миршаба (полиции) и административного управления на своих территориях⁹⁴.

Согласно имеющейся информации, в конце XIX века в городе Карши насчитывалось более тысячи домов, включая двухэтажные (с чердаками)⁹⁵. Если сделать приблизительную оценку, население города в то время составляло более шести тысяч человек.

На рынках Шахрисабза можно было найти изделия ручной работы, произведённые во всех регионах Бухарского эмирата. Согласно исследованиям, помимо местной продукции, на рынке Чорсу в Шахрисабзе также продавались товары русских и китайских торговцев, проезжавших через города Кокандского ханства, а также товары и изделия ручной работы из Индии, Ирана и Афганистана, поступавшие через Термез-Гузар⁹⁶.

Город Гузар был одним из политико-административных, торгово-экономических и военно-стратегических центров Кашкадарьинского оазиса в изучаемый нами период. Поскольку через Гузар проходили пути, соединяющие юг Узбекистана, в частности Термез, расположенный на берегах Амударьи, а затем Иран, Афганистан и Индию, и пути из Восточного Туркестана, Кашгара и Семиречья через Ферганскую долину, Ташкентский оазис, Джизак и Самарканд на северо-востоке. Положение города Гузар⁹⁷, хотя и не очень большого, было достаточно высоким даже в позднем Средневековье. Этот факт признают и многие российские путешественники, офицеры и участники экспедиций, посещавшие Среднюю Азию⁹⁸.

По некоторым статистическим данным, общая численность населения оазиса составляла 434 494 человека, из которых 62 374 – городские жители, или 14,3%, и 372 120 – сельские жители (77 320 домохозяйств), или 85,7%. В сельской местности узбеки составляли 80,7%, таджики – 11%, арабы – 4,7%, а представители других национальностей – 3,6%; из населения, проживающего в городах, 95,5% – узбеки, 0,6% – таджики, 0,6% – арабы, 3,3% – местные евреи и 0,5% – представители других национальностей⁹⁹.

---

⁹³ Логофет Д.Н. Бухарское ханство под властью русских... – С. 240.

⁹⁴ Яворский И.Л. Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1876-1879 гг. // Туркестанский сборник. – Санкт-Петербург, 1882. – Ташкент, 288. – С. 35; Холикулов А.Б. XIX-XX аср бошларида Қашқадарё бекликлари. Тарих фан. номз. дисс автореферати. – Тошкент, 2011. – Б. 19.

⁹⁵ Крестовский В.В. В гостях у Эмира Бухарского... – С. 220.

⁹⁶ Хамидова М.С. Қашқадарё воҳаси ҳунармандчилиги тарихи (XIX-XX аср бошлари). – Тошкент: А.Навоий номидаги Ўзбекистон миллий кутубхонаси нашриёти, 2009. – Б. 83-87.

⁹⁷ Мавлонов Ў.М. Марказий Осиёнинг қадимги йўллари... – Б. 187-215.

⁹⁸ Чориев З., Жўраев А. Гузор тарихидан лавҳалар. – Қарши: Насаф, 1997. – Б. 52.

⁹⁹ Ўзбекистонни районлаштириш ишларидаги материаллар. Лойиҳасидаги минтақа ва районларнинг қисқача маълумоти (араб алифбосига асосланган эски ўзбек ёзувида). – Самарканд, 1926. – Б. 222-223.

В данных о численности населения городов Кашкадарьинского оазиса в XIX и начале XX веков имеются некоторые неточности и неясности. Эта ситуация требует дальнейшего исследования данной проблемы и уточнения вопроса.

Второй параграф данной главы называется *«Значение городов как центров политическо-административного управления»*.

Город Карши, занимавший второе место после Бухары, управлялся сыном эмира, и резиденция наследника престола располагалась в Карши¹⁰⁰. Эта традиция сохранялась даже при приходе к власти династии Мангытов. В частности, первый представитель династии Мангытов, Мухаммад Рахимбий, пришедший к власти в Бухаре, назначил своего брата Баротбия Мангыта губернатором города Самарканда и его окрестностей¹⁰¹.

В рассматриваемый период источники также используют термины «хоким», «бек», «бий» в отношении лиц, занимавших руководящие должности в областях и их центральных городах. По мнению исследователей, использование терминов «бек», «бий» в значении «хоким», обычно применяемых к главам узбекских племён, помогает определить их положение в политической жизни Центральной Азии. Приход к власти представителей различных племён в результате политических потрясений, существовавших в Центральной Азии, послужил основой для роста влияния «беков» и «биев» в управлении городами и областями¹⁰². В начале XIX века Е.К.Мейендорф сообщает, что в Бухарском эмирате городские и областные правители старались поддерживать хорошие отношения с верховными правителями и «делали подарки в виде риса, лошадей и даже денег, чтобы завоевать дружбу и внимание правителя»¹⁰³.

А.Кун, предоставляя информацию о Шахрисабзском бекстве, сказал о председателях городов Китаб, Шахрисабз и Яккабаг: «Председатели назначаются в города Бухарским председателем-ишаном с согласия эмира. На них возлагается ряд задач. Председатели в первую очередь контролируют рынки и постоянно отчитываются перед городским правителем. Председатели также отвечают за поддержание спокойствия в махаллях и гузарах. Они даже контролируют дела мирабов»¹⁰⁴.

В XIX веке миршаббаши (начальник эмирской полиции) города Шахрисабз управлял также миршабами (полицейскими) городов Китаб и Яккабаг. В конце этого века, помимо миршаббаши, в Термезе (в Новом городе) был ещё и начальник полиции. Миршабы занимали высокое положение в административном управлении областных городов¹⁰⁵. По мнению Б.Кармышевой, занимавшейся этнической историей южных регионов, в рассматриваемый период миршаббаши назначались в городах и областных

¹⁰⁰ Крестовский В.В. В гостях у эмира Бухарского. – Санкт-Петербург, 1887. – С. 220.

¹⁰¹ Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XV-XVIII вв. – Ташкент: Фан, 1985. – С. 118.

¹⁰² Агзамова Г.А. XVI-XIX асрнинг бринчи ярмида... – Б. 264.

¹⁰³ Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару... – С. 138.

¹⁰⁴ Кун А.Л. Очерки Шахрисабзского бекства // Записки Рос.Гейгр. Общ-ва. Т.VI. – Санкт-Петербург, 1880. – С. 219-220.

¹⁰⁵ Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана (конец XIX – начало XX вв. // Советская этнография. – Москва, 1969. – №1. – С. 44-49.

бекствах южных областей в основном из представителей племён Мангыт, Кенагас, Сарай, Кунгорат и Лакай (в некоторых случаях, Катаган), которые, в свою очередь, набирали миршабов из высокопоставленных представителей этих племён¹⁰⁶.

Бухарское государство было разделено на 28 областей (боготов). Сам эмир назначал правителей для крупнейших областей и городов. В число этих областей входили Нурата, Каракуль, Байсун, Гисар, Денау, Шерабад, Шахрисабз, Курган, Больджуван, Куляб, Кободиён, Дарваз, Рошан, Самарканд, Миньянкаль, Фараб, Урметон и Машок. Владения наследного принца составляли город и область Карши¹⁰⁷.

В рассматриваемый период города эмиратов играли ведущую роль в административно-политической системе общества и государственного управления. Анализ научных исследований показывает, что ведущее положение городов в экономической и культурной жизни было напрямую связано, прежде всего, с их системой управления.

В третьем параграфе четвёртой главы рассматривается вопрос *«Роль городов в экономическом развитии»*.

Местные источники, мемуары, информация, статистические данные и письменные источники XIX и начала XX веков содержат богатый материал о ремеслах, внутренней и внешней торговле, производстве и экономической жизни в городах оазиса¹⁰⁸.

Одной из важнейших и основных отраслей ремесел являлось ткачество. Эта отрасль ремесел хорошо развивалась главным образом благодаря обилию местного сырья – хлопка, шерсти, шёлка и т.д. В начале XIX и XX веков, благодаря развитию ткачества в городах Карши, Шахрисабз, Китаб, в Кашкадарьинском оазисе Бухарского эмирата, в больших количествах производились бязь, ситец и алача¹⁰⁹.

Согласно исследованиям, изделия ювелирных мастеров из городов эмирата – Карши, Шахрисабз, Китаб (различные украшения, рукоятки кинжалов и мечей, сувениры и т.д.) высоко ценились в регионах Средней Азии. В городах Кашкадарьинского оазиса также хорошо развивалась кожевенная промышленность. Из качественной кожи (крупного рогатого скота, овец, верблюжьей) кожевниками изготавливались различные сумки.

---

¹⁰⁶ Очилдиев Ф. Сурхон воҳаси бекликларидаги ижтимоий-сиёсий ва иктисодий ўзгаришлар. – Тошкент, 2008. – Б. 61-62.

¹⁰⁷ Амир Сайид Олимхон. Бухоро халқининг ҳасрати тарихи. – Тошкент: Фан, 1991. – Б. 25-26.

¹⁰⁸ Абдурахман Тали. Тарих-и Абу-л-Файзхони (История Абулфайз-хана) // Пер. А.А.Семёнова – Ташкент: Фан, 1959. – С. 27.; Мирза Абдал АзимСами. Тарих-и салатин-и мангитийа (История Мангытских государей) // Изд. текста, предисл., пер. Л.М.Епифановой. – Москва: Наука, 1962. – С. 56.; Трактат Ахмада Дониша «История мангытской династии» // Пер., предисл., примеч И.Н.Наджаповой. – Душанбе: Дониш, 1967. – С. 142.; Мирзо Салимбек. Кашкули Салимбек // Форс тилидан таржима Н.Йўлдошев. – Бухоро, 2003. – Б. 210.; Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. – Москва, 1875; Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. – Т.1-2. – Санкт-Петербург, 1911.; О нынешнем состоянии некоторых областей и городов в Средней Азии//Азиат. вестник. – Санкт-Петербург, 1826. – С. 425.; Петровский Н.Моя поездка в Бухару. Путевые наблюдения и заметки. Ч.2. – Тошкент, 1872. – С. 193 ва бошқ.

¹⁰⁹ Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства. – Санкт-Петербург, 1843. – С. 171-176.

Также в городах оазиса хорошо была развита резьба по дереву и она широко использовалась при строительстве различных зданий¹¹⁰.

Здесь уместно остановиться на караван-сараях города Карши. Так, индийский путешественник Мир Иззатулло, писавший о караванном пути Бухара – Карши, оставил информацию о том, что эта дорога из Бухары в Карши здесь разветвляется на несколько ветвей, что торговые караваны из Карши останавливались в караван-сараях на 3-4 дня, закупаая продукты питания и ячмень для следующего путешествия, и что торговые караваны, послы, путешественники и другие могли добраться до Балха по маршруту Гузар – Агработ – Термез¹¹¹.

Центральные площади городов были местами торговли и коммерции. Площадь Регистан, занимавший центральную часть городов, был одним из важнейших торговых центров. На регистанах городов Самарканда, Бухары и Карши Бухарского эмирата располагались рынки, и есть сведения, что в XIX веке регистан в Карши также был занят «рыночными прилавками»¹¹².

Из города Карши торговые караваны направлялись в Сурханский оазис через Гузар – Акрабат – Темир Дарваза, оттуда через Шерабад и Термез в Балх, в торговые города Афганистана и Индии. Российские офицеры, изучавшие дороги в регионе в целях военной разведки в конце XIX века, также предоставляли в своих отчётах важную информацию о дорогах из Келифа в Гузар и Карши¹¹³.

Ремесленное производство играло ведущую роль в экономической жизни городов Кашкадарьинского оазиса. Такие ремесла, как ткачество, шелкоткачество, гончарное дело, шитьё и ювелирное дело, занимали важное место в жизни городов, а продукция местных ремесленников пользовалась большим спросом не только на внутреннем, но и на внешнем рынках эмирата.

Последний параграф данной главы озаглавлен «*История культурного развития городов оазиса*» и посвящён вопросу культурной жизни городов оазиса.

Некоторые сведения о культурной жизни городов можно найти у Мирзо Абдуазима Соми (1838-1914). В своё время он служил в должности правителя в бекствах Кашкадарьинского оазиса и создал работу «Тарихи салотини Мангитийа» (1907). Эта работа содержит много информации о социально-экономических и политических событиях, происходивших в бекствах Китаб, Шахрисабз, Яккабог, Чиракчи и Гузар Бухарского эмирата

---

¹¹⁰ Холиков А. Хунармандчилик ва савдо марказлари // Жамият ва бошқарув. – Тошкент, 2003. – №1. – Б. 54-56.

¹¹¹ Мир Иззатулло путешествовал по Центральной Азии с 20 апреля 1812 года по 16 декабря 1813 года, пройдя через Восточный Туркестан, Кашгар, Коканд, Самарканд, Бухару, Карши и Термез до Балха. Подробнее: Аминов Б. Труд Мира Иззатуллы «Маъсири Бухоро» как важный источник по истории Средней Азии начала XIX в. // Великий Шелковый путь. Культура и традиции. Прошлое и настоящее. Материалы научно-теоретической конференции. – Ташкент, 2006. – С. 112-115.

¹¹² Маев Н.А. Очерки Бухарского ханства... – С. 53.

¹¹³ Петров. Заметки т.с. Петрова о дорогах из Чарджуя в Карки по лев. Берегу Амударьи и изъи Карки в Келиф по правому берегу, изъ Келефа в Гузаръ и Карши изъ Ходжа – Ипак в Карши. 1885 г. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – Санкт-Петербург, 1886. Вып. XXL. – С. 102-110.

во второй половине XVIII и XIX веков, а также о культурной жизни городов, мечетей, медресе и бань в бекствах Кашкадарьинского оазиса¹¹⁴.

В позднем Средневековье роль медресе в установлении морально-нравственных и духовных норм городов Средней Азии, сформированных на основе науки, просвещения и ислама, была чрезвычайно велика. Помимо местного населения, в медресе приезжали учиться представители соседних городов и селений, степей и зарубежных стран. Образование в медресе предоставлялось по различным предметам, таким как богословие, правоведение, астрономия, литература и занятия проводились 4 или 5 дней в неделю. Медресе строили и покровительствовали им представители правящего класса и богатых слоёв общества¹¹⁵.

Например, медресе Шараф-Ходжа в Карши было основано Шарафом Ходжи, а медресе Саид Исламбака в Шахрисабзе – Шермухаммадом Кенагасом. Шараф Ходжа служил учителем в построенном им медресе¹¹⁶.

Значение школ в культурной жизни городов Кашкадарьинского оазиса изучаемого периода было чрезвычайно велико. По источникам, школы функционировали при мечетях, расположенных на каждой улице городов, или в домах отдельных лиц, открывавших школы (они назывались такими именами, как «мактабдор», «махдум», «мирзо», «охунд», «отин биби»). У учителей, имевших большое количество учеников, были отдельные кабинеты для правописания, сочинений и каллиграфии¹¹⁷.

Поэты занимали особое место среди представителей культурной среды этого региона. Хотя они и не объединялись в конкретную литературную среду, как это было в Кокандском ханстве, они внесли определенный вклад в узбекскую поэзию. В XVIII-XIX веках из Шахрисабза вышли такие поэты, как Мирзо Бедиль, Айюб Шахрисабзий ибн Абдулбарака, Лазимий Кеший, Наджми Кеший, Хаким Шахрисабзий, Мир Табиб Муштак Шахрисабзий, Фарах Шахрисабзий¹¹⁸, а в начале XIX-XX веков творческой деятельностью занимались Мирзо Умрбоки Шахрисабзий, Файзуллахходжа Равнакий, Абдулла Рахмон Гульшаний, Исмаилхан Шахрисабзий Факирий, Наджимиддинхан Асирий (Наджотий), Салахиддин Маннон оглу (Солихий) и другие¹¹⁹.

Одним из главных направлений культурной жизни Карши было художественное творчество. Согласно имеющейся информации, культурные традиции последовательно сохранялись в городах, которые издавна являлись центрами науки и культуры. Было создано множество произведений в различных областях науки, особенно в области истории и литературы. В

---

¹¹⁴ Мирза Абдал Азим Сами. Тарихи салатини Мангитийа. (История мангытских государей) // Изд. текста, предисл., пер. Л.М.Епифановой. – Москва: Наука, 1962. – С. 178.

¹¹⁵ Махкамова Н.К. вопросу об уровне просвещенности и культурного развития среднеазиатских городов XIX-XX века // Ўзбекистон тарихи. – Тошкент, 2000. – №1-2. – С. 17-18.

¹¹⁶ Қадимги Кеш – Шахрисабз тарихидан лавҳалар. Муаллифлар жамоаси. А.С.Сагдуллаев тахрири остида. – Тошкент, 1998. – Б. 28.

¹¹⁷ Солижонова Г. Бухоро амирлигида эски мактаблар фаолияти тарихидан // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар. – Тошкент, 1998. – №2. – Б. 41-44.

¹¹⁸ Равшанов П. Адабий саҳифалар. – Тошкент, 1985. – Б. 192.; Носир Мухаммад. Насаф ва Кеш алломалари. – Тошкент, 2001. – 147 б.

¹¹⁹ Шахрисабз – 2700. Минг йиллар мероси. – Тошкент: Шарк, 2002. – Б. 125.

рассматриваемый период появились учёные, поэты, эссеисты и каллиграфы, занимавшие особое место в духовной и культурной жизни города Карши. В частности, среди них были домудла Олимбек Насафий («Тухфат аль-хони»), Алауддин Али аль-Карший («Моджаз аль-Конун»), Ибрагим бин Хаким аль-Кеший («Рисоил аль-висул»), мулла Абдухалик Озар ан-Насафий («Девони Озар»), Ходжа Амир Насим Насафий («Девони Насим»), Комиль бин Камол Насафий («Шарк аль-хомат»), Ломей Насафий («Ибратнома», «Шараф ул-инсон»), Сайидо Насафий («Шарк ошуб»)¹²⁰ и др.

В городе Карши на протяжении веков формировалась уникальная школа каллиграфии. Каллиграф Мулла Мухаммад Амин ибн Мулла Мухаммад из Насафа также был одним из самых выдающихся каллиграфов. Его скопированная в 1882 году работа «Риёзайи насихин» хорошо сохранилась до наших дней. Саидназар Насафий жил в конце XIX века, и, по данным источников, количество скопированных им работ превышало 300, причём многие из его уникальных произведений, скопированных через посредников и написанных в стилях шикаста и насталик, сохранились до наших дней¹²¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изменения, произошедшие в социально-политической жизни Центральной Азии на рубеже XIX и XX веков, способствовали смешению различных групп населения и культур. Интенсификация культурных связей в этот период привела к огромным изменениям в материальном и духовном образе жизни различных народов и национальностей, проживавших в Кашкадарьинском оазисе. Поэтому на основе имеющихся источников и литературы был проведен научный и сравнительный анализ политических, социальных, культурных отношений, истории и топонимических проблем Кашкадарьинского оазиса на рубеже XIX и XX веков. В результате этих анализов были сделаны следующие краткие выводы:

1. Имеется достаточное количество письменных источников, статистических и этнографических материалов, содержащих информацию о составе населения и топонимической истории оазиса, среди которых выделяются по своей достоверности работы по историографии Бухарского эмирата, документы Кушбеги эмирата, заметки российских и других европейских авторов, а также статистические данные начала XX века.

2. Благодаря своему природно-географическому положению, Кашкадарьинский оазис служил особым коммуникационным коридором для оседлых дехканских и кочевых скотоводческих народов Центральной Азии. Поэтому в оазисе возникло несколько сотен топонимов различного происхождения. Эта уникальная особенность топонимов в оазисе привлекла внимание многих исследователей, и в этом отношении были проведены десятки научных исследований. В XIX и начале XX веков историю

---

¹²⁰ Равшанов П. Қарши тарихи... – Б. 538-539.

¹²¹ Там же. – С. 550-551.

Кашкадаринского оазиса изучали российские и европейские востоковеды, этнографы, археологи и географы. Тем не менее, из-за того, что большинство исследований не систематически изучали топонимику оазиса, а иногда придерживались одностороннего подхода, возникли различные взгляды на этнотопонику оазиса.

3. В советской историографии топонимике Кашкадарьинского оазиса уделялось серьёзное внимание. В работах таких исследователей, как С.Караев, Т.Нафасов, К.Шаниязов, П.Равшанов, О.Буриев, проводились углубленные исследования этнотопонимии оазиса и этнического состава населения. В годы независимости значительно расширился круг исследований, посвящённых истории Кашкадарьинского оазиса и этнической ситуации в нём. В частности, история, этнография, города, культура и образ жизни Кашкадарьинского оазиса подробно освещались в работах таких исследователей, как Т.Нафасов, П.Равшанов, Р.Раджабов, О.Буриев и Ш.Искандаров.

4. Краткий обзор вопросов социальной идентичности в Бухарском эмирате показывает, что на всей территории эмирата практически отсутствует единое обобщённое и устоявшееся понятие по этому вопросу. Среди населения подход к этому вопросу с точки зрения религиозной принадлежности был важнее, чем их язык и этническое происхождение. Также население воспринимало правителя государства – эмира – как человека, объединяющего всех мусульман, контролирующего и защищающего религиозные правила. Понятия «бухарец» и «бухарский мусульманин» стали общими среди этнических групп, проживавших в эмирате, говорящих на разных языках и ведущих разный экономический образ жизни.

5. Города оазиса были населены узбеками и другими этническими группами, занимавшимися сельским хозяйством, животноводством, ремеслами и торговлей; большинство населения (85%) составляли узбеки. Основную часть населения оазисов составляли сельские жители, проживавшие в горах, предгорьях и степях. В начале XX века в городах проживало лишь 13,6% населения Кашкадарьи. Население, проживающее в сельской местности, делилось на кланы и племена, а местоположение, этнический состав и социальный статус населения в городах были связаны с их ремесленной и торговой деятельностью.

6. В Кашкадарьинском оазисе обнаружено несколько сотен этнотопонимов, большинство из которых связаны с традиционными узбекскими племенами: мангыт, ковчин, батош, кутчи, минг, кипчак, карлук, катагон, барлос, турк, найман, дурман, кераит, макрит, кунгирот, сарай, месит, кангли, уйшун, уз, аргун, арлот и др.

7. В этот период в качестве населённых пунктов в оазисе было известно несколько патронимов, таких как Бурон-джуз, Шербек, Жуйбекназар, Зульфикар-ата, Имам-Якуб, Ходжа-Илгор. К ним также можно отнести названия Шайхали, Ходжа-Хайрон, Ходжа-Джаррох, Ходжа-Муборак, Ходжа-Карлук и Мирмирон.

8. Исследование этнонимов и патронимов, существовавших в Кашкадарьинском оазисе в XIX и начале XX веков, на примере некоторых бекств, показывает, что в этот период количество топонимов, составленных из этнонимов, в оазисе было значительно выше. В то время как этнонимы составляли около половины населённых пунктов в некоторых местах, заметно, что топонимы, состоящие из антропотопонимов и патронимов, встречались несколько реже. Большинство топонимов и патронимов в оазисе связаны с узбекскими племенами, а небольшая часть – с туркменскими племенами.

9. Кашкадарьинский оазис – чрезвычайно богатая территория с точки зрения топонимов, и в этом отношении он имеет много общего с Зарафшанским оазисом, на северо-западе – с Бухарским оазисом, средним бассейном Амударьи на западе и Сурханскими оазисами на юге. Большинство из нескольких сотен топонимов, обнаруженных в оазисе, встречаются также почти во всех областях нашей страны, что тесно связано с историческими процессами и культурными факторами, происходившими при этническом формировании узбекского народа.

10. Города рассматриваемого периода занимали своё место не только в социально-экономической и культурной жизни Бухарского эмирата, но и в регионе, выполняя различные функции в развитии общества. В этот период города оазиса приобрели ведущую роль в административной, политической системе общества и государственном управлении, и этот процесс был связан с системой управления городами. Социальные, экономические и культурные функции стали теми особенностями, которые определяли их положение в системе управления городами.

Города Карши, Шахрисабз и Гузар в Кашкадарьинском оазисе были древними и крупными городами, служившими экономическими и культурными центрами для жителей этих бекств, а также для жителей таких бекств, как Чиракчи и Яккабог. Развитая торговля и ремесла в этих городах экономически привлекали жителей оазиса, а медресе служили учреждениями высшего образования. Небольшие города, такие как Чиракчи, Китаб, Яккабог и Касан, начали приобретать черты специфического города главным образом в позднем Средневековье.

11. Местные источники, мемуары, информация и статистические данные XIX и начала XX веков проанализировали административно-политическую, экономическую и культурную жизнь оазиса и сделали соответствующие выводы. В экономической жизни городов относительно доминировали такие ремесла, как ткачество, шелкоткачество, гончарное дело, кузнечное дело, ювелирное дело и шитьё. Не только крупные, но и малые города имели производственные торговые центры, большие и малые рынки, торговые лавки, караван-сарай, склады, пункты обмена валюты, пункты приема закята и таможенных пошлин. Примечательно, что города, экономический потенциал которых возрос в результате развития торгово-экономических связей, оказали значительное влияние на другие малые города.

12. В конце XIX и начале XX веков, несмотря на частые политические перемены в Кашкадарьинском оазисе, культурная жизнь городов, формировавшаяся на протяжении долгого времени, не пришла в упадок. Культурная жизнь их городов развивалась в гармонии с культурой не только центральноазиатских ханств, но и таких стран, как Иран, Афганистан, Индия и Восточный Туркестан. В этот период в городах оазиса существовали культурно-архитектурные сооружения – медресе, мечети, бани, караван-сарай и мосты, многие из которых сохранились до наших дней и были отреставрированы.

13. В этот период города оазиса продолжали средневековые традиции народного искусства и ремесёл, прикладного искусства, архитектуры и других культурных сфер, обогащенные местными традициями. Также, масштабы работы, проводимой в городах в области каллиграфии, литературы, историографии, науки, духовно-просветительской деятельности, стали одним из факторов, определяющих развитие урбанизации. Многие города были признаны культурными центрами.

В результате исследования были разработаны следующие **предложения и рекомендации**:

1. Для удобства туристов, посещающих Кашкадаринскую область, подготовить буклеты и визуальные материалы о городах области на трёх языках (узбекском, русском, английском).

2. Организовать выставки, посвящённые истории топонимов области, в Государственном музее-заповеднике Шахрисабза и Государственном музее истории и культуры Кашкадаринской области.

3. Создать мобильное приложение по истории городов области с целью развития внутреннего и внешнего туризма на основе современного туристического потенциала Кашкадаринской области.

4. Подготовить регулярные программы и документальные фильмы об истории городов оазиса и топонимов на телеканале «O‘zbekiston tarixi».

5. В Digital контенте – YouTube, размещать исторические видеоролики, открывать специальные страницы в социальных сетях и организовывать беседы об истории топонимов в подкаст-программах.

**SCIENTIFIC COUNCIL FOR THE AWARD OF THE DOCTOR OF
SCIENCE DEGREE DSc.03/2025.27.12.Tar.11.01 AT THE
KARSHI STATE UNIVERSITY**

KARSHI STATE UNIVERSITY

BERDIEV JAMSHID PANJIYEVICH

**TOPONYMY, POPULATION COMPOSITION AND URBANIZATION
PROCESSES OF THE KASHKADARYA OASIS IN THE 19th –
EARLY 20th CENTURIES**

07.00.01 – History of Uzbekistan

**DISSERTATION ABSTRACT
of the doctor of sciences in HISTORICAL (DSc)**

Karshi – 2026

INTRODUCTION (ABSTRACT OF THE DSc DISSERTATION)

The aim of the research work is to to examine the toponymy, population structure, and urbanization processes of the Kashkadarya oasis in the late 19th and early 20th centuries, and on the basis of diverse sources and historical materials, to provide a comprehensive analysis of the historical and cultural developments that occurred in the region.

The object of the research is the history of Kashkadarya oasis in the late 19th and early 20th centuries.

The subject of the research encompasses the historical geography, toponymy, population composition, and urban history of the Kashkadarya oasis during the late 19th and early 20th centuries.

The scientific novelty of the research includes the following:

it has been established that the majority of written sources on the Kashkadarya oasis dating to the late nineteenth and early twentieth centuries consist of accounts produced by Russian travelers, diplomats, merchants, Orientalists, and military officials, while works written in English, French, and German are relatively few and largely resemble Russian records, and that local authors wrote in Persian and Turkic, with a portion of the Persian-language works belonging to Iranian diplomats and travelers;

it has been demonstrated that the expansion of Uzbek toponyms in the Kashkadarya oasis primarily dates to the late medieval period, particularly during the Shaybanid, Ashtarkhanid, and Bukhara Emirate periods, when the number of nomadic Uzbek clans most of whom spoke the Kipchak dialect increased substantially, leading to the emergence of hundreds of villages named after Uzbek clans in Upper Kashkadarya (the Shahrizabz, Kitab, Yakkabag, and Chirakchi principalities) and Lower Kashkadarya (the Karshi and Guzar principalities), as well as dozens of settlements associated with the Manghit clan in and around the city of Karshi;

it has been demonstrated that during the period under study the city of Karshi was located at the intersection of major caravan trade routes, connecting and facilitating routes from major economic and cultural centers such as Termez, Balkh, Merv, Urgench, Bukhara, Samarkand, Guzar, and Shahrizabz, that Karshi occupied a significant place in the oasis's external trade, and that its markets showed particularly strong demand for Iranian and Turkmen carpets, Russian metalware, French soap, Turkmen horses, Indian dyes, and Afghan textiles;

it has been established that 153 place names in the Kashkadarya oasis classified as specific toponymic types have been identified, of which 85 percent derive from Uzbek clans, 10 percent from Turkmen and Tajik clans, and 5 percent from Arab, Iranian, and Afghan clans (see dissertation. Pp. 81-82), and that nearly all of these toponyms are associated with particular clan names (such as Burgutli, Yilqichi, Tayokli, Qaychili, Qorabayir, Chanoq, etc.), with a substantial portion also attested as distinct clans or clan branches among various Turkic peoples;

it has been established that during the period under study the cities of the Kashkadarya oasis played a leading role in the administrative and political system

and in state governance, fulfilling key functions economic functions, in which production and the social division of labor were central; social functions, involving the regulation and coordination of relations among urban populations and the resolution of disputes; and military-political and territorial functions, including defense against external forces, the organization of military units, and the territorial administration of both large and small cities and administrative centers.

Implementation of the research results. From the scientific findings and practical recommendations obtained within the study on the toponymy, population composition, and urbanization processes of the Kashkadarya oasis in the late 19th and early 20th centuries (based on written sources and toponymic materials):

based on evidence that most written sources on the Kashkadarya oasis in the late 19th and early 20th centuries consist of accounts by Russian travelers, diplomats, merchants, Orientalists, and military officials, that works in English, French, and German are relatively few and largely resemble Russian records, and that local authors wrote in Persian and Turkic with part of the Persian corpus belonging to Iranian diplomats and travelers an expert discussion on the research topic was broadcast on the O‘zbekiston tarixi TV channel in the program “Journey to the Past” on December 28, 2022, and these materials were subsequently used in preparing the program scripts (Reference Act No. 6-30-26 of the “O‘zbekiston tarixi” TV channel, dated January 6, 2023). As a result, television viewers were provided with information on the historiography of the study of the population composition of the Kashkadarya oasis in the late 19th and early 20th centuries;

drawing on scholarly historical evidence that the expansion of Uzbek toponyms in the Kashkadarya oasis largely dates to the late medieval period particularly during the Shaybanid, Ashtarkhanid, and Bukhara Emirate periods when the number of nomadic Uzbek clans, predominantly Kipchak-dialect speakers, increased and led to the emergence of hundreds of settlements named after Uzbek clans in Upper Kashkadarya (Shahrisabz, Kitab, Yakkabag, and Chirakchi principalities) and Lower Kashkadarya (Karshi and Guzar principalities), especially dozens of settlements associated with the Manghit clan in and around Karshi, a thematic interview on this research subject was broadcast in the “Journey to the Past” program on the O‘zbekiston tarixi TV channel on December 28, 2022, and these materials were used in preparing the program scripts (Reference Act No. 6-30-26 of the “O‘zbekiston tarixi” TV channel, dated January 6, 2023). As a result, television viewers were provided with information on the studies conducted on the socio-political and cultural processes that took place in the oasis during this period and on their significance for the present day;

the scholarly assessments demonstrating that, during the period under study, the city of Karshi was located at the intersection of major caravan trade routes, linking and facilitating connections with key economic and cultural centers such as Termez, Balkh, Merv, Urgench, Bukhara, Samarkand, Guzar, and Shahrisabz, that Karshi occupied an important place in the oasis’s external trade, and that its markets were especially noted for strong demand for Iranian and Turkmen carpets, Russian metalware, French soap, Turkmen horses, Indian dyes, and Afghan textiles

were used in the preparation of future programs of the International “Oltin meros” Public Charitable Foundation (Reference Act No. 01-49/29 of the International “Oltin meros” Public Charitable Foundation dated 10.23). As a result, in public outreach and awareness activities, the role of the city of Karshi as one of the key economic and cultural centers during the period of the Bukhara Emirate was demonstrated;

it has been established that 153 place names in the Kashkadarya oasis classified as specific toponymic types have been identified, of which 85 percent derive from Uzbek clans, 10 percent from Turkmen and Tajik clans, and 5 percent from Arab, Iranian, and Afghan clans, and that nearly all of these toponyms are associated with particular clan names (such as Burgutli, Yilqichi, Tayokli, Qaychili, Qorabayir, Chanoq, etc.), with a substantial portion also attested as distinct clans or clan branches among various Turkic peoples, and these findings and proposed recommendations are being used in the implementation of programs of the International “Oltin meros” Public Charitable Foundation (Reference Act No. 01-49/29 of the International “Oltin meros” Public Charitable Foundation dated 10.23). As a result, the application of the research findings has made it possible to draw well-founded conclusions regarding the history of socio-political, cultural, and toponymic processes that took place in the oasis;

drawing on scholarly conclusions that the cities of the Kashkadarya oasis held a leading role in the administrative-political system and state governance fulfilling economic functions centered on production and the social division of labor, social functions involving the regulation and coordination of relations among urban populations and the resolution of disputes, and military-political and territorial functions related to defense against external forces, the organization of military forces, and the introduction of important administrative innovations in the territorial governance of both major and minor cities and administrative centers an expert discussion on this topic was broadcast in the program “Historical Question” on the O‘zbekiston tarixi TV channel on August 20, 2024, and these materials were used in the preparation of the program scripts (Reference Act No. 01-44-173 of the “O‘zbekiston tarixi” TV channel, dated August 20, 2024). As a result, the program conveyed the researcher’s scientific and theoretical conclusions on urbanization processes and the history of urban development in the southern regions to television viewers.

Structure and scope of the dissertation. The dissertation consists of an introduction, four chapters, a conclusion, a list of sources and references, and appendices. The research work consists of 250 pages.

E'LON QILINGAN ISHLAR RO'YXATI
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I bo'lim (часть I; part I)

1. Berdiyev J.P. Janubiy O'zbekistonda shaharsozlik va urbanizatsiya tarixi (XVIII-XX asr boshlarida). Monografiya. – Toshkent: Lesson Press, 2022.
2. Berdiyev J.P. XIX-XX asr boshlarida Qashqadaryo vohasi toponimikasi, aholi tarkibi va urbanizatsiya jarayonlari. Monografiya. – Qarshi: Big Makro World, 2025.
3. Berdiyev J.P. Qashqadaryo vohasida hunarmandchilik turlari va savdo-sotiqni rivojlanishi // “QarDU xabarlari”, 2022. Maxsus son. – B. 38-41. (07.00.00. №25).
4. Berdiyev J.P. Qashqadaryo vohasi aholisining XIX asr oxiri – XX asr boshlarida etnik tarkibiga doir yozma manbalar // QarDU xabarlari (55), 2022. 5/2. – B. 35-38. (07.00.00. №25).
5. Berdiyev J.P. Qashqadaryo vohasidagi etnotoponimlar va ularning shakllanish bosqichlari XIX asr oxiri – XX asr boshlarida // QarDU xabarlari (58). 2023 2/2. – B. 22-25. (07.00.00. №25).
6. Berdiyev J.P. Қашқадарё вилаяти шаҳарлари аҳолисининг этник таркиби ва машғулотлари (XVIII-XX аср бошлари) // Жамият ва инновациялар. <https://inscience.uz/index.php/socinov/index>. 2021 11 November. – B. 287-292. (07.00.00. №45).
7. Berdiyev J.P. Voha joy nomlarining shakllanishida etonimlar va patronimlarning tutgan o'rnini // Ижтимоий-гуманитар фанларнинг долзарб муаммолари. – №12/1(3)-2023. ISSN: 2181-1342. – B. 150-155. (07.00.00. №45)
8. Berdiyev J.P. XIX аср охири – XX аср бошларида Қашқадарё воҳаси топонимларининг ўрганилиши тарихи // 2024-3/3. Хоразм Ма'mun akademiyasi axborotnomasi. – B. 73-76. (07.00.00. №26)
9. Berdiyev J.P. Қашқадарё воҳасида юз бергани миграцион жараёнлар тарихи // 2024-10/3 Хоразм Ма'mun akademiyasi axborotnomasi. – B. 68-70. (07.00.00. №26)
10. Berdiyev J.P. Qashqadaryo vohasi siyosiy-ma'muriy boshqaruv markazlari tarixidan (XIX asr oxiri – XX asr boshlarida) // 2025-3/3 Хоразм Ма'mun akademiyasi axborotnomasi. – B. 13-15. (07.00.00. №26)
11. Berdiyev J.P. XIX аср охири – XX аср бошларида Қашқадарё тарихини тадқиқ этишда топонимик маълумотларнинг аҳамияти // Oriental journal of history, politics and law, 14 December, 2024. – P. 71-76.
12. Berdiyev J.P. Административные единицы Кашкадарьинского оазиса (конец XIX – начало XX века) // Central Asian journal of social sciences and history, Volume: 04 Issue: 04 Apr 2023 (ISSN: 2660-6836). Стр. 195-198.
13. Berdiyev J.P. XIX аср охири – XX аср бошларида Қашқадарё воҳаси шаҳарлари аҳолисини таркиби ва машғулотлари / Актуальные проблемы истории культуры народов Центральной Азии. Сборник статей международной научно-практической конференции, посвященной 115-летию со дня рождения

академика Бабаджана Гафурова. (29-30 сентябрь 2023 г.). – Худжанд: Нури маърифат. – Б. 421-428.

14. Berdiyev J.P. Бухоро амирлиги тарихнавислигида Қашқадарё воҳаси / “Хонишҳои VI – Уми Артуҷ”, “VI-ые артуҷовские чтения”, “VI-s Artuchs readings”. Чилди I. Том I. Vol I. – Панҷакент, 2024. – Б. 208-211.

15. Berdiyev J.P. Qashqadaryo vohasi shaharlarining ijtimoiy iqtisodiy va madaniy hayotdagi oʻrni (XIX asr oxiri – XX asr boshlari) // The Lingua Spectrum, Volume 1. January 2025. – P. 381-386.

16. Berdiyev J.P. XIX – XX asr boshlarida Qashqadaryo vohasi shaharlarida aholi joylashuvi / Паёми донишқада / Вестник института / Bulletin of the institute / Познание истории / Knowledge of history / Светоч науки / Light of science. – №2-3, 2025.

II boʻlim (часть II; part II)

17. Berdiyev J.P. XIX asrning ikkinchi yarmi – XX asrning boshlarida Qashqadaryo vohasida etnonimlarning shakllanishi tarixi / Markaziy Osiyo sivilizatsiyasi tizimida Oʻzbekiston tarixi va madaniyati. Xalqaro ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari toʻplami. – Qarshi, 2022. – B. 467-470.

18. Berdiyev J.P. XIX asrning oxiri – XX asr boshlarida voha joy nomlarining shakllanishida etnonimlar va patronimlarning tutgan oʻrni (Chiroqchi bekligi misolida) / Nasafiyalar ilmiy-maʼnaviy merosining jahon sivilizatsiyasida tutgan oʻrni. Xalqaro ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari toʻplami. – Qarshi, 2023-yil 15-16 noyabr. – B. 221-222.

19. Berdiyev J.P. Қашқадарё воҳаси аҳолисининг XIX аср охири – XX аср бошларидаги этник таркибини хужжатлар ва статистик материалларда ўрганиш / “Yangi Oʻzbekiston sharoitida tarix va ijtimoiy fanlarning dolzarb masalalari, rivojlanish tendensiyalari va istiqbollari” mavzusida respublika ilmiy-amaliy anjumani materiallari. – Qarshi, 2024. – B. 279-281.

20. Berdiyev J.P. Қашқадарё воҳаси аҳолисининг этник таркибига оид рус тилидаги манбалар (XIX аср – XX аср бошларда) / “Umumtaʼlim maktab oʻqituvchilarining taʼlim sifati monitoringi natijalari: muammo va yechimlar” mavzusidagi respublika ilmiy-amaliy konferensiya. – Qarshi, 2024-yil 21-iyun.

21. Berdiyev J.P. XIX asrning ikkinchi yarmi – XX asrning boshlarida etnomadaniy jarayonlar (Qashqadaryo vohasi misolida) / Jahon sivilizatsiyalari tizimida Oʻzbekiston tarixi va madaniyati. Xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya. – Qarshi, 2024-yil 20-21-may. – B. 180-182.

22. Berdiyev J.P. XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Qarshi shahri tarixi haqida baʼzi mulohazalar / Ўзбекистонда туризмни ривожлантиришда тарихий музейларнинг ўрни (Қашқадарё моддий-маданий ёдгорликлари ва музейлари мисолида). III Xalqaro ilmiy-amaliy konferensiyasi. – Shahrisabz, 2023-yil 20-may. – B. 511-513.

23. Berdiyev J.P. Soʻnggi oʻrta asrlarda Shahrisabz shahari mudofaa devori tarixidan (“Chim” devori misolida) / “Qashqadaryo vohasining Markaziy Osiyo

sivilizatsiyasi ravnaqiga qo‘shgan hissasi. Xalqaro ilmiy-amaliy anjumani materiallari. – Qarshi, 2025-yil 11-12 aprel. – B. 160-162.

24. Berdiyev J.P. Шаҳарларнинг сиёсий-маъмурий бошқарув марказлари сифатидаги аҳамияти / Yosh olimlar ilmiy-amaliy konferensiyasi in-academy.uz/index.php/yo. – B. 42-46.

25. Berdiyev J.P. Шаҳарларнинг иқтисодий марказлар сифатидаги ўрни / Ilm-fan va innovatsiya ilmiy-amaliy konferensiyasi in-academy.uz/index.php/si. – B. 101-104

26. Berdiyev J.P. O‘zbekiston hududida davlat boshqaruv tizimining shakllanishi tarixidan / “Ilm-fan, ta’lim, innovatsiya: tarix fanlarining dolzarb masalalari va zamonaviy jihatlari” mavzusidagi Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari. – Termiz, 2025-yil 23-24-may.

Avtoreferat Qarshi davlat universitetining “QarDU xabarları” ilmiy-nazariy, uslubiy jurnali tahririyatida tahrirdan o‘tkazildi (21.04.2026-yil).

Guvohnoma № 14-061
21.04.2026. Bosmaga ruxsat etildi.
“Times” garniturası. Ofset bosma usuli.
Hisob-nashriyot t. 3.2. shartli b.t. 4,8.
Adadi 60 nusxa. Buyurtma № 6.

Qarshi davlat universiteti
Kichik bosmaxonasida chop etildi.

